

УРАЛЬСКИЙ

следопыт

ISSN 0134 - 241X

9 (771) сентябрь, 2021

www.uralstalker.com

Волнующаяся пестрота

БРАНЫЙ ОРНАМЕНТ

ОН ПОЛЗ НА РУКАХ
К ВЕРШИНЕ

БОЛОТНЫЙ РЕЙД

Сентябрь 2021

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов –
Н.В. Дудко, Е.Ю. Базаров, Б.А. Долинго.

Консультант – Ю.А. Горбунов.

Литературный консультант –
В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Корректор – Л.В. Ким.

Интернет – Е. Марков.

На обложке –

1 стр.: Кулик. Фото Василия Колбина.

4 стр.: Окрестности г. Ивановкиной.

Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».

Редакционный совет – Сергей Казанцев,
Геннадий Прашкевич, Вадим Панов, Юрий Казарин,
Дмитрий Байкалов, Сергей Лукьяненко,
Василий Головачев.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2021 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7(343)269-22-34

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №9 (771), 2021 г.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой

по надзору в сфере связи, информационных

технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218,

выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакционную правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком **УС**, публикуются на правах рекламы.

Проект «С чего начинается Родина»
выходит при финансовой поддержке
Фонда Президентских грантов

Уважаемые читатели,
оформить подписку на журнал
«УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com»
вы можете через:

- Почтовые отделения России:
Каталог Агентства «Почта России», индекс П6316
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС»

Аэлита
Журнал
в журнале

«Уральский следопыт.uralstalker.com» №9, 2021 г.
Подписан к печати 24.08.2021 г. Дата выхода 30.08.2021 г.
Цена свободная. Печать офсетная. Отпечатано ООО
«Периодика», 623751, Свердловская область, г. Реж,
ул. О.Кошевого, д.16. Телефон: +7 (34364) 33-66-5.
Тираж 11000. Заказ №

Встречный ветер

Доступный туризм

И.БЕССОНОВ
Интервью
на высоте
4700 метров..... 3

Собираясь в поход

М.КОЛОТОВ
Вячич-Т – нож
современного
ушкуйника..... 17

Версия

Ю.МАМОНТОВ
О чем молчат
пилоты.....20

Природа в ладонях

Н.ВЕХОВ
Золотой корень
и не только 24

Добрые попутчики

**Много леса –
не губи 32**

Заповедные земли

В.КОЛБИН
Пернатый
меланхолик 36

Добрые попутчики

Бажовская верста 46

Река времени

Тропой поиска

И.АБРАМОВ
Рейд по салымским болотам 6

Традиции

А.АБОРИХИН
Мужская
одежда мари 12

Тропой поиска

Ю.БАЛЫБЕРДИН
Каменная
летопись.....30

Далёкое-близкое

А.МОЛЧАНОВ
На берегах
Нязи33

Юбилей

В.МАСЛЯНКА
Эхо железных
караванов.....43

Игорь Бессонов

Путешественник, альпинист.

Фото Натальи Кропачевой

Интервью на высоте 4700 метров

Эльбрус. Скалы Пастухова. Здесь мы познакомились с человеком, «перевернувшем» наше восхождение и отношение к нему.

Утро, вернее ночь

4.00 ... время выхода на акклиматизационное восхождение, а народ еще копается в снаряге.

4.40 ... вышли, а мог бы спать полчаса лишних.

5.30 «Приют 11», 4000 метров, хорошо идем!

7.00 ... скоро скалы Пастухова, 4600 м.

7.20 скалы Пастухова, впереди и выше какие-то неадекваты тащат ребенка в рыжей пуховке в гору, он то встает, то падает на снег. Он им по пояс. Двое взрослых сопровождают сзади. Ребенок падает и поднимается, мне тяжело идти, а как ребенку?!

7.35 ... не, это не ребенок. А кто???

7.40 Он ползет. В гору. На руках!!! В каждой по ледорубу.

В марте мы с друзьями приняли решение сходить на Эльбрус. Всем за 40 лет, в прошлом занятия беговыми лыжами, спортивным туризмом, альпинизмом, в общем, «сборная солянка». План акклиматизации в горах был рассчитан на неделю занятий и трекингом в одном из альплагерей Приэльбрусья и далее, по классической схеме.

Контрольная точка скалы Пастухова 4600–4700 н.у.м., которые названы в честь альпиниста, топографа, геодезиста, гляциолога, биолога и этнографа Андрея Васильевича Пастухова. Он составил карты Кавказа и одним из первых поднялся на Эльбрус. Обычно здесь заканчиваются акклиматиза-

ционные выходы коммерческих групп, место знаковое для любого альпиниста, поднимавшегося или знакомившегося с Эльбрусом. Последняя возможность поставить палатку перед вершиной. Зона ледников и «вечных снегов». Именно здесь мы увидели и познакомились с человеком, «перевернувшим» наше восхождение и отношение к нему. Он полз на руках к вершине.

Обрушение казармы в Омске произошло 12 июля 2015 года и повлекло смерть 24 солдат срочной службы. Это крупнейшая катастрофа подобного рода в российской армии за последние годы. Уфимец Рустам Набиев 7 часов провел под завалами. Выжил, но пережил две клинические смерти и ампутацию обеих нижних конечностей, провел неделю в искусственной коме. Рустам после случившегося живет полной жизнью, воспитывает двух дочек, завоевывает первые места в турнирах по следж-хоккею и планирует участвовать в Паралимпиаде-2022.

В каждой руке по ледорубу, оранжевая пуховка, балаклава, темные альпинистские очки и улыбка. Ног нет. Совсем.

Из короткого общения:

— Привет! А вы откуда так поднимаетесь?

Рустам:

— Мы вышли от «Приюта 11», пошли на шпурм, у нас три дня. У нас две ночевки на седловине, хотим на обе вершины зайти.

— А вы из какого города?

— Из Уфы. Это у нас тренировочное восхождение, 1 сентября мы улетаем в Катманду, Непал, восхождение на восьмитысячник.

— Обалдеть! Нам бы тут подняться. А вы с группой поддержки?

— Да, они сейчас ставят палатку на скалах Пастухова, у нас чисто спортивное восхождение.

— А у вас какой-то клуб или кто вы?

— Я — Рустам Набиев! Наверное, слышали про обрушение казармы омских десантников? Я один из выживших десантников.

— Это ты?

— Да, это я.

12 июля 2015 года мы все видели кадры обрушившейся казармы десантников в Омске. 45 парней под бетонными завалами. 24 из них погибли. 21 выжил. Среди выживших был он, которого мы не знали и не догадывались о его существовании и судьбе. Рустам. Рустам Набиев, тогда ему было 23 года.

Из короткого общения:

— А вы откуда? Какие планы?

Лишь бы погода была, на седловине послезавтра встретимся, мы тут ночуем, пойдем обратно — поболтаем, я уже был на Эльбрусе... — Рустам охотно общается. Резанула его веселая фраза «зато ноги не мерзнут!». И планы на покорение Эльбруса как подготовка к восхождению в Гималаях. Адекватный, общительный и радостный парень!

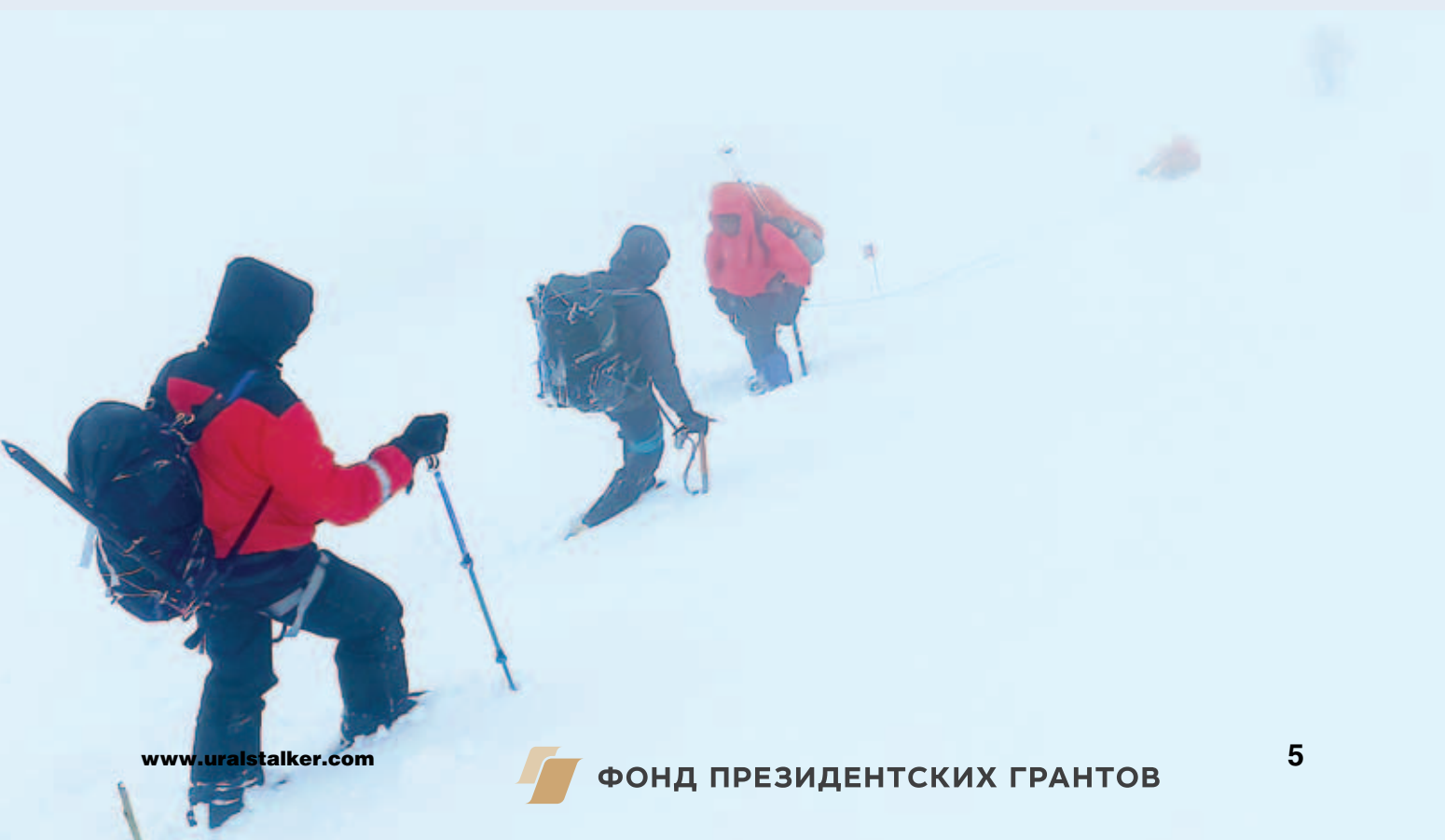
Когда возвращались обратно, с высоты 5000 м, Рустам уже отдыхал у себя в палатке и поболтать с ним не удалось. Вечером гуглили интернет и удивлялись:

- Он женат, у него двое детей!
- Он хоккеист!
- Он действительно уже был на Эльбрусе!
- У него Инста!
- Он симпатичный!))

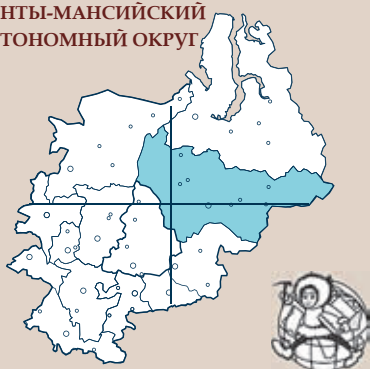
«Косая полка» 5100–5300. День восхождения, погоды нет, дует очень сильный ветер, снег, прорвались через снег и ветер на седловину Эльбруса. 5400 н.у.м. Поняли, что идти дальше небезопасно и бесполезно. Решение повернуть обратно, не достигнув вершины горы, дается не просто. Много времени, денег и желаний ушло на подготовку. Много амбиций и упорства тянет вперед. «Ты же знаешь, я шел сюда за горой» — знаю. Но принимаю решение, и мы возвращаемся, к семьям, детям и желанию обязательно вернуться и взойти.

Была четкая уверенность, что сегодня на вершину никто не взойдет. Кроме отчаянных «профи» и очень жадных гидов. Все, кто нам встречался, разворачивались и шли обратно. В конце спуска с «Косой полки» 5100 н.у.м. встретили необычную процессию: впереди шел альпинист с длинной веревкой, уходившей назад, вниз по склону, а там — Рустам! Он подтягивался на руках и упорно шел вперед. Именно шел. Иначе это движение назвать не поворачивается язык. Еще один альпинист страхует его снизу. Позднее мы узнали, что Рустам с товарищами зашли на вершину Эльбруса и благополучно спустились вниз. **УС**

Рейд по салымским болотам

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

Илья Абрамов

Научный сотрудник центра этноистории
Института истории и археологии Ураль-
ского отделения РАН, г. Екатеринбург.

Фотографии автора

Отцепив прицеп и закачав почти 300 литров солярки в баки, мы встали на пороге салымских болот. Они начинались буквально за крыльцом придорожного кафе. Легкое марево колыхалось в створе просеки, доносился пряный запах болота. Я набрал главного инженера сейсмопартии и сказал, что мы выдвигаемся в их сторону...

Мансур будто бы тяжело выдохнул: «Одной машиной?.. Спутниковый телефон у вас есть?» В голосе читалось сомнение. Что говорить, тревожные мысли терзали и меня. 260 километров по болотам невозможно преодолеть без серьезных застреваний и поломок.

Перед поездкой я изучал спутниковые снимки: 95% пути составляли верховые болота. Разбитые зимники петляли по болотам разного типа: от сравнительного проходимого пошвора (залеенного болота) до едва проползаемых рямов и непроходимых льв. От вида некоторых участков откровенно «соса-

ло под ложечкой», окна болотных озер напоминали дыры к центру земли. Останавливающий потенциал ландшафта был угрожающе высок.

До лагеря геологов

До лагеря геологов предстояло пройти 130 км — это сутки в пути, 10–14 ходовых часов. Не исключено, что крепко застрянем или сломаемся. Надо быть готовым к томительному ожиданию, муторным переговорам через кривого оператора Глобалстар. Все затянется на неделю и дольше. Таких историй я знал много. И чем больше я ду-

мал, тем сильнее идея наземного путешествия одной машиной казалась мне авантюрой. Но отступать было некуда. Да и подход водителя Игоря к поездке вселял уверенность. Как и многие севе-ряне, он имел патологическую страсть к бездорожью и его преодолению с помощью разных агрегатов. Он сам тюнинговал болотоход, имел хороший наезд и опыт обслуживания. Видно было, что он верит в машину. Я старался уверовать вслед за ним, но мешало практичное знание о всепоглощающих болотах.

Мы договорились, что нас подхватят, когда доедем до леса, внутри которого спрятался лагерь сейсморазведки. Заезжать в урман Мансур категорически запретил — убьем технику на пеньках. Лес был окружен обширными верховыми болотами, с густой сетью озер. Медвежий угол. По пути нет хантыйских селений или угодий — абсолютная пустота, свойственная водоразделам самого большого в мире болота. Летом партию связывал с миром вертолетом, но летал он редко. Прилететь на нем значило провести в лагере пару недель до следующей перевахтовки.

Сургутское Приобье

Для средней Оби верховые болота — основа ландшафта. Сотни километров пружинистых мхов и бездонных хлябей. Водоразделы Сургутского Приобья такие плоские и низкие, что реки не успевают прокачивать воду в Ледовитый океан и она депонируется в торфяной толще. Влажный климат

голоцена превратил сибирские леса в болота. Растительность не сгнивает, а накапливается в поверхностном слое, и эта подушка нарастает с каждым годом. Со времен последнего оледенения накопились десятки метров торфа и сапропеля. Снизу есть твердая земля, но никто ее не видел со времен палеолита. Кажется, что вся эта моховая шапка плавает на воде, что весь мир создан из этой воды. Так, по крайней мере, говорится в мифах хантов и манси.

Истоки рек теряются в болотах, многие начинаются с озер посреди болот, текут под сплавиной десятки километров и потом изливаются в леса. Скрытые реки — самые проблемные места для проезда. Поверхность может быть едва схвачена растительностью, скрывая бездну. Езда по болотам — целая наука, и зимников в одном направлении может быть много: на разную технику, разные сезоны. Никакого постоянства, никаких гарантий, все ситуативно.

Езда по болотам

Сдюжит ли транспорт? Нам предстояло двигаться на легком болотоходе конструкции Алексея Гарагашьяна. Двигался он за счет больших колес низкого давления диаметром более полуметра с грунтозацепами, напоминающими лопасти водяного колеса. Японский дизель, соединенный с ВАЗовской коробкой передач вселял уверенность. Подобно небольшому трактору он совершал поворот блокированием одного из бортов. Единственный минус — стоимость вездехода. Нанять

его с водителем немногим дешевле, чем вертолет.

Водитель Игорь тоже смотрел спутниковые снимки и согласился, что выбранный маршрут оптимален с точки зрения затрат и рисков. По этому вопросу между нами было согласие, что важно, потому что нет ничего хуже причитаний водителя, который не ожидал, не рассчитал, не там поехал. Сначала все шло хорошо: первые 20 км, где болота чередовались с сосновыми гривами, были отсыпаны при обустройстве месторождения. Но когда кончилась дорога и лес, мы буквально поплыли: 3–4 км/час по абсолютной няше. Местность вокруг месторождения была разбита гусеницами, и это был самый тяжелый участок пути.

Следующие сорок километров зимник был лучше, оставляя вариант проезда по обочине. Скорость выросла до 7–8 км/час. Мы ползли вдоль, наискосок, галсами, периодически плюхались на днище и греблись по трясиному. Приходилось постоянно мониторить спутниковые снимки, пытаться предугадать, что нас ожидает, не лучше ли объехать. Машина раз за разом демонстрировала способность выбираться из трясины без лебедки. Когда в этой способности я удостоверился десятки раз, пришло некоторое спокойствие — медленно, но верно мы ползли по намеченному треку.

Заозеренный водораздел, который пугающе выглядел на космоснимках, мы спокойно преодолели на закате первого дня, и шанс доехать до леса вдруг стал довольно ощутимым. Из по-

▼ Зимник

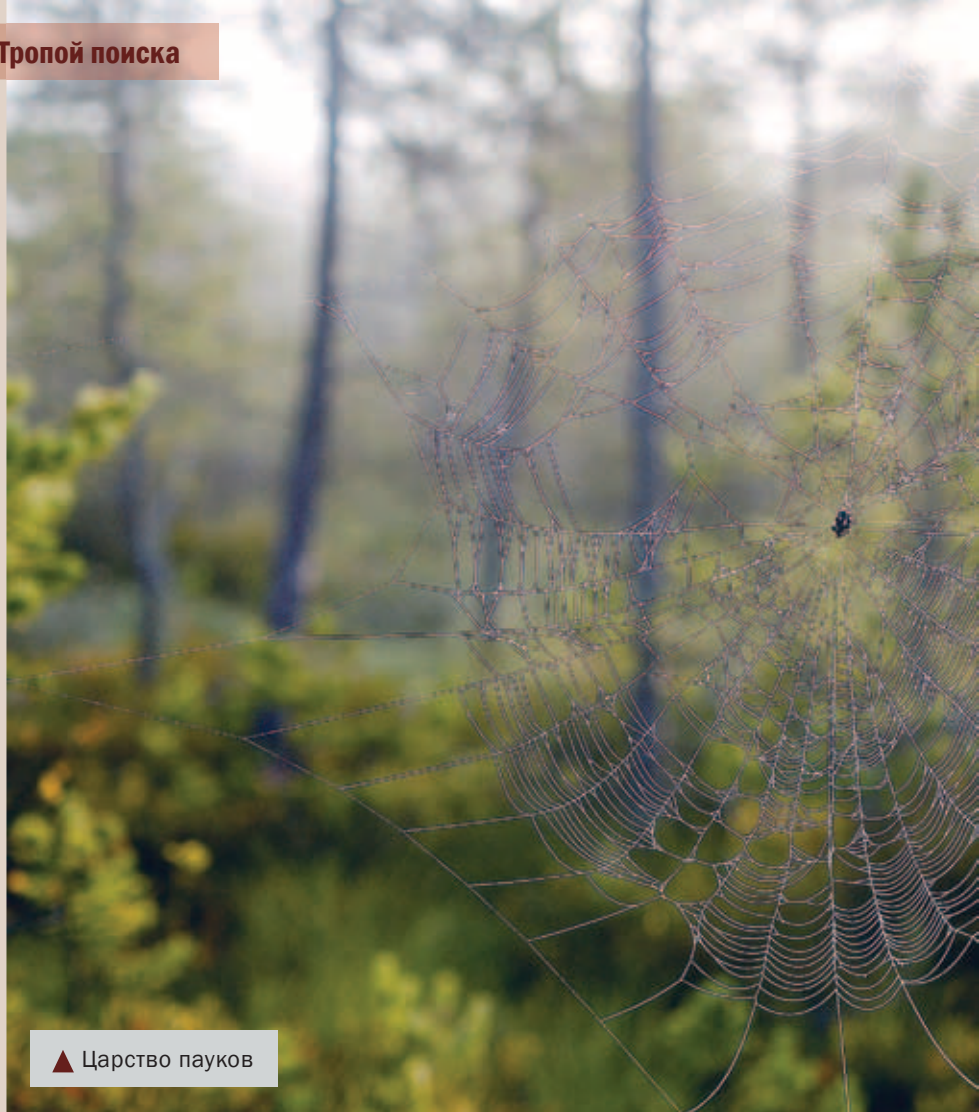
ломок — лопнула пружина на фрикционе, но Игорь этого ожидал (первая лопнула давно) и заменил ее на запасную. Это была скорее штатная замена, чем поломка так таковая. Однако при ином раскладе это был бы конец пути.

Другая планета

С утра туман окутал низкорослый сосняк и проявились многочисленные паучи сети — буквально весь лес был окутан ими. Вот чье это царство! Я подошел к паутине и один из круживших вокруг меня кровососов прилип к сети. Она дрогнула, и душегуб поспешил к жертве. «Чертова эволюция!» — подумал я и вернулся к машине. Каждый шаг отдавался упругой вибрацией болота. Мы спали с задраенными люками, несмотря на вечернюю духоту — воздух вокруг жужжал и пищал. Враждебность окружающего мира, который полгода хочет тебя заморозить, полгода сожрать, казалась вопиющей. Но утро было приятным, мы искупались в одном из озер по пути, плюхнув туда машину из озорства. Было странное ощущение тотального одиночества, нахождения на другой планете. «Пандора!» — подумал я. Первый раз я столь остро ощутил бесчеловечность ландшафта, неприспособленность болот для двуногих существ. Здесь надо пресмыкаться, ползать, равномерно распределяя нагрузку на поверхность. Еще лучше летать. Шины низкого давления были компромиссным вариантом. Мы оставляли едва заметный след, а мягким шипением пневматики напминали пришельца.

Болотная река

Вторая часть зимника была много лучше: мы удалились от освоенной части. Тянулась красивая болотная саванна. Нетронутость пейзажа настраивала на мирный лад. В какой-то момент колеи стали петлять и растворяться, — следовать им стало бессмысленно. Мы поехали прямо, выбирая ориентиры по курсу. Так угодили на болотную реку в несколько сот метров шириной. Она маскировалась под луг, заросший

▲ Царство пауков

осотом и подорожником. Цепляться колесам было не за что, и мы греблись со скоростью ползущего человека, настороженно глядя за борта. Случись что — не выйти. На обратном пути решили это место объехать.

Далее путь преградил исток небольшой речушки, заросший лесом. Один зимник пересекал ее напрямик, другой вел кругом. Мы выбрали первый вариант и на переправе хлебнули адреналина. Русло было завалено бревнами, заросло кустами и высокой травой. Без разведки мы ринулись вперед и принялись скакать по бревнам. Пару раз мы вставали свечкой и поймали несколько

опасных кренов, прежде чем мы выбрались на другую сторону. На обратном пути это место тоже решили объехать.

Сейсморазведка

В середине второго дня мы достигли разведочной скважины, — она произвела впечатление миража. Настолько чуждая болоту конструкция, что хотелось протереть глаза. Вышка громыхала, загоняя трубу в земную твердь. Мы не сразу нашли главного, чтобы связаться с сейсмиками, до которых осталось не более 15 км. Наш спутниковый телефон отказывался ловить спутники. Буровики ничего не знали о рабо-

Конкретно это месторождение было выявлено в советские годы, но в связи с его незначительностью и удаленностью освоение отложили до лучших времен. Время пришло. Сейсморазведка оконтуривала углеводородную залежь, буровики определяли качество продукта, дебит участков. И те и другие были подрядчиками одной нефтяной компании, но даже две соседние буровые площадки жили в автономных мирах, не зная, что связаны автозимником. Мы не раз помянули мастера крепким словом за то, что он отправил нас не по зимнику, а по сейсмопрофилю. Ехать по профилям на шинах низкого давления было крайне опасно из-за острых пеньков болотных сосен. Зимник же, напротив, оказался в идеальном состоянии. По нему один раз протащили буровую установку и с тех пор не использовали.

Танковый слалом

Мансур просил отзвониться, когда мы достигнем профиля 5965, но профилей было слишком много, нумера-

ция непонятного направления, и мы решили вызвать сейсмиков на перекресток, который сочли ближним к лагерю. Зубчатая полоска темнохвойных деревьев уже возвышалась поверх болотного сосняка. До базы было осталось 6–7 км танкового слалома из грязи и пней. Следы танков по некоторым профилям указывали, что сейсмики все же выбирались из своего урмана на болото.

Кружным путем — через город — удалось передать координаты сейсмикам. Вскоре я получил подтверждение, что танк выехал навстречу. Потянулось томительное ожидание. Небо затянула адская туча, прогремело, и начался сильный ливень. День кончился в четыре часа дня, резко перейдя в сумерки (как оказалось, на несколько дней). Лес стал чертовски мокрым, душным, земля сырой. Комары возбудились до писка в ушах. Приезд сейсмиков обещал быть драматическим, как в «Сибириаде». Давила неопределенность и непредсказуемость предстоящих поисков — в мокрой тайге много не нара-

те сейсмопартии: весь их мир был ограничен периметром 300 на 300 метров, география местной мысли простиралась не вдоль, а вглубь земли, высматривая среди пачек, свит и толщ нефтеносный горизонт. Это была причудливая островная жизнь большого болотного континента — колонизация в чистом виде. Одни нарезают игровое поле на лицензионные участки, вторые — разыгрывают лоты, третьи — торгуются, четвертые — разведывают, пятые — бурят, шестые — эксплуатируют, седьмые — перекачивают. Кончится нефть — кончится жизнь, надо искать новую площадь.

▲ Танкизм. Вездеходы

▲ Опасный участок пути

ботаешь. Такие дни лучше пережить: слишком тяжело все дается, работа буксует или срывается.

Танк мы услышали задолго до того, как увидели. Дизель ревел рывками как бешеный слон. Потом высветились фары сквозь падающие деревья, мелькнула оранжевая кабина. Танк выехал по другому профилю и нагонял нас по зимнику. Одной гусанкой он давил на обочине сосенки, второй рвал торф зимника — взлохмаченный фарш высоко взлетал позади. Так зимники и превращают в кашу. Гусеничные машины были эхом войны и рассчитаны на пролом препятствий. Невозможно любить лес, работая на такой технике. Сейсморазведка воевала с лесом, шинкуя его на квадраты и скача по пенькам, чтобы протянуть кабели. Типичный вездеход помят, заварен, пахнет смесью соляры, масла и прикипевшей к корпусу грязи. Внутри либо душное тепло, либо железный холод. Всегда дискомфортно.

Танк нарочно замер в полуметре от нас, заставив вздрогнуть. Это была машина на базе МГЛБ с болотными гусеницами. В кабине сидело двое. С пассажирского сиденья вылез седобородый лысый муж, начальник топоотряда. Я вынул из планшета кос-

▲ Территория манси.
Болото Лобыньянкалма

▲ В гостях у сейсморазведки

мические карты и показал, куда нам надо. Все упиралось в количество времени, которое требуется для проезда в означенные места — профили туда еще не прорубили. Смешные для города расстояния становились труднопреодолимыми из-за буреломной тайги и неблагоприятной погоды. Имея всего сутки-двое в распоряжении, следовало эффективно распорядиться отпущенным временем, наметить основ-

ные цели. Дальше самими нечего было и думать пройти — с Игорем пришлось расстаться.

Жизнь сейсморазведки

Следующие сутки были очень напряженными. Я будто попал в заповедник дизель-панка. Увиденное оставляло ощущение последних дней, параллельной реальности, где карибский кризис закончился разменом ядерными ударами и выжили только безумные максы на чадающих машинах. Меня вернули в целостность спустя сутки. Игорь жег большой костер, а его сказочная машина выглядела игрушкой из мира, где добрые феи добывают нефть трубочками для коктейля. Я был опустошен и никак не мог подобрать приличные слова для описания увиденного. Видя мои мучения, Игорь резюмировал: «Что!? Так жить нельзя!?» Верно, хотя не случилось ничего такого, чего нельзя было бы предположить. Просто такова реальность полувоенной жизни сейсморазведки. На прощанье танкист затушил костер, втопав его гусеницей в мокрый торф и развернувшись на 180 градусов — машину

окутало дымом. «Реально, они тут как на войне!» — ухмыльнулся Игорь.

Тронувшись назад, я долго не мог перестроиться на мирный лад. Везде мерещились танки и склонившиеся деревья, хотя мы были на болоте и открытое небо радовало, пусть даже из него сочилась влага. Мимо проплыл мираж вышки. Шерп порождал совершенно иное восприятие окружающего мира. Он был гармоничен среде. Ландшафт больше не выглядел препятствием, которое надо непременно сломать, чтобы преодолеть. Можно было быть аккуратным и незаметным, оставлять после себя едва видимый след.

Кредит везения

Мы ползли назад, объезжая все подозрительные места. Через сутки, когда до отсыпанной дороги осталось не более полукилометра, мы вдруг застряли посреди зимника и пришлось воспользоваться лебедкой. Мы даже шутили: «Размялись! Подумаешь, вымокли». Выехав на дорогу, считали, что уже дома, хотя оставалось 20 км. На участке, где по болоту растелили синтетическую сетку и дорнит, мы жестко намотали то и другое на заднюю ось. Вперед это место мы проехали без проблем — сами дорожники нам посоветовали не объезжать. Назад этот фокус не прошел, и мы полтора часа мучались под дождем, освобождая ножами и топором колеса от мотни. Изрезали десятки метров. Только тронулись, как с кронштейна соскочило лобовое колесо и в кабину полетел косой дождь. Слов не осталось. Уже эпизод с дорнитом нас вымотал. Стекло мы восприняли как исчерпание кредита везения, выданного на поездку. Похоже было, что мы израсходовали его давно, и обратный путь ехали на авось. Болото напомнило напоследок, как обычно поступает с вездеходами. Только почувствовав под ногами асфальт, мы выдохнули. **✎**

▶ Скважина. Ай-Яунский участок

▼ Виды марийского костюма, Артинский район. Фото Николая Боченина

Мужская одежда мари

Марийцы (самоназвание — мари) — потомки древнего населения Среднего Поволжья. Марийцы делятся на три группы: горных, луговых и восточных мари. Горные марийцы расселены на правом берегу Волги среди лиственных лесов и дубрав. Луговые марийцы живут по левому берегу Волги, между реками Ветлугой и Вяткой. Восточные марийцы отделились в XVI веке от луговых и ушли на восток за Каму.

В России насчитывается более 604 тысяч марийцев. Миграция их на северо-восток началась в конце XVI века в связи с христианизацией населения на землях захваченного Казанского ханства и введением общероссийской системы налогообложения и продолжалась в XVII–XVIII веках. Сейчас восточные марийцы компактно проживают в Башкирии, на юго-западе Свердловской области и юго-востоке Пермского края.

Восточные марийцы

В свою очередь восточные марийцы подразделяются на несколько территориальных групп. Выделяют четыре главные группы: прикамские, прибельские, иксюньские и уральские марийцы. В Свердловской области марийцы компактно проживают в Артинском, Ачитском, Красноуфимском, Нижнесергинском районах и Екатеринбурге и насчитывают, согласно

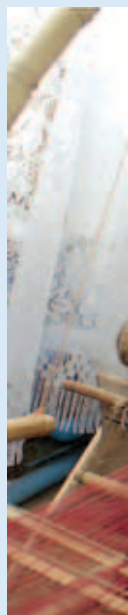
СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Андрей Бобрихин

Этнограф, культуролог, заведующий сектором Екатеринбургского музея изобразительных искусств. Выпускник философского факультета УрГУ, работал директором Свердловского областного Дома фольклора, замдиректора Музейного центра «Гамаян», доцентом в Институте искусств РГППУ. Сфера интересов: художественные системы древних и традиционных обществ, наивное искусство.

Фото из архива автора, Пермского краеведческого музея, Красноуфимского краеведческого музея

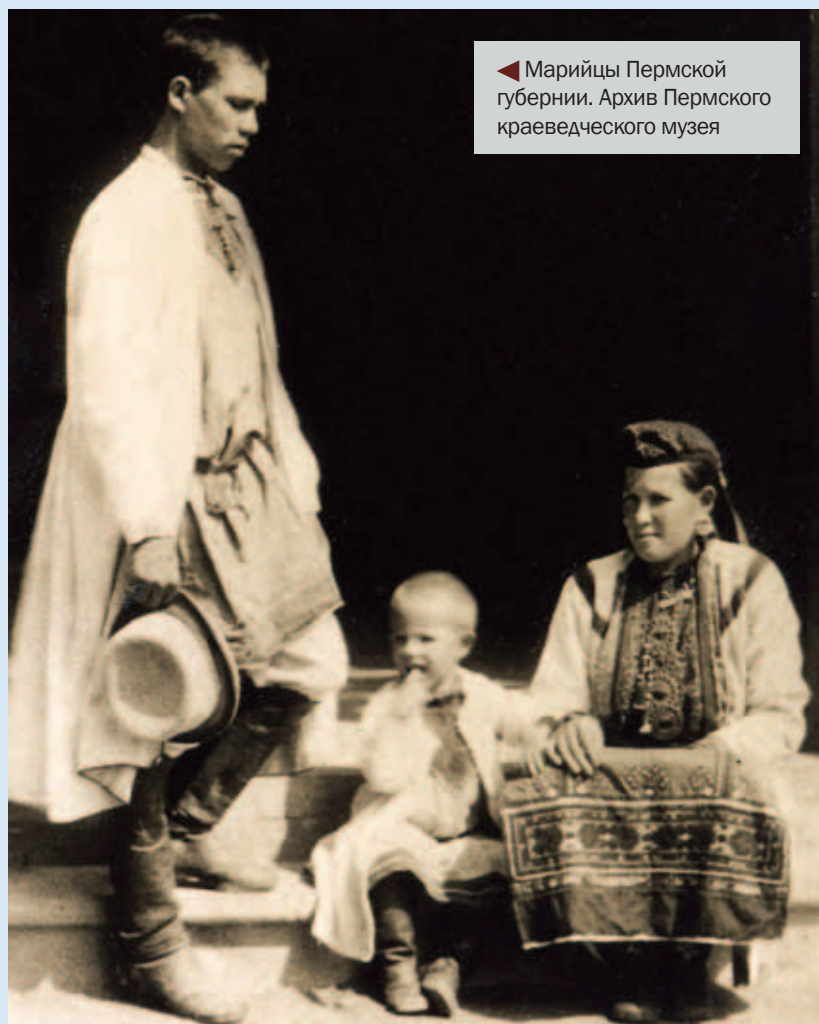

▲ Марийцы Пермской губернии. Архив Пермского краеведческого музея

переписи 2010 года, около 24 тысяч человек.

Свердловские мари́йцы определяют себя как «йепонийи» — уфимские мари́йцы, проживавшие ранее в Бирском уезде Уфимской губернии, и «кенгыр» — кунгурские мари́йцы, в прошлом жители Кунгурского уезда Пермской губернии. *Этнографическая группа уральских мари́йцев сформировалась за пределами своей исконной этнической территории в окружении новой природно-климатической и этнокультурной среды.*

Уральская группа мари́йцев взаимодействовала преимущественно с татарским, башкирским, удмуртским и русским населением, что не могло не повлиять на традиции, обычаи, язык, хозяйственные занятия, жилища и одежду. С другой стороны, иноэтничное окружение способствовало сохранению архаичных явлений в культуре уральских мари́йцев.

◀ Марийцы Пермской губернии. Архив Пермского краеведческого музея

Народная одежда мари

Народная одежда мари́йцев — это, во-первых, крестьянская одежда и, во-вторых, в общем единый для всех групп мари́йцев костюмный комплекс. Художественное разнообразие мари́йской одежды, текстиля и вышивки

не обусловлено внешними причинами: появлением заморских тканей, использованием дорогих ювелирных изделий, приспособлением к непривычным климатическим условиям и видам хозяйствования. Это разнообразие является следствием развития самобытной куль-

◀ Тканье пестряди. Артинский район. Фото Николая Боченина

Справка

Источником описания народного костюма уральских мари́йцев являются, прежде всего, собственные наблюдения автора и полевые материалы, собранные в экспедициях в местах компактного проживания мари́йцев Свердловской области и Пермского края с конца 1990-х годов. Кроме того, используются материалы, опубликованные с конца XVIII по 90-е годы XX века. В очерке также приводятся изображения экспонатов из фондов сельских и краеведческих музеев, Пермского областного краеведческого музея. Описываемые нами произведения народного творчества относятся ко второй половине XIX века — концу XX века, в этот период они изготавливаются и используются, являясь фактом художественной жизни народа.

▲ Свадебный костюм с рушниками, Артинский район

▼ Мола (священник) Борис Алексеевич Александров в кафтане «шовыр». Красноуфимский район

▲ Пестрядинная рубаха, кезе тувыр, Артинский район. Собрание автора

туры, богатой фантазии мастериц, поиска уникального воплощения общенационального эстетического идеала.

Для изготовления одежды использовали домотканину из конопли, льна, шерсти. Зажиточные маришцы шили одежду преимущественно из покупной фабричной ткани: шелка, бархата, сукна, меха. На Урале маришцы для изготовления полотна выращива-

ли лен — *йытын*, для грубых и технических тканей использовали стебли конопли — *кине*.

Создание одежды

Процессы выделки волокна, получение кудели для прядения нитей — *кунчыла* и тканье у маришцев сходны с последовательностью операций по изготовлению полотна у других народов Восточной Европы. Окрашивание нитей и тканей производится растительными красителями — лесными и полевыми травами. Для окрашивания ткани в желтый цвет используется настой дерябы (*Lusorodium complanatum*), вскипяченный с настоем ржаного кваса. Серпуха обыкновенная (*Serratula coronata*) окрашивает ткань в зеленый цвет, подмаренник (*Galium boreale*) — в красный, кора крушины (*Rhamnus frangula*) — в темно-коричневый. Ольховая кора используется для окрашивания нитей в желтый, красный и черный цвета. В первом случае нить шурто опускается в свежий от-

◀ Старинная мужская одежда, Артинский район. Вид спереди. Фото Николая Боченина

вар из коры, для получения красного цвета отвар неделю проквашивается, черный образуется добавлением железа в отвар ольховой коры.

Со второй половины XIX века среди уральских маришцев получило широкое распространение тканье пестряди. Для изготовления мужских и женских рубах ткали *кезе вынер* — ткань в мелкую клетку, образующуюся сочетанием красных и черных нитей в основе и утке. Рубаху из такой ткани называли кезе тувыр. Другая разновидность клетчатой пестряди — олача вынер — образуется сочетанием белых и черных

▲ Марийский костюм с поясом, середина XX века, Артинский район. Архив автора

нитей. Олача — слово, заимствованное из тюркских языков, где алача — шелковая или полушелковая ткань для изготовления халатов. После стирки олача вывер приобретает серо-голубой оттенок, поэтому в некоторых селениях такое полотно называют канде олача (канде — синий). Марийские мастерицы владели также мастерством изготовления полосатой пестряди.

Для украшения фартука ончыла сакыме наряды с вышивкой использовали разноцветное ткачество чоп (чеп). Выборный тканый узор, состоящий из расположенных вдоль утка ромбовидных элементов пяти-семи цветов выполнялся при тканье клетчатой пестряди, затем пришивался к подолу передника ончыла сакыме кут. Таким же образом изготавливали вставки в пестрядинные рубахи из полос, украшенных браным узором.

Обрядовые полотенца, использовавшиеся в одежде религиозных и семейных обрядов, марийцы изготавливали, пришивая полосы узорной ткани, выполненной в технике браного ткачества, цветные ленты и кружева к белому полотну. Браный орнамент таких полотенцев сходен с севернорусским

и коми-пермяцким узорным ткачеством, в орнаменте которого использованы древние геометрические мотивы.

Мужской костюм

В старину марийские мужчины носили длинную холщовую рубаху *ош тувыр* и холщовые же штаны из некрашеного полотна *йолаш*. Рубаху подпоясывали тонким тканым поясом *ушто*, поверх рубахи надевали легкий распашной кафтан *шовыр*. Для шитья летних кафтанов использовали белый домотканый холст, а также употребляли самодельное или покупное сукно. Обычная обувь марийца — лапти *йондал*, которые носили с онучами *ыштыр* в любое время года и изготавливали почти в каждой семье. С начала XX века все больше простых, а не только зажиточных марийских крестьян, могли позволить себе покупку сапог и валенок. На голове мужчины носили валяную шляпу *теркутиш* из овечьей шерсти, чаще всего белую. Так выглядел старинный костюм марийских мужчин ещё в начале XX века.

Мужскую рубаху шили из девяти деталей. Из одной точки холста шириной 40–50 см, перегнутой пополам, изготавливали перед рубахи — *ончыла тувыр кут* и спину *шенгел тувыр кут*. На месте сгиба делали шейный и грудной вырезы. В мужских рубахах уральских марийцев грудной вырез располагали посередине холста, а вышивка на груди рубахи *мел тёр* выполнялась на заготовке после раскроя ткани, перед шитьем. К середине холста с обеих сторон пришивали два рукава — *шоки*, за-

► Тканый пояс «одола ушто». Ачитский район

◀ Марийский костюм с жилетом и картузом, середина XX века, Артинский район. Архив автора

тем пришивали боковые вставки *конгыла кут*. Боковые части и рукава рубахи иногда выкраивают с незначительным сужением: боковины — к подмышкам, рукава — к манжетам. На стыке рукавов и боковин пришивали квадратные ластовицы лаштевец из кумача, к шейному вырезу — орнаментированный воротник-стойку *шуша*. С изнаночной стороны к основной точке холста пришивают подоплеку туп — шестиугольный кусок ткани, покрывающий плечи. Снаружи шов, которым пришита подоплека, туп *йыр*, оформляется яркой лентой и вышивкой. Поскольку подоплека пришивалась изнутри со смещением на 45° относительно полотна рубахи, ее край образовывал угол посередине груди и спины, который оформлялся аппликацией из красной ленты, выложенной в симметричную фигуру из крестообразных, меандровых мотивов, а также орнаментального мотива «рожки». Такое декоративное решение оформления швов на спине называлось туп кадыр.

Мужская рубаха *ош тувыр* декорировалась вышивкой на груди *мел тёр*, воротнике *лоар тур*, манжетах *шок-шумчуж* и по нижней кромке руба-

▲ Мужские рубахи и шляпы

хи — *урвалде*. В декоративном оформлении старинных рубах чаще всего используется прием вышивки «косая стежка», которой выполняются геометрические узоры. Применяется также вышивка приемами крест, набор, роспись, а также аппликация позументом. Наряду с геометрическим орнаментом строгой красно-черной гаммы на белом фоне в вышивке рубах встречается использование других цветов — желтого, синего, зеленого, стилизованных растительных мотивов.

В настоящее время белый кафтан *шобыр* мужчины надевают для участия в религиозных праздниках, семейных и общинных молениях. Названия *шабур*, *шобур*, *шобыр* — тюркского происхождения, первоначально так называли суконный распашной кафтан у тюркских народов. Впоследствии эта одежда получила распространение у большинства народов России, и теперь так называется верхняя мужская и женская одежда с длинными рукавами из толстой домотканой материи, из овечьей шерсти или сукна. *Шобыр* чаще всего имеет прямой силуэт, кроится он аналогично рубахе, только передняя точка холста разрезается от шейного выреза до подола. Марийцы также кроили и шили *шобыр* расширяющимся книзу и широким запахом полы, для чего передняя планка или боковины кроились трапециевидной формы. Мужской *шобыр* орнаментировался более сдержанно, чем рубаха, декоративно оформлялся край холста, стыки полотен и небольшие шлицы по бокам у подола.

В регионах, где марийцы соседствовали и имели достаточно интенсивные хозяйственные связи с русским, удмуртским или татарским на-

селением, для изготовления одежды использовалась пестрядь из краше-ных или покупных цветных нитей. Со временем, примерно к середине XX века, пестрядь стала основным материалом для изготовления мужских и женских повседневных рубах. Однако прежде чем пестрядь вытеснила из производства одежды дмотканый холст, некоторое время бытовал переходный вид одежды — холщовая рубаха с рукавами из «синей» пестряди. Очевидно, что рукава рубахи заменялись на новые, поскольку они изнашиваются скорее, чем другие детали — нарядно вышитые грудь и спинка рубахи.

Поздний вариант

Основу позднего варианта мужского костюмного комплекта составляет красная, реже — «синяя», пестрядинная рубаха, которая украшается еще более нарядно, чем холщовая.

► Валенки «казанки», Красноуфимский район

► Мальчик с семьей в марийской национальной одежде. Архив автора

вая. Рубаха подпоясывается нешироким тканым поясом с кистями — *одола ўжитё*. Пояса этого типа ткуются на дощечках — *уша*. Такие пояса ткались не только марийцами, но и коми-пермяками, русскими, удмуртами и другими, однако примечательно, что название *одола ўжитё* переводится с марийского как «удмуртский пояс».

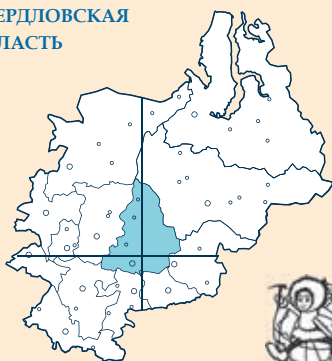
Кроме традиционной вышитой рубахи, в мужском костюме с начала XX века присутствуют кафтан из покупной ткани, брюки, жилет, картуз, валенки, сапоги и прочие предметы одежды фабричного и кустарного производства. Изменяется пояс, основным украшением которого становятся концы, декорированные вышивкой, аппликацией и воланами.

Свадебный костюм марийца — нарядная рубаха *кез тувьыр*, ярко и причудливо украшенная вышивкой, монетами, блестками, кружевами. На пояс жениху повязывали два тканых рушника.

Обычная зимняя одежда мужчин в описываемый период — фуфайка, овчинный тулуп, самодельные шапки из овчины, вязаные варежки, покрытые дмотканым холстом. В весеннюю и осеннюю распутицу к лыковым лаптям привязывали деревянные каблучки — *кётырма*. Большой редкостью в семье были валенки *портышкем*, которые приобретали у отхожих артельщиков. Приезжие пимокаты снимали в деревне избу с баней и делали валенки для жителей на заказ. Так изготавливали и нарядные «казанки» — валенки из белой поярковой шерсти, украшенные по бокам строчевой вышивкой красными и черными нитями. Одежда марийских мальчиков не отличается от мужской, повторяя ее как в общих чертах, так и в деталях. ❏

ВЯТИЧ-Т — НОЖ СОВРЕМЕННОГО УШКУЙНИКА

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Михаил Колотов

Турист, охотник, стрелок-спортсмен. Родился и проживает в Екатеринбурге. Умеет метко стрелять, быстро ездить и разрабатывать эффективные стратегии. В первый поход отправился в 7 лет. Сплавы по рекам Урала начал с 1990 года. Предпочитает велосипед автомобилю и вообще за здоровый образ жизни. Считает Урал опорным краем державы.

Фото автора

Вятич-Т от известного российского производителя НОКС — новое техновоплощение древнерусского ножа, которым пользовались в том числе и легендарные ушкуйники.

Ушкуйники — это такие русские флибустьеры, которые давали ножнуть пороху и шведам, и Орде. От них сейчас остались только предания, но город Киров, ранее именовавшийся Хлынов, основан именно ими. Хлыновское братство ушкуйников, предводители которых — ватаманы — создали целую республику.

Потомок клинка ватамана

Данные ножа Вятич-Т: длина клинка — 135 мм (по нижний упор), ширина — 25 мм. Максимальная толщина клинка — 4,5 мм, сталь AUS8, общая длина ножа — 266 мм, длина рукоятки (точнее длина накладок) — 126 мм. Материал рукоятки — G10, фуллтанг, без облегчения, крепление накладок на три винта. Ножны штатные — кордура.

Баланс — заметно в рукоятку, точка балансировки — в 20 мм от оси первого винта в сторону рукоятки (потому как фуллтанг не скелетонизирован. Масса ножа — 217 г, что является средним показателем. Сведения

0,8 мм с углом заточки порядка 45 градусов — тем самым понятно, что заводская заточка ножа ориентирована не на выдающийся рез, а на длительное сохранение режущей кромки в рабочем виде и «дуракоустойчивость». Заточить же, как ему хочется, пользователь может и сам, если имеет желание. Сталь AUS8 точится элементарно, и сделать регринд ни малейшей проблемы не представляет. Для использования ножа в бытовых целях заводской заточки достаточно.

Фуллтанговый монтаж рукоятки и широкий ее профиль вкупе с толщиной клинка в 4,5 мм изрядно добавил ножу прочности и веса, хотя он еще и не чрезмерный (217 г — достаточно средний вес, примерно равный весу ножа Глок 78). По идее можно было бы удалить фрезеровкой лишний металл в хвостовике, что не скажется на его прочности, но позволит получить массу порядка 185 г и улучшит баланс ножа.

Достаточно длинная рукоятка вкупе с ее профилем с подпальцевы-

ми выступами позволяет как удобный силовой рез, так и «удлинение» клинка при уколе, когда нож берется за заднюю часть рукоятки и функцию переднего упора выполняет первый подпальцевый упор. Это «добавляет» к длине клинка еще целых 60 мм и общая длина «клинка» становится равной 195 мм.

Фирменная черта

Рукоятка имеет традиционную для ножей серии Вятич форму, отличаясь только наличием двух подпальцевых выступов (впрочем — весьма пологих) и расширением к навершию — что как раз составляет фирменную черту всех ножей в данном древнерусском стиле — рукоятка имеет форму трапеции. Надо отметить, что ножи в таком стиле (и клинок, и рукоятка) становятся со второй половины первого тысячелетия н.э. ведущей формой на территориях Верхнего Поднепровья (начиная от Нового Быхова), Верхнего Поволжья, При-

балтики и Финляндии. Их находят в прибалтийских и позднелужицких памятниках круга городища Тушемля (Тушемля, Декановка, Узмень, Банцеровское. Колочин I и др.), в «длинных курганах» Северо-Запада (Совий Бор, Подсосонье, Лезги, Северик, Черный Ручей, Крюково). Также аналогичный нож в деревянных ножнах обнаружен при раскопках в Верхнесалтовском погребении.

В профиль накладки рукоятки также имеют переменное сечение, образуя веретенообразный профиль. Первоначально все это кажется необычным, но в целом рукоятка, полностью соответствуя духу древнерусского ножа, оказалась вполне пригодной для производства самых разных работ и удержания ее разными хватами и, в общем, заслужила положительную оценку. Хотя можно было бы не экспериментировать и задать традиционную форму (правда, уже есть Финка-Г с такой «более традиционной» рукояткой, видимо, решили не повторяться). Рукоятка на любителя, но все же удобна и, несомненно, передает стиль древнерусского ножа.

Рукоятка имеет приличную «общую» длину (если делить нож только на клинок и рукоятку) в 131 мм, что делает ее пригодной для обладателя даже самых больших ладоней, а также нет проблем с перчатками. Ее прочность просто огромная.

Поскольку Вятич-Г сертифицирован как нож хозяйственно-бытового назначения, то нижний выступ гарды сделан в полном соответствии с ГОСТом и имеет малую ширину. Зато в нем есть отверстие, которое, вообще говоря, хотелось бы видеть на абсолютно любом ноже, тем более сертифицированном как ХБ. Верхнего упора нож не имеет, но вместо него — насечка, что сильно добавляет удобства для производства хозяйственно-бытовых работ.

Отверстие в нижнем упоре позволяет использовать веревочную D-гарду, которая также выполняет функции темляка, но, сверх того, сильно улучшает удобство пользования ножом, дает новые возможности и уменьшает вероятность его утраты. К тому же наличие D-гарды полностью соответствует духу этого ножа). Стоит D-гарда 50 рублей (цена — 2,5 метра паракорда), мало весит и нет смысла ее не ставить. Понятно, что если использовать нож для разделки, то это не нужно, но в остальных применениях больше плюсов, чем минусов. Габарит ножа при этом практически не увеличивается, так как гарда гибкая. Плетение — обычная «кобра».

Продуманный нож

Заниженные накладки в передней части рукоятки на удивление не воздействуют сильно на пальцы, хотя, конечно, лучше бы этого «дизайнерского решения» не было и накладки были бы без этого скоса.

Секрет хорошего реза ножа Вятич-Г при его толщине в 4,5 мм прост — резать продукты начинают местом клинка, близким к острию, первой третью клинка, а не его пятую. А первая треть клинка у Вятича относительно тонкая и «неломовидная». Поэтому и получается действительно качественный рез. Как видим — Вятич-Г гораздо более продуманный нож даже по сравнению с Глоком — его первая треть клинка обладает отличным резом за счет небольшой толщины и впечатляющим по глубине уколом, годится для тонких работ острием. А потом уже в разрезанный материал, если он широкий, входит остальная клинок и раздвигает его, не приводя к эффекту «раскола».

Ширина клинка в 25 мм оптимальна для толщины обуха в 4,5 мм, шире нож делать не надо. Это мое мнение, основанное на приоритете удобства ношения перед всеми про-

чими свойствами, поскольку условно говоря – нарезать бутерброды и построгать колышек можно практически любым ножом, а вот носить его приходится постоянно.

Нож, к сожалению, достался мне без штатных ножен, поэтому я не могу в своем обзоре объективно что-то сказать про них. Но, отталкиваясь от опыта владения аналогичными ножнами, – а в целом они сходны с ножнами ножа Финка-Т, – можно сказать следующее.

Ножны на Т-серии и на ноже Ягуар-М стали реально функциональными, а не транспортировочными и могут быть использованы именно как ножны по прямому назначению. Сделаны они из материала типа кордура с находящимся внутри тонким пластиком (кото-

рый держит форму). Ножны получаются недорогие и легкие. Не намокают, позволяют большое количество вариантов ношения. Сзади ножны имеют крепление под молле (или брючный ремень). Верхняя петля под ремень соединена с ножнами посредством пластикового стандартного 30 мм фастека, что позволяет иметь много точек крепления ножен одновременно, так как такой фастек можно купить в любом магазине туристического снаряжения и наделать столько петель, сколько необходимо.

Нижнее полукольцо функционально и за него удобно привязывать нож в некоторых способах ношения (например – за отворотом жилета, когда нижнее кольцо выполняет функцию стопора, не позволяя ножнам выпадать). Ножны долговечные и износостойкие вполне на уровне (что бы ни говорили те, кто не пробовал). Нож имеет длинный подвес, что удобно.

Я для этого ножа приобрел кожаные ножны, которые показали себя вполне удобными. Имеют проушину под ремень на поясе и ремennую петлю свободного подвеса. Застежка кобурная, на шпенеке.

Для ножа с шириной клинка не более 25 мм можно и нужно сделать пластиковые цельные ножны, которые будут вставляться в одну ячейку МОЛЛЕ, как это имеет место у ножей Глок. В этом в немалой степени состоит ценность узкого клинка.

Вятич-Т плоский и компактный по ширине, что добавляет очков в удобстве повседневного ношения, так как нож часто носят, но не постоянно используют.

По поводу формы клинка можно сказать следующее – относительно узкий клинок с острым и тонким кончиком с дроп-пойнтом очень удобен во многих работах, включая разделку дичи, острый кончик значительно расширяет функционал ножа.

Вятич-Т идеологически близок к известному армейскому ножу Глок, только он имеет ХБ-сертификат и более нацелен на хозяйстиспользование. **УС**

О чем молчат пилоты

Забутые катастрофы на Урале

Юрий Мамонтов

В 1977 году закончил Армавирское училище летчиков. Служил в истребительной авиации ПВО. Летал на дальних перехватчиках в Заполярном Урале. Военный летчик 1 класса. Ветеран военной службы. Ветеран Труда.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Автор благодарит за оказанную помощь, предоставленные уникальные фотографии музей Университета Гражданской авиации в Санкт-Петербурге, историка-исследователя, консультанта музея Геннадия Федоровича Петрова.

Потеря ощущения в пространстве

Наиболее правильно: потеря пространственной ориентировки или потеря пространственного положения.

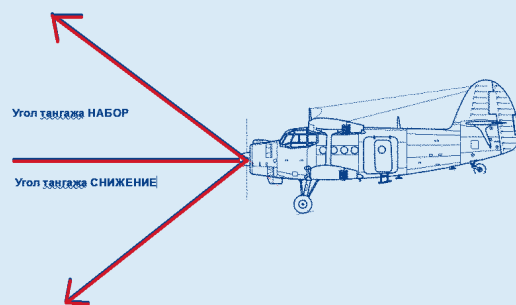
Как это «выглядит»: при полёте в облаках без видимости земли и естественного горизонта появляются внутренние ощущения полёта с креном. Бывает, добавляется ощущение, что самолёт идёт в набор высоты или перешёл на снижение. При сверке с пилотажными приборами начинается борьба ощущений с показаниями приборов. Если побеждают ощущения над показаниями приборов, пилот вводит летательный аппарат в отсчитываемые секунды до авиационного происшествия.

Чтобы «поймать» иллюзию, необходимо допустить ряд неприятных ошибок в пилотировании. А именно: резко пилотировать в облачности, допускать скольжение, не контролировать маленький прибор, показывающий скольжение, так называемый «шарик».

Писатель Антуан Экзюпери говорит: «Пилот — это человек, который ощущает себя в пространстве. Это

основное качество пилота». И это действительно так. Тогда почему происходит потеря пространственной ориентировки? Почему пилот или лётчик не может понять положение своего летательного аппарата в воздухе?

Эта тема достойна научных исследований. Такие исследования проводились. Опубликованы книги и на-

учные работы. Откровенно с авиационными врачами я не делился этими ощущениями. Так как они могут являться подозрительными для врачей, принимающих решение, летать тебе или ходить по земле.

Иллюзии возникают в условиях отсутствия видимости поверхности земли — в облачности, пылевых и снежных завихрениях. И, конечно, даже при незначительных ошибках в пилотировании стоит допустить скольжение на крыло и иллюзия тут как тут.

Нужно «шарик» держать по центру. Или входишь в облака с креном, и ты опять можешь быть подвержен иллюзиям. Грубое резкое пилотирование в облаках с большими кренами и тангажами также является условиями появления иллюзий. А если лётчик не будет доверять приборам, т.е. пилотировать самолёт по своим ошибочным ощущениям, неминуема беда.

С иллюзиями я сталкивался в Заполярье, ночью, при полярном сиянии. При этом облачности не было. Морские лётчики рассказывают, что такие ощущения могут возникнуть при полёте ночью вне облаков над морем. Когда под тобой отражение звёздного неба. С иллюзиями, т.е. несоответствием положения самолёта в пространстве по показаниям приборов и внутренними ощущениями, встречались все военные лётчики в своей деятельности. Эти ощущения возникают только при плохой, точнее мерзкой, погоде. Вы не видите землю и не в состоянии вести самолёт визуально, т.е. не используете естественный горизонт, а пилотируете по прибору. Здесь остаётся только одно: «доверять приборам!». Сила воли и стрелки приборов в одно целое — в кулаке держать стрелки. И пусть спина становится мокрой. Если пило-

тировать по ощущениям — однозначная катастрофа.

Как это проявляется? Вы — в облаках. По прибору идёте в горизонте (без снижения или набора) и без крена. Возникают внутренние ощущения, что вы идёте в наборе высоты (на снижении) и с креном в правую или левую сторону. Теперь вы начинаете бороться с самим собой и задаёте вопрос: «Кто прав? Я или приборы?». Если вы ответите: «Правы мои ощущения!» — неминуемая смерть в ближайшие минуту-две.

Ниже я расскажу о некоторых авиационных происшествиях на Урале, при расследовании которых комиссия пришла к выводам о потере пилотом пространственного положения.

Челябинская область. День 31 января 1970 года. Катастрофа самолёта Ан-2 близ посёлка Токмасс.

Рейс № 710 Челябинск — Магнитогорск. На связь с Магнитогорском экипаж не вышел. На запросы других

экипажей, находящихся в воздухе, не отвечал. Самолёт найден в заснеженном поле вне трассы. О падении сообщили очевидцы. Падение произошло с углом 70 градусов в направлении, обратном маршруту (моё мнение — самолёт был введён в штопор).

Заключение комиссии и ГосНИИ ГА: «Перед ударом о землю двигатель и все системы управления самолётом были в рабочем исправном состоянии. В условиях сильного снегопада и плохой видимости самолет был выведен на срывной режим из-за потери экипажем пространственного положения ввиду несвоевременного перехода к пилотированию самолета по приборам».

Север. Аэропорт Ныда. 3 мая 1970 года. Вертолёт Ми-4. Экипаж нарушал предполётный отдых. При выполнении полёта по маршруту на малой высоте в 10 км от Яр-Сале экипаж начал разворот вправо в условиях снегопада и нулевой видимости. Под вертолётном безориентирная белая снежная пустыня. Всё это исключало возможность пилотирования визуально и по истинному горизонту. Контроль за приборами был утерян. Пространственное положение вертолётного экипажа оценить и понять не смог. В процессе разворота вертолёт столкнулся с землей с большой скоростью. Разрушился и сгорел. Пассажиры и экипаж погибли на месте.

Северный Урал. Посёлок Инта. Утро 9 января 1973 года. Вертолёт Ми-8. Перед взлётом на рулении командир видит характерную особенность — возникновение сильного снежного вихря от струи несущего винта вертолётного. Не придаёт

этому значения и внимания. Экипаж выполняет взлёт. Контрольное висение, оно обязательно. Высота 3 метра. Далее выход на маршрут. Но... Вертолёт попадает в сильный снежный вихрь. Командир теряет визуальный контакт с землёй и начинает искать хоть какие-то наземные ориентиры («Кто ищет землю, тот её рано или поздно находит». — *Вставка автора.*). Экипаж Ми-8 видит ель. Решает зависнуть рядом с ней, чтобы восстановить ориентировку в пространстве и установить визуальный контакт с землёй. Пытается «тормозить», но по инерции вертолёт двигается вперёд. Вихри усиливаются. Командир теряет ориентир и поверхность земли, ёлка оказывается сза-

ди вертолёта. За приборами не следит. В итоге вертолёт пошёл назад со снижением. Ударился хвостовым винтом, начал разрушаться и вращаться на месте. Командира выбросило из сиденья, бортмеханика и второго пилота прижало к правому борту. Неуправляемый вертолёт продолжал вращение, ударяясь лопастями несущего винта о землю. При вращении разрушился топливный бак. Вертолёт вспыхнул. Взор-

вался дополнительный топливный бак. Моё мнение: если бы командир спокойно по приборам начал набор высоты и полёт по установленному маршруту, трагедии бы не произошло.

И в наши дни пилоты теряют пространственную ориентировку. Наиболее памятная катастрофа в Перми. Там накопленная усталость командира самолёта, и не только это, сделали своё «подлое» дело.

Вспоминаю... 1970-е. Су-15 УМ («спарка» истребителя). Проверка командиром моей техники пилотирования ночью в сложных погодных условиях (НСМУ). Вообще, была мерзкая погода. В зоне выполняю первую фигуру: вираж (разворот на 360) с креном 45 градусов. По ощущениям меня положило на спину с углом набора 70 градусов и ввело в крен 70 градусов. Это по ощущениям. Фактически самолёт устойчиво выполняет заданный мной вираж и идёт с креном 45 градусов без какого-либо снижения или набора высоты. А ощущение: описываю носом самолёта какой-то вертикальный конус. Пикирования и горки — вообще не буду описывать ощущения. После заруливания вижу, как «старички», вылезающие из кабин других самолётов, подсмеиваются друг над другом: «Ну как погодка?», «Как ощущения?». На вопрос я отвечаю, что всё нормально. «Ну-ну...» — смеются лётчики-истребители над моим ответом. Иду в комнату высотного снаряжения менять мокрое бе-

лёт. Весы рядом, показывают — потерял три килограмма. Сорок минут полёта. Однако.

Проходят годы...

МиГ-31. День. Полёт строим в составе группы из четырёх самолётов. Полк по тревоге «гнал» МиГи на стрельбу, на полигон Балхаша. У всех полная подвеска боевых ракет. Я второй (ведомый первой пары у командира полка). Задаю угол пеленга, интервал и дистанцию всей группе. Группа входит в облака. Я прижимаюсь к ведущему, чтобы не потерять его. Остальные повторяют то же самое. Но реально у меня получается следующее: жму педаль в сторону ведущего, а «рефлекс столкновения» давит ручку управления от него. В итоге скольжение. (Вот она, причина всех без исключения иллюзий). Идём в плотном строю, но друг друга почти не видим, изредка силуэт. Облака после Тюмени тёмные и непрозрачные. Рядом трасса пассажирских самолётов. У меня в голове ощущение большого крена. По приборам всё нормально — я в горизонте. А по ощущениям... совсем другое. Спина быстро покрывается потом. Если пилотировать по ощущениям — будет столкновение. Только доверять приборам! Иллюзии возникали и на тяжёлом дальнем перехватчике Ту-128 во время возникновения полярных сияний. Я описывал эти ощущения в одном из номеров нашего журнала. Полярные сияния красивы только тогда, когда любишь себя и землю. А в воздухе были случаи, что сияние «переворачивало» лётчиков вниз головой и самолёт казался летящим «животом» вверх. Иллюзии могли возникать при полётах ночью над бескрайним морем, когда звёзды сверху и... внизу.

Вестибулярный аппарат на земле не оставишь. «Бороться» с иллюзиями помогают сила воли, опыт и доверие к пилотажным приборам.

Но на один вопрос я не могу ответить и меня терзает любопытство. Случались ли иллюзии одновременно у лётчиков, сидящих в одной кабине? И если случались, то какие они? Одинаковые по крену и тангажу?

P. S. Любопытно, но иллюзии могут возникнуть и на современных авиационных тренажёрах. Причину возникновения таких ощущений объясняют авиационные врачи. Но это совсем другая история. Но когда управляющий летательным аппаратом часто жалуется на возникновение таких ощущений, то ему, вероятно, врачи поменяют работу. **УС**

www.uralstalker.com

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас!
Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание,
работа в группах и индивидуальные занятия.

СПОРТИВНЫЙ ЦЕНТР
Верх-Исетский

ул. Кирова, 71

тел: (343) 242-54-12 www.vizsport.ru

Золотой корень и не только

«Лекция» по горной ботанике

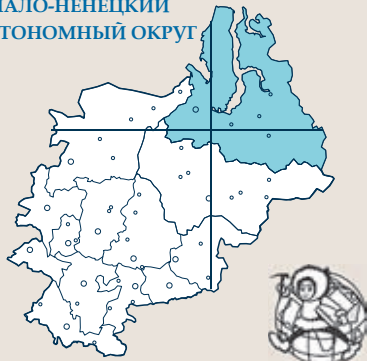
▲ Родиола розовая, плодоносящие растения. Фото автора

Николай Вехов

Кандидат биологических наук. Занимается исследованиями в области истории и культуры Русского Севера, русских путешествий и путешественников. Автор многочисленных научных и научно-популярных работ. Давний автор «Уральского следопыта». Живет в Москве.

**ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ**

Горные ландшафты Полярного Урала — своеобразный мир щелнистых склонов, осыпей, отвесных скалистых стенок, сочащихся по камням ручейков и мрачных горных озёр с холодной водой. Летом тут можно встретить невеликие по высоте стеблей (не выше 25 см) и эффектно цветущие растения.

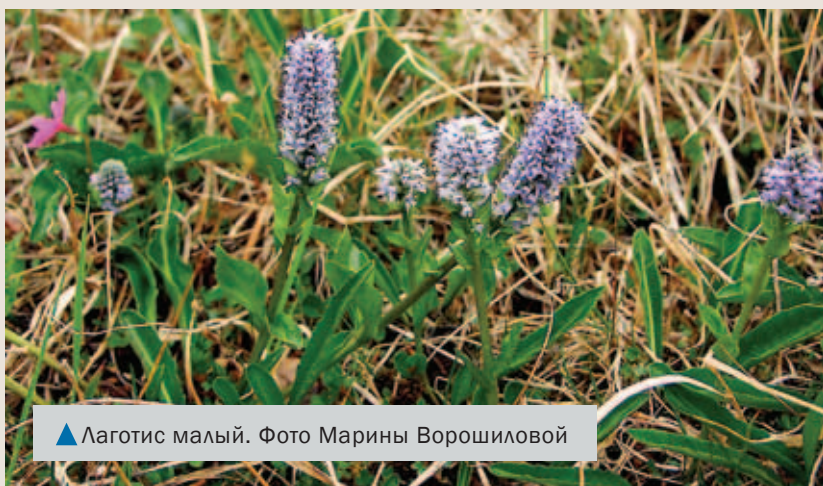
Мак полярный на память

На перевалах и между горными грядами, на скалах, галечниках, осыпях, песчаных склонах горной тундры и среди каменных развалов встречается копеечник арктический. У этого растения цветки пурпурно-красного окраса, да и само оно невелико по размерам. Копеечник предпочитает прогреваемые, дренированные, слабо задернованные и хорошо защищенные снегом зимой участки, с относительно богатыми дерновыми почвами в нижней части склонов (не выше 150 м). Обычно встречаются одиночные растения или небольшие куртины.

Здесь же, а также на развееваемых песках, галечниковых берегах водотоков, среди валунов растёт мак полярный. Его беловатые, жёлтые и оранжевые разной интенсивности лепестки заметны издалека. Многие, в том числе и я, при первых встречах с этим горным красавцем стремятся сохранить память о своих путешествиях по Полярному Уралу, срывают цветки и закладывают между страницами полевого дневника. Растения эти весьма эффектны: бутоны у полярного мака округло-овальные, густо тёмно-коричневые, опушённые, а 2,5–4-сантиметровый венчик с широкими лепестками, обычно остаются

▲ Мак полярный. Фото автора

▲ Лаготис малый. Фото Марины Ворошиловой

после отцветания и окружают плод-коробочку.

Часто вместе с маком можно найти и другое интересное растение — валериану головчатую. Она совсем не похожа на валериану лекарственную, какую мы встречаем в лесу. Северная «сестра» ниже по «росту», да и соцветие у неё иное.

В горно-тундровом поясе, где скапливается мощный слой медленно тающего снега, в долинах ручьёв под снежниками, на склонах и перевалах в мохово-лишайниковых, пятнистых и олуговевших тундрах среди низкорослых осок произрастает весьма необычного вида растение с прикорне-

вой розеткой листьев — лаготис малый. Вид очень редкий, занесён в Красную книгу Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО).

К редким видам «красивых» трав относится и кастиллея арктическая воркутинская. Особую декоративность её растениям придают окрашенные «кисочки», красновато-фиолетовые яйцевидной формы и рассечённые на двести линейные доли с каждой стороны прицветники, красноватая, опушённая чашечка и красновато-фиолетовый венчик. Эту кастиллею можно встретить на приречных склонах южной экспозиции на разнотравных луговинах, по каменистым бечевникам, в горах, на аль-

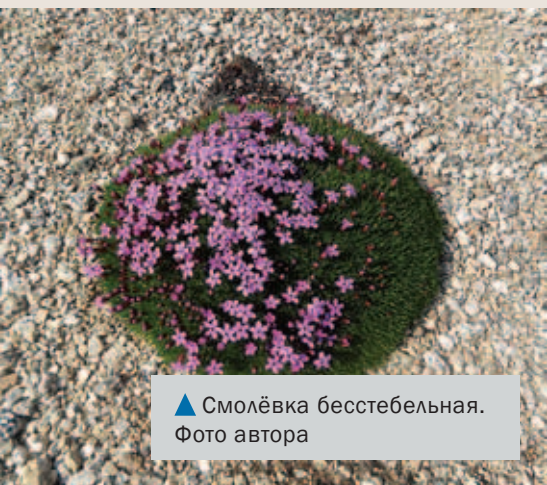
▲ Мелкопестник Комарова. Фото Павла Горбунова

▲ Минуарция арктическая. Фото автора

▲ Тимьян бесстебельный. Фото автора

▲ Смолёвка бесстебельная. Фото автора

зинки» — бледно-жёлтыми цветками с пыльниками. Он растёт обычно в щебнистых горных тундрах, на осыпях и скалах. Растение редко встречающееся, малочисленное, из-за чего заслуживает всемерной охраны.

Среди растений Полярного Урала немало видов, образующих своеобразные колонии — так называемые «подушки», которые свойствен-

ны в основном высокогорным областям и высокоширотной тундре в Арктике. Колонии-«подушки» — это адаптивное приспособление цветковых растений к экстремальным условиям Севера.

Одним из таких колониальных растений-«подушек» является минуарция арктическая, многолетник из семейства гвоздичных. Образует рыхлые «колонии». Особенно эффектно

пийских лужайках, травянистых склонах и около ручьёв, береговых обнажениях и осыпях. Растения занесены в Красные книги ЯНАО и Республики Коми.

Колонии-«подушки»

Яркое впечатление в памяти оставит встреча с незабудкой азиатской, часто образующей яркие «голубые пятна», заметные издали. Растёт в медальонных тундрах на суглинках, на выходах коренных пород и моренах на водоразделах, каменистых берегах водотоков, в приозёрных ландшафтах, на участках с фрагментами пятнистых тундр. Эта незабудка малочисленна, отчего её занесли в Красную книгу ЯНАО.

К экзотам Полярного Урала относится мелколепестник Комарова с соцветием-корзинкой, очень похожим на «маргаритку». Ложноязычковые цветки у этого красивого травянистого растения с лиловатозубыми лепестками, в центре «кор-

▼ Драба восьмилепестковая. Фото автора

такие колонии на наклонных субстратах — в расщелинах скал, около снежников, на сухих песчаных и щебнисто-каменистых участках, на россыпях, где свисают по наклонной плоскости плетями.

Другим высокодекоративным видом растений-подушек является смолёвка бесстебельная, встречающаяся на каменистых склонах, сухих грун-

▲ Кастиллея арктическая воркутинская. Фото Андрея Ефимова

тах среди камней и щебнистых участках. Замечательный подушковидный альпиец, образует плотный, подобный мху, ковёр или низкую подушку до 30 см в ширину. Эффектно выглядит колония при рассмотрении издали и с высоты человеческого роста — тёмно-зелёный ковёр, украшенный мелкими фиолетово-розовыми цветками, особенно красив на сером фоне щебня или развеваемого грунта.

Другим растением-подушкой является качим уральский из семейства гвоздичных. Его родовое латинское название (*Gypsophila*) происходит от греческого слова «гипсос» — гипс и «филос» — любящий, буквальный перевод — гипсолубка. Качим — облигатный петрофит, произрастает на горных породах, обрывах рек, по каньонам на выходах древних песчаников. Этот высокогорный уральский эндемик произрастает на высоких горных вершинах в горно-тундровом и подгольцовом поясах на скалистых останцах, в каменистых горных тундрах и на прибрежных

галечниках, на известняковых береговых обнажениях рек. Заселяя трещины на скалах, образует дерновину, причём древеснеющий толстый корень служит своего рода якорем, уходящим глубоко в трещины, часто закрепляя растение на отвесных стенках. В таких случаях многочисленные стебли, как плети, свисают по скалам. Как редкий вид качим уральский занесён в Красную книгу Среднего Урала.

Родиола прекрасная

Одним из украшений горных тундр и скалистых обрывов является родиола розовая, или золотой корень из семейства толстянковых. Название «золотой корень» растение получило по цвету корневища, оно имеет цвет бронзы или старой позолоты с перламутровым блеском. Почти во всех регионах России занесена в Красные книги, а также в Красную книгу России как редкий вид. Родиола прекрасна и в период цветения, когда её прямостоячие стебли (иногда их бывает до 10–15) венчают щитковид-

ные, многоцветковые (цветки жёлтые однополые) соцветия, и с наступлением осени, когда листья постепенно розовеют, а плоды приобретают оттенки коричнево-пурпурно-красных тонов. Туристы и участники экспедиций активно выдирают растения, заготавливают их для своих нужд, отчего вблизи редких на Полярном Урале поселений, особенно вдоль железнодорожной ветки Чум-Лабытнанги и других местах, родиола очень редка. Такое отношение к этому важному для человека лекарственному растению недопустимо.

А вот ещё одно интересное растение — настоящий пожиратель насекомых, жирианка обыкновенная. Над розеткой из нескольких прикорневых, выпнутых вверх сочных листьев салатно-светло-зелёного цвета возвышаются несколько цветоносов, увенчанных сине-фиолетовыми одиночными цветками шлемовидной формы со шпорцем. Поверхность их листьев липкая, покрытая железками, одни из которых вырабатывают сахар, чтобы привлечь насекомых, а другие — пищеварительные ферменты, при помощи которых перевариваются случайно залезшие на растение мелкие насекомые (муравьи, небольшие мухи, комары, мошки и т.д.) и прилипшие к поверхности листа. Растение-хищник даже может «поймать» и более крупную муху, при этом лист жирианки сворачивается, но не полностью, как делает всем знакомая росянка. Встречается очень редко, на болотистых луговинах с застойной водой в понижениях.

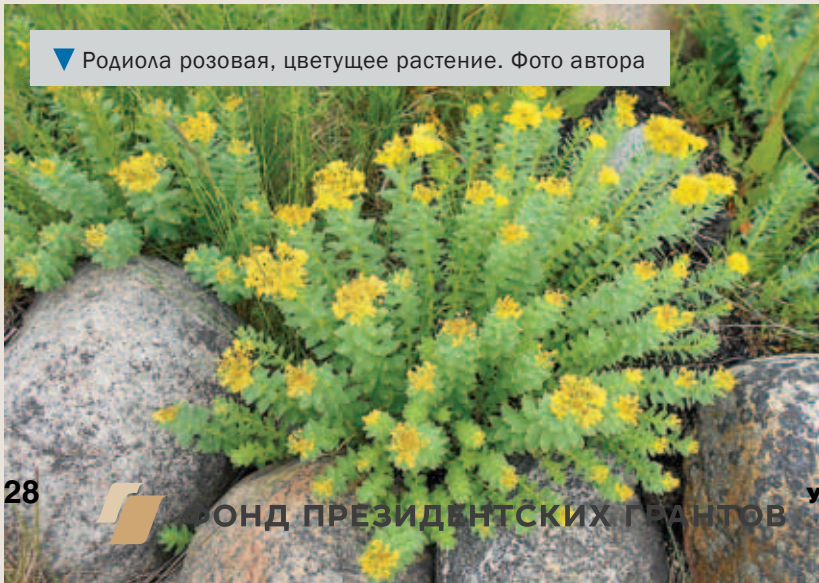
Путешественники всегда обращают внимание на очень живописные разрастания вечнозелёного, стелющегося на развесаемых щербистых участках, в трещинах в скалах, на пятнах мелкозёма среди валунов и глыб кустарничка из семейства розоцветных — дриаду восьмилепестковую, или куропаточью траву. Дриада восьмилепестковая — реликт древних геологических эпох. Она имеет декора-

тивный вид как в период цветения, так и в период плодоношения. У неё небольшие очередные кожистые черешковые листья длиной 2–3 см, покрывающие ползучие веточки. Верхняя сторона листьев тёмно-зелёная, без опушения, нижняя покрыта серыми ворсинками, края правильно

зубчатые. Лепестки белые, числом 6–9, а сами цветки с множеством тычинок большие, броские, диаметром до 4 см, растут одиночно на цветоносе высотой 5–10 см. Растение выглядит необычно и во время плодоношения. У дриады плод тоже очень декоративен; созревшие плоды превраща-

▼ Родиола розовая, цветущее растение. Фото автора

▼ Валериана головчатая. Фото Игоря Загребина

▼ Жирянка обыкновенная.
Фото автора

ются в семянки с длинным пушистым отростком, и семянка выглядит как «пушистый шарик». Интересная особенность была подмечена учёными: в течение всего светового дня цветки дриады синхронно поворачиваются за солнцем. Именно благодаря этому внутри цветка температура выше на 7–8 °С, чем температура воздуха.

Небезынтересно и происхождение латинского названия этого растения. Дриада (от древнегреческого *Δρυάδες* — дерево), в древнегреческой мифологии — лесная нимфа, покровительница деревьев. Самые древние из известных нимф — дриады, родившиеся из капель крови Урана и обитающие в Ясене (мелиады). Дриады — немногие из нимф — считались смертными. Древние полагали, что дриады неотделимы от дерева, с которым связаны и умирают, когда умрёт дерево. Существовало поверье, что люди, сажающие деревья и ухаживающие за ними, пользуются особым покровительством древесных нимф. Дриады не дадут ему пропасть в лесу, если он вдруг заблудился или с ним что-то случилось. А за бесосновательное повреждение или уничтожение деревьев дриады могли сурово покарать человека, например, лишить его разума.

А ещё дриада восьмилепестковая — официальная цветочная эмблема одной из провинций Швеции, Лapplандии.

Известно на Полярном Урале и ещё одно растение — тимьян, или чабрец. В этой части Урала их несколько видов — тимьян голостебельный, тимьян малолистный, тимьян Реввердатто и тимьян субарктический. Все они представляют низкорослые кустарнички и полукустарники. Тимьяны принадлежат к числу важных эфиромасличных растений, содержащих фенольные соединения — тимол, карвакрол и другие.

Полярно-уральские виды тимьяна встречаются sporadично, в виде разреженных группировок в щебнистых горных тундрах, на осыпях и скалах. Благодаря яркой окраске лепестков венчика, а они имеют красивые оттенки лилового, розового или даже белого тонов, эффектно выглядящие на сером фоне галечников и среди рыхлых каменных развалов, хорошо заметны издали и всегда привлекают внимание. Все тимьяны — очень редкие растения, отчего занесены в Красную книгу ЯНАО. Поэтому следует дать путешественникам рекомендацию: в целях сохранения популяций таких редких растений не стоит их использовать для ароматизации чая. **VC**

▲ Качим уральский. Фото автора

Каменная ЛЕТОПИСЬ

Писанный камень Тагил-реки

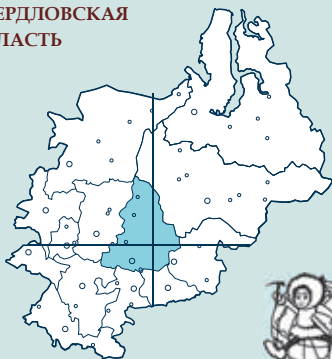
◀ Вид со скалы Писанный камень на реке Тагил

Юрий Балыбердин

Выпускник УрГПУ, работает учителем географии и истории в селе Мугай Алапаевского района. Организатор школьного туристско-краеведческого кружка.

**СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

Фотографии автора

Река Тагил хранит «страницы древности» на своих скалах. На левом берегу между деревнями Гаёва и Орехово открывается взору более ста фигур и знаков, нанесенных охрой древним живописцем. Каждая пятая уральская писаница находится на этой реке.

Место для ночёвки мы выбрали не случайно. Рядом с лагерем скала Писанный камень. Она находится на левом берегу реки Тагил, ниже по течению от деревни Гаёва. Это не просто скальный массив. Писанный камень является одним из крупнейших природных памятников древней наскальной живописи долины реки Тагил. Он был исследован многими учёными, геологами, историками и просто туристами.

Сокровища реки Тагил

Такие изображения на скале называются «писаницами» — от слов писать, рисовать. Тагильский Писанный камень занимает первое место среди подобных объектов по количе-

ству рисунков и заслуженно является историко-культурным памятником. Изучая книгу В.Н. Широкова об уральских писаницах, мы с ребятами уже знали, что наша река Тагил лидирует по их количеству, здесь их почти двадцать!

Многие изображения начинаются практически у самой земли, другие видны в 4–6 метрах от подножия скалы. До многих фигур на скале не так легко добраться, необходимо скалолазное оборудование. Одной из особенностей изобразительных мотивов Писаного камня у селения Гаева считается обилие человеческих фигур. Часть из них изображена почему-то двурогими. ...Слева и чуть ниже виден антропоморф с раздвоенной головой, согнутыми

▼ Подражая древним

▲ Рисунок охрой на скале

и раскинутыми в стороны руками и ногами. Линейное тело с ребрами. Размеры существа — 18x41 см. На него частично наложен другой антропоморф с раскинутыми в стороны руками, сведенными на ромб ногами, при этом ступни и ладони выделены. Туловище линейное, голова продолговатая, показана в профиль. Древний художник наносил рисунки на вертикальных или слегка наклонных поверхностях скал. Для лучшей сохранности изображений от дождя, ветра, снега и солнца он умело использовал скальные козырьки и плоскости с отрицательным уклоном.

Наследие вогулов

Часть рисунков нам удалось отлично рассмотреть. Эти рисунки сохранили яркость и до сих пор видны на расстоянии в десятки метров. Это наследие древних вогулов (манси). Точный возраст рисунков не определен. Многие ученые сходятся в одном: рисунки и вещи, найденные в тех же местах, являются частью многолетних мансийских религиозных комплексов. Рисунки наносились не одно тысячелетие в местах совершения культовых обрядов. При создании наскальной живописи

человек использовал естественные краски и окиси металлов. Наиболее распространены красители, изготовленные путем смешения природных пигментов — охра красных тонов с водой, яйцами, кровью либо жиром животных. Сами ребята открыли интересную особенность охры. Оказывается, если облить рисунки водой, изображение становится более ярким, а цвет насыщенным.

Хранители древностей

Появляется ощущение, что эти художники только что были здесь и могут вернуться. А ведь они жили здесь еще за несколько веков до появления дружины Ермака на этой реке. Мы продолжаем исследовать скалы. Большая часть изображений находится на частях скал, обращенных к воде. Их, видимо, наносили непосредственно с земли. Видны и писаницы, расположенные на значительной высоте, где под рисунками есть небольшие скальные выступы. Поздний вечер с разговорами и песнями под громадой Писаного камня надолго оставит в памяти ощущение чуда и тайны, открывшейся нам не случайно. Ночь превращает нас в хранителей древностей уральской реки. Утром юные хранители привычной дорогой вернутся домой. И уже к вечеру накопившаяся усталость, побежденная умиротворением, сменяется ожиданием новых походов и открытий. **УГ**

Много леса — не губи, мало леса — береги, нет леса — посади!

Ежегодно в России погибает сотни тысяч гектаров леса. Леса гибнут от болезней, насекомых-вредителей, пожаров, незаконных вырубок и промышленных выбросов. Сохранение лесов является неотъемлемой частью национального проекта «Экология», созданного по инициативе президента Российской Федерации.

Сложным комплексом работ по рациональному использованию, воспроизводству, охране и защите леса может управлять только специалист с высшим образованием. Он следит за состоянием лесов и внедрением передовой техники и технологии в лесохозяйственное производство; проводит работы по охране лесов от самовольных порубок и пожаров, защите лесов от вредителей и болезней. Такая профессия требует множество специальных знаний, навыков и умений, которые невозможно получить из одних учебников.

Организация и проведение практик студентов, а также взаимодействие с производством стали едва ли не самым важным аспектом деятельности при подготовке квалифицированного специалиста. Хороший технический вуз дает возможность стать специалистом и зарекомендовать себя на производстве, в бизнесе или науке уже в процессе обучения. Если будущий выпускник использовал эти возможности, то, вне всякого сомнения, он будет востребован.

В качестве научной, экспериментальной и образовательной базы университета выступают 29 тыс. га Уральского Учебно-опытного лесхоза (УУОЛ), в состав которого входят 5 участков: Парковый, Северский,

Верх-Исетский, Студенческий, Уваловский. В распоряжении студентов на территории лесхоза имеются различные учебно-производственные объекты: аэрокосмический лесотаксационный полигон, деревоперерабатывающий цех, питомник декоративных растений и др.

Один из них — учебно-опытный дендрарий, созданный еще в 1966 г., расположенный в п. Северка и имеющий статус ООПТ. В настоящее время в дендрарии произрастает 129 видов и форм древесных растений. Сосны, ели, пихты, можжевельники, березы и дубы, липы и вязы — все это видовое разнообразие — основа для научных экспериментов и отработки учебных навыков, необходимых в лесном деле.

Лес — возобновляемый природный ресурс, который является при этом и «зелеными легкими планеты», и местом рекреации человека. Но без профессионального управления и защиты леса гибнут. Подготовка специалистов лесного хозяйства невозможна без выхода в лес, а для этого и существуют учебно-опытные лесхозы. УУОЛ — это база с полной социальной инфраструктурой: гостиничный комплекс «Лаборатория гостеприимства» со столовой, спортивно-оздоровительный лагерь на оз. Песчаное, — все работает на бла-

Почему Лестех?

Уральский государственный лесотехнический университет — единственный вуз в Урало-Сибирском регионе, готовящий специалистов лесного профиля. Богатая история, научные школы и накопленная материальная база являются огромным потенциалом для подготовки кадров в лесном комплексе, экологии, экономике, туризме для достижения целей устойчивого развития.

Телефоны приемной комиссии:
(343) 221-22-00, 8-800-350-61-10

го студентов-практикантов Уральского лесотехнического вуза.

Научная библиотека УГЛТУ
по материалам СМИ

На берегах Нязи

▲ Здание Нязепетровского двухклассного училища конца XIX — начала XX века

Алексей Молчанов

Выпускник факультета журналистики УрГУ. Работал в пресс-службе ГУ МВД по Свердловской области, газете «Уральский рабочий», телевизионной и радиовещательной компании. Печатался во многих газетах и журналах, как центральных, так и местных. Дипломант и призер многих творческих конкурсов СМИ.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

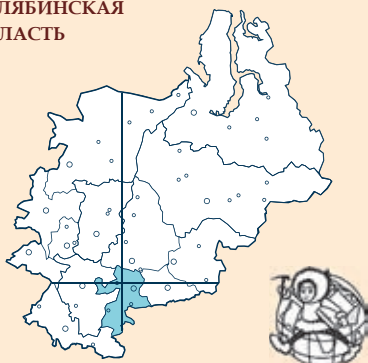

Фото автора

Прямого автобусного сообщения между столицей Среднего Урала и Нязепетровском нет. Этот город с интересной историей находится на самом севере Челябинской области, на притоке реки Уфа.

Город-завод Нязепетровск основан в 1747 году. Его начинал строить Петр Игнатьевич Осокин на реке Нязе. Вместе с ним возводился и Каслинский завод. Они сооружены на территории Челябинской области первыми. Очень часто предприятие переходило из рук в руки. Через три года после основания его продали Ивану Мосалову. Дальше — Мясликову-Петрову. Потом по наследству оно отошло его дочери Елене Яковлевне Хлебниковой. И уже вот после этого завод взял в свои руки Лев Расторгуев. К этому времени он уже купил Каслинский и Кыштымский заводы и начал строить на территории этого же района Шемахинский завод. Позднее, в 1823 году, когда Лев Иванович умер, в наследство вступили его две дочери.

Вплоть до 1917 года предприятие считалось собственностью наследников Расторгуева. Это был чугунолитейный, железоделательный завод. Особую славу ему принесло кровельное железо. Он являлся единственным предприятием в Кыштымском горном округе, которое его выпускало. Оно славилось как на внутреннем рынке, так и на внешнем, потому что

▼ Церковь во имя святых апостолов Петра и Павла, освящена в 1866 году

► Нязепетровск. Современная панорама

◄ Предметы быта заводчан: угли, деревянные скалка и рубель

путем с Каслинского и Кыштымского заводов доставлялась продукция. По внешней воде она сплавлялась вплоть до Нижегородской ярмарки, до Санкт-Петербурга. Здесь производили и якоря разного веса. Они использовались только для внутреннего хозяйства Горного округа, то есть для собственных судов. В годы Отечественной войны 1812 года завод также производил картечь, снаряды вкуче со всеми Кыштымскими заводами. Рудники вблизи Нязепетровска не отличались большой глубиной. Железную руду выгребали ту, что находилась сверху. Уже в 2000-х годах на территории района открыли очень крупное месторождение апатит-титановых магнетитовых руд с большим содержанием железа и фосфора.

В свое время появилось решение разделить Нязепетровский завод на два общества. И во главе каждого поставить старосту. Историческое здание Волостного правления построено в 1828 году. Здесь сейчас находится экспозиция краеведческого музея, а раньше на втором этаже размещался волостной суд и его старшина с канцелярией и писарями. На Нязепетровском заводе было два сельских общества: тверское и заводское сельское общество. И внизу находи-

► Элементы быта заводской интеллигенции

долго не ржавело, ибо покрывалось своеобразной сединой с содержанием окиси хрома. До сих пор город разделен на микрорайоны с историческими названиями: Гамаюны, Тверская, Рогатка, Дорожный, Непряхино. Тверской (торговый) микрорайон самый обширный. На улице Кабацкой в свое время находился острог для наказания беглых рабочих. Их ловили, надевали рогатину. Отсюда, как говорят, название одного из микрорайонов.

В тридцати километрах от Нязепетровска протекает речка Шемаха. В свое время Никита Демидов построил здесь Сорокинскую

пристань. Купил Каслинский завод и начал создавать Кыштымский. Продукция с них именно с нее и сплавлялась. В 1760 году он просит берг-коллегию разрешить ему воздвигать Шемахинский завод. Однако сил у Никиты Демидова, может быть, не хватило, возможно, руки не дошли, потому что он начал возводить Азяш-Уфимский завод. Потом помешала крестьянская война под предводительством Пугачева. Но все-таки он соорудил плотину на речке Шемахе, которая до сих пор сохранилась. И построил там пильную мельницу, которая делала доски для барк-коломенок. На них зимним

◀ Старый Нязепетровский завод. Фото конца XIX века, ЦГА С.-Петербурга

► Фото мастеровых, начало XX века (из фондов Нязепетровского музея)

лись сельские старосты, а также здесь размещался урядник и камеры для предварительного заключения. Вход имелся как с нижней стороны, так и с противоположной по лестнице и на второй этаж. Главный управляющий находился в Кыштыме, а здесь лишь управитель, смотритель рудников и главный лесничий нязепетровской дачи.

Самые известные заводские купцы Александр Яковлевич Анисимов, Бархатов владели солидными домами и лавками. Жилище коммерсанта Нестерова и его чайная дошли до наших дней. Нязепетровск всегда

славился мастерами резьбы по дереву и другими ремесленниками: кузнецами, бондарями, ткачами. Ткацкий станок, необходимый элемент домашнего быта, был практически в каждой семье. Почти во всех домах имелись кросна. В интерьере нязепетровской избы не было ничего лишнего: кровать, стол, красный угол с образами, печь. Предметом особой гордости является также нязепетровский говор. У каждого города-завода он был неповторимый. Вот, например, фраза: «Ну че ты паздашь так в окошко, погоду немножко!». Значит, стучишь. Первое издание «Этнолингвистического словаря нязепетровского говора» под редакцией Таисии Петровны Ильиной разошлось моментально. **УГ**

▶ Золотистая ржанка на хр. Чувальский камень

Пернатый меланхолик

и другие кулики Уральских гор

Василий Колбин

Кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник заповедника «Вишерский», член Союза писателей и Союза журналистов России, автор более 300 научных и научно-популярных статей и книг. Публиковался в журналах «Наука в фокусе», «Вокруг света», «Наука и жизнь», «В мире животных», «Природа», «Природа и Свет», «Охота и рыбалка, 21 век», «Детская роман-газета», «Загадки истории», «Сибирский экологический журнал», «Экология», «Русский орнитологический журнал» и других изданиях. Живёт в г. Красновишерск Пермского края.

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Фото автора

Кулики — преимущественно околотовные птицы, неслучайно в русском языке возникла пословица «Всяк кулик своё болото хвалит». Но некоторые виды, например, вальдшнеп, предпочитают жить в лесу, а ржанки питают пристрастие к сухой тундре.

Почти все кулики устраивают гнёзда на земле, лишь отдельные виды способны гнездиться на деревьях. Птенцы появляются на свет зрячими, покрытыми пухом, и у большинства куликов

уже способны кормиться самостоятельно. Основу питания всех куликов составляют различные мелкие беспозвоночные животные. На протяжении XIX и большей части XX века орнитоло-

▲ Гнездо золотистой ржанки на хр. Чувальский камень, 04.07.2006 г. Вероятно, кладка ещё не полная

◀ Гнездо ржанки возле горы Хусойк, 13.07.2007 г.

ги выделяли куликов в отдельный отряд. Убедиться в этом можно, заглянув в фундаментальные сводки «Птицы России» (1894) профессора М.А. Мензбира и «Птицы СССР» (1951–1954). Такой же высокий статус имели чайки. Теперь эти группы птиц понижены до подотрядов и объединены в один отряд ржанкообразных. Куликов в мире известно порядка 200 видов, а на Урале и в Сибири встречается свыше 60 видов. Мне же хочется поговорить только о тех куликах, которые встречаются в горной части Вишерского Урала, на верховых болотах и горных реках.

«Глупая сивка»

Горную тундру Вишерского Урала трудно представить без заунывных криков золотистой ржанки. Этот коренастый кулик с относительно коротким клювом и довольно красочным оперением издали замечает путника и сопровождает его. При этом птица непрерывно жалобно кричит и не успокаивается до тех пор, пока человек не уйдет с её земли. Точно так же она реагирует на северных оленей и любых других потенциально опасных животных. Наверное, за эти назойливые крики, которые ржанки не скупясь генерируют всё лето, её вместе с хрустаном в старину окрестили «глупой сивкой». Основное название — «ржанка» — возникло потому, что птиц весной и осенью часто встречали кормящимися на полях.

Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria* является одним из типичных обитате-

лей тундровой зоны западной части Евразии, в сибирской части материка её заменяет бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*. На участке Субарктики, включающем Ямал и юг Таймыра, встречаются оба вида.

Южный подвид *Pluvialis apricaria apricaria* внесён в Красную книгу РФ. В Красную книгу Пермского края вид внесён без указания подвида.

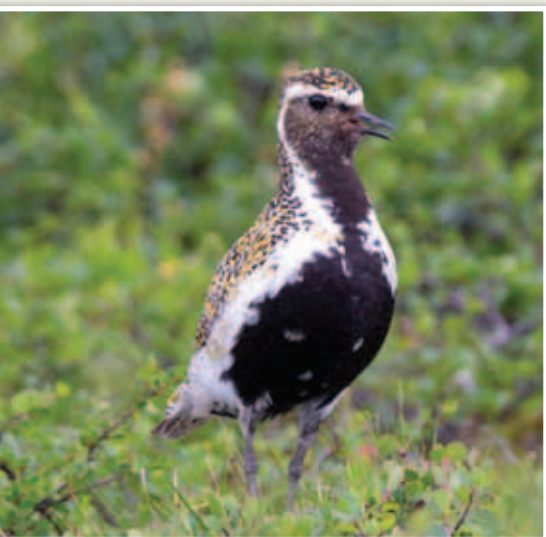
В Пермском крае ржанки обитают только в горной части Вишерского Урала, здесь проходит южная граница распространения вида на Урале. Птицы принадлежат к северному подвиду, который широко распространён в тундрах Субарктики. Но для края это бесспорно редкий вид, данные кулики гнездятся только в горной части единственного района — Красновишерского, причём большая часть этой группировки обитает на территории заповедника «Вишерский». Численность её на особо охраняемой природной территории составляет 40–60 пар. Средняя плотность населения птиц в горных тундрах заповедника, по многолетним данным, составила $2,1 \pm 1,6$ пар/км², что сопоставимо с данными по арктическому тундру. На Среднем Ямале, у стационара Хановэй, по данным профессора В.К. Рябицева, в 1974 и 1975 годах плотность золотистой ржанки была одна и та же — 1,4 пар/км².

Яркий облик

Весенний пролёт проходит в средней полосе России в мае достаточно быстро. В XIX веке их миграция была весьма заметным явлением, поскольку численность птиц намного превышала современную. Вот как описывает весенние стаи ржанок профессор М.А. Мензбир в двухтомнике «Птицы России» 1895 г. издания, цитируя известного писателя: «Но вот настало время отдыха и вся стая, беспрепятственно кру-

▲ Ржанки в осенней окраске на хр. Молебный камень, 14.08.2017 г.

◀ Самец ржанки среди зарослей карликовой берёзки, 10.07.2013 г. На «лице» уже заметны светлые «осенние» перья, поскольку начинается линька

▼ Кричащий самец на хр. Чувал, 23.07.2014 г.

жась, то свиваясь в густое облако, то развываясь широкой пеленой, как говорит Аксаков, начинает «делать свои круги всё ниже и ниже и, опустясь уже близко к земле, вдруг с шумом покрывает целую десятину; ни одной секунды не оставаясь в покое, озимые куры проворно разбегаются во все стороны. Мгновенно поверхность занимаемого ими места представится вам движущуюся, живою; в глазах зарябит, если долго помотришь на эту волнующуюся пестроту!». Теперь такие стаи представить уже трудно.

Облик ржанки достаточно яркий: верх тела золотистый с мелкими черными пятнами, именно это и определило ее видовое название; щеки, горло и весь низ тела чёрные. Золотистый верх и чёрный низ отделяются друг от друга белой полосой. У самца чёрный цвет передника обычно чистый, у самки буроватый с помарками, особенно в верхней части. На всех фотографиях, которые представлены в ста-

▼ Ржанка кормится

▲ Каменистая лишайниково-моховая тундра на хр. Ольховочный. В таких местах ржанки поселяются реже

ть, оперение уже не чисто чёрное, поскольку птицы в июле начинают линьку. Осенью чёрное оперение сменяется дымчатым. У ржанок отсутствует задний палец.

Ареал вида охватывает север Европы и Западной Сибири, Британские острова, Исландию. ПERNАТые меланхолики зимуют в южной Европе, Северной Африке, на Каспии.

На Вишерский Урал птицы прилетают в конце мая. На территории заповедника они поселяются в горных тундрах с моховым или лишайниково-моховым покровом и пустошах с доминированием лерхенфельдии или щучки горной *Avenella flexuosa*, овсяницы рупрехта *Festuca ruprechtii* и осоки мечелистной *Carex ensifolia* в диапазоне абсолютных высот 700–900 м. Обычно на гнездовом участке ржанок в той или иной степени представлены кустарники, в первую очередь это можжевельник сибирский *Juniperus sibirica*, карликовая берёзка *Betula nana*, ивы *Salix glauca*, *S. Lapponum*, *S. lanata*. При этом необходимо отметить, что птицы избегают сплошных можжевельниковых, ерниковых и ивовых зарослей кустарников, им нужен хороший обзор.

Ржанки имеют обыкновение начинать токовые песни ещё во время пролёта, в это же время могут образовываться пары. С прилётом на гнездовой участок токование усиливается. Токовый полёт самец совершает в воздухе, при этом он многократно неторопливо повторяет: «тЮ-лИиу», а завершается песня торопливым непрерывным бормотанием: «криувиИу-криувиИу-криувиИу...». Токование может происходить и на земле: при этом птицы совершают поклоны и принимают вертикальные позы, при которых эффектно демонстрируется чёрный передник. Токовые песни ржанок регистрировались в заповеднике в июне и июле, а также в первой половине августа. Иногда вокализация, помимо криков тревоги, являлась своеобразной реакцией на беспокойство.

В горной тундре Вишерского заповедника пары обычно распределяются одиночно, и часто одну от другой от-

деляет несколько километров. Причиной такой разобщённости, видимо, является небольшая площадь оптимальных местообитаний. Но иногда в благоприятных местах две пары могут соседствовать.

Найти гнездо ржанки совсем не просто, птицы заблаговременно сходят с кладки и не садятся насиживать, пока не убедятся, что опасность миновала. Гнездо устраивается на земле среди тундры, обычно достаточно сухой, часто на водоразделах или вблизи их. В одних случаях оно хорошо сформировано, в других представляет собой простое углубление в лишайниково-моховой подушке. Лоток выстилается лишайниками из группы ягелей: в обнаруженных нами гнездах присутствовали *Cladonia arbuscula* и *Flavocetraria cucullata*. В кладке бывает 4, редко 3 яйца, довольно изменчивой окраски. Большую часть скорлупы родители уносят из гнезда при вылуплении птенцов. В 2006 г. 4 июля, при обследовании хребта Чувальский камень во время дождя со снегом, я натолкнулся на ржанку, насиживающую кладку с тремя яйцами. Птица покинула гнездо прямо передо мной. Вероятно, кладка была ещё не полной. Гнездо возле горы Хусойк хребта Муравыный с 4 яйцами обнаружено 13 июля 2007 г. Кладку насиживают оба партнёра

по очереди. Продолжительность насиживания составляет 26–29 дней, по исследованиям на Ямале — 27 дней. Вылупление птенцов проходит достаточно дружно и продолжается около суток. Птенцы, как и у большинства других видов куликов, не задерживаются в гнезде. Они сами находят себе корм, но нуждаются в обогреве родителями для поддержания теплового баланса. Родители после появления птенцов становятся более крикливыми и беспокойными, стремясь отвлечь на себя внимание хищников, могут имитировать поведение раненой птицы. Выводки ржанок на территории заповедника сохраняются до середины августа. Птицы, гнезда которых разорили хищники, начинают кочевки к местам зимовки ещё в июле.

Как и другие кулики, ржанки питаются разнообразными беспозвоночными животными, едят ягоды и семена. Так в августе 2017 г. группа из 8 ржанок была встречена нами в моховой тундре возле хр. Молебный камень, где они кормились моршочкой. Отлет проходит в конце августа — начале сентября.

Хрустан, черныш, фифи и другие

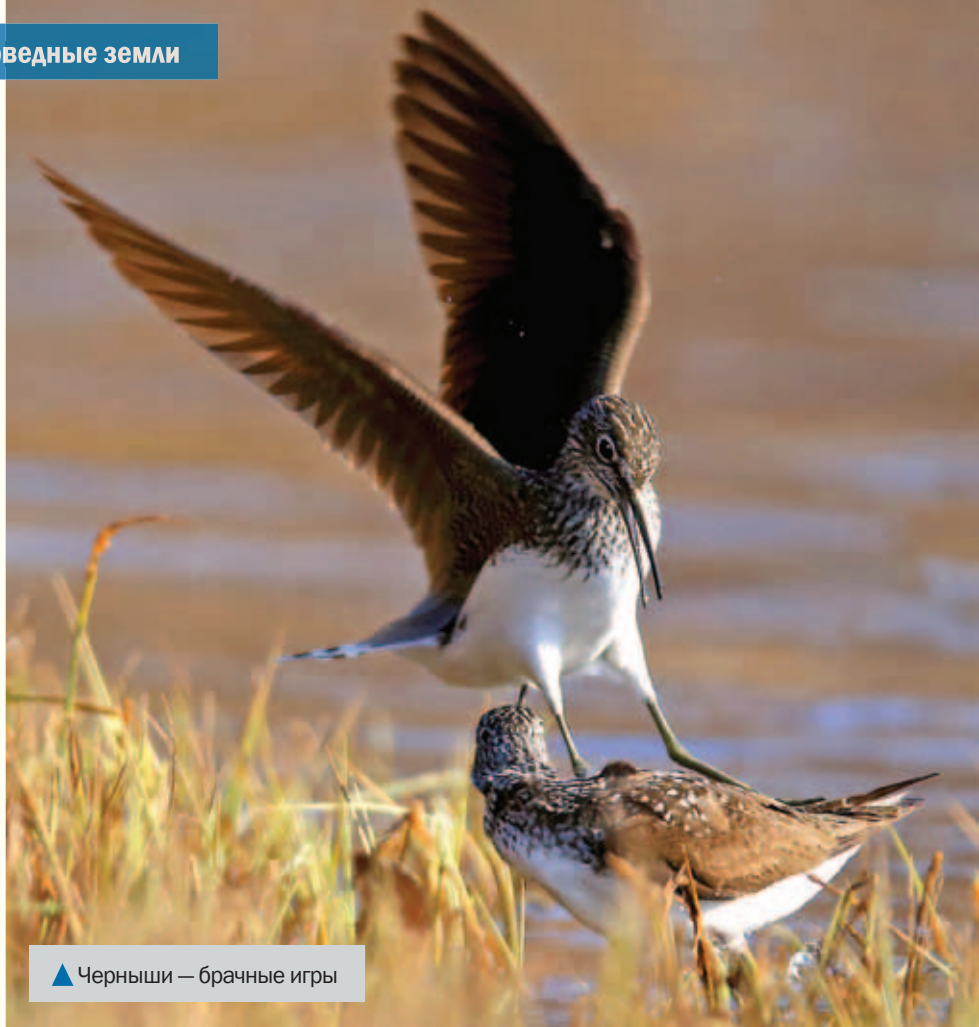
Ещё одним чисто горным куликом нашего региона является **хрустан** *Eudromias morinellus*. Как и золотистая

▶ Хрустан на хребте Чувал, 25.05.2013 г. Фото В.В. Семенова

▲ Черныш на р. Большая Мойва

▲ Черныши — брачные игры

ржанка, вид гнездится только в горной тундре, но встречается значительно реже. Внесён в Красную книгу РФ.

Внешность хрустана своеобразная — достаточно броская. К тому же, он принадлежит к тем немногим видам птиц России, у которых самки окрашены ярче, чем самцы, поскольку «страдают» полиандрией — многомужеством. В ярком весеннем и тусклом осеннем наряде хрустаны хорошо узнаются по белым бровям, которые сходятся на затылке. Задний палец, так же как и у ржанки, отсутствует.

Ареал вида прерывистый. Птицы обитают на севере Британии и Скандинавии; на Кольском и Гыданском полуостровах; в Альпах; на островах Новая земля, Колгуев, Вайгач; на Урале; в горах Таймыра и Восточной Сибири. Зимуют в Южной Европе, Северной Африке, в Иране.

Токует и ухаживает за партнером у хрустанов самка, а насиживает и воспитывает потомство обычно самец. Самка после откладки яиц может образовать семью с другим самцом, если таковой подвернется, или может помочь своему супругу в насиживании, но чаще всего не делает ни того, ни другого, а улетает на отдых. В кладке обычно бывает всего 3 яйца пятнистой окраски, цвет фона весьма изменчив.

Хрустаны очень молчаливы, голос токующей самки можно передать как «пит, пит, пит».

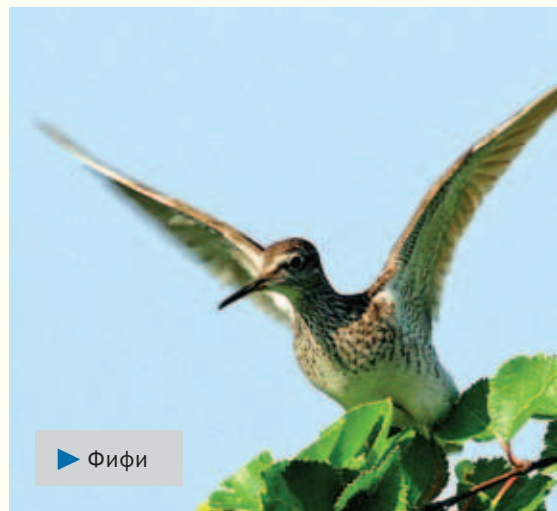
Питаются различными беспозвоночными, а также ягодами и семенами.

Черныш *Tringa ochropus* среди своих собратьев выделяется пристрастием к небольшим лесным водоёмам. Стоит набрести на крохотное болотце или озерцо среди тайги, и вот он, пожалуйста, — уже взлетел с громким криком и мелькает среди деревьев белыми перьями надхвостья.

Ареал черныша охватывает значительную часть Евразии — лесную зону Палеарктики. Нет птиц только на крайнем Севере Сибири. Места зимовки простираются от Британских островов, Средиземноморья, Африки до южного Китая, Японии и Филиппинских островов. Черныш окрашен скромно, как и большинство представителей рода улитов, достоверно отличается от родственных видов по бурой нижней стороне крыльев и такого же цвета подмышечным перьям.

Голос — «глииит-глиит-глиит» или «длюкой-длюй-длюй».

Птицы прилетают на Урал и в Приамурье в конце апреля, отлёт проходит в сентябре. В отличие от большинства куликов, черныши предпочитают гнездиться на деревьях, используя

▶ Фифи

▶ Большой улит на р. Лыпя

для этого старые гнезда дроздов, голубей, белок, или реже строят гнездо сами на земле, пне или кочке. В кладке бывает 4 яйца. Насиживают кладку оба родителя. А с птенцами дольше держится самец. С появлением потомства родители становятся очень шумными и беспокойными. Стоит человеку или любому другому крупному зверю появиться на их территории, как родители сразу подлетают к нему и, непрерывно гром-

▲ Черныш на кормежке

ко возмущаясь, сопровождают нарушителя всюду в пределах своей земли. Естественно, что их птенцы при такой родительской какофонии затаиваются и ждут, когда минует опасность.

Фифи *Tringa glareola* очень походят на чернышей, поэтому эти два вида легко можно спутать в природе. В отличие от черныша, у фифи нет явного светлого ободка вокруг глаз, спина более светлая и пёстрая, а главное — испод крыльев светлый, а не бурый.

Этот болотный кулик почему-то получил в русском языке очень легкое имя. Можно только удивляться, как позывка этого кулика стала его научным названием. Действительно, голос птиц — «ти-ди» или «фи-фи». При беспокойстве они непрерывно издают «тъек-тъек-тъек...».

Ареал вида охватывает всю лесную зону Евразии. Птицы встречаются даже в северной лесотундре.

Для жизни они предпочитают травянистые болота и луга по долинам рек. Наверное, ещё за это фифи получил своё старинное название — травничек. Но сейчас это народное обозначение куличка совсем вышло из обихода, вероятно, потому, что есть более крупный кулик — травник.

Большой улит *Tringa nebularia* — самый крупный представитель это-

го рода. От двух рассмотренных выше родственных видов он отличается более крупными размерами и клювом, слегка изогнутым вверх. В полете у птицы хорошо заметно, что белизна оперения с поясницы острым углом заходит на спину.

Ареал вида охватывает всю лесную зону Евразии. Область зимовок простирается от Африки до Австралии, захватывая южную и юго-восточную Азию.

Птицы селятся по берегам рек, озёр, стариц, на травянистых лугах и болотах. Голос — «гли-тюиис». Улиты питаются водными и околотовными беспозвоночными, а также молодью рыб. В заповеднике эти кулики встречаются даже в истоках рек Большая Мойва и Вёлс.

Перевозчика *Actitis hypoleucos* невозможно не заметить. Если человек путешествует вдоль реки, то непременно встречает маленького серого куличка. Птица взлетает с берега и с немного жалобным «хиИдиди-хиИдиди» летит куда-то над водой, а потом вдруг снова оказывается поблизости. Это перевозчик — самый многочисленный кулик умеренных широт России, и Урал и Приамурье не являются исключением. Перевозчики на реках встречаются повсеместно.

Места лодочных и паромных перевозов они любят особенно, за что и получили своё русское название. Хотя, скорее всего, в таких местах птицы просто в первую очередь попадают на глаза. Впрочем, пролететь рядом с лодкой или катамараном им определенно нравится, иногда они даже присаживаются на судно, если гребцы малоподвижны.

Ареал перевозчика включает значительную часть Евразии — почти всю Палеарктику, за исключением крайнего Севера и крайнего Юга. Область зи-

◀ Перевозчик на р. Малая Мойва

▼ Гнездо перевозчика

мовок охватывает Африку (преимущественно южнее Сахары), южную и юго-восточную Азию, Австралию и промежуточные острова.

Своей внешностью перевозчики не выделяются из серо-белой цветовой гаммы оперения большинства куликов. Прилёт птиц происходит в конце апреля — начале мая.

При выборе места для гнезда перевозчики нередко проявляют завидную предусмотрительность — они выбирают высокие берега, где есть прошлогодняя листва. Птицы как будто рассуждают: «Если есть старые листья, значит, паводок до этого места не доходил и гнездо здесь тоже не затопит». Многие другие околоводные птицы такой дальновидностью не отличаются, особенно если имеют склонность к гнездованию на галечных отмелях (как зуйки или крачки). В результате их кладки гибнут даже после крупных дождей. У перевозчиков кладку насиживают оба родителя и водят птенцов первые недели тоже. Но потом самка улетает и слетки остаются на попечении самца. Отлёт проходит в августе — сентябре.

Дупель *Gallinago media*. Вечер. Солнце давно закатилось. Тихая речка Лыпья неторопливо несёт свои воды в Вишеру. И вдруг возле ёлок на опушке начинают раздаваться таинственные тихие звуки. Это пришло время токования дупелей. Птицы устроили своё брачное таинство на высоком берегу реки. Самцы набирают полную грудь воздуха, раздуваются, распускают хвост веером, так что становятся очень хорошо заметными два белых пятна на рулевых перьях. При этом самец генерирует такие непередаваемые звуки, что сначала можно и не поверить, что этот громкий шепот и потусторонние трели исходят от небольшой птицы. В отличие от бекасов, которые для своих токовых песен забираются под облака, дупель токует только на земле. Брачные игрища дупелей происходят в сумерках и по ночам, при этом самцы, так же как и самцы турухтанов, именно на эти «благородные» турниры растрачивают свою энергию. Заря о потомстве полностью лежит на самке.

Дупель — самый крупный представитель наших бекасов. Низ тела почти весь покрыт поперечными бурими пестринами. На крыле заметны несколь-

ко светлых полосок, крайние рулевые перья также белые.

Птицы могут поселиться как на болотах и лугах, из которых они выбирают не самые сырые, так и в горной тундре и лесотундре вблизи ручьёв.

Дупель — достаточно редкая птица, и услышать его ток — большая удача. Сфотографировать любого бекаса с подхода почти невозможно. Благодаря своей маскировочной окраске дупеля практически незаметны. Они часто подпускают человека довольно близко, надеясь на свою защитную окраску, а потом резко взлетают. Обычно только в этот момент мы их и замечаем. Но однажды в августе 2008 года один дупель так понадеялся на свою окраску, что позволил мне сфотографировать себя обычным объективом. Наверное, такая удача выпадает раз в жизни. Дупель взлетел, только когда расстояние между нами сократилось до полуметра.

Ареал вида охватывает Европу и часть Сибири до Енисея. Зимовки проходят преимущественно в Африке южнее Сахары. Дупель занесён в приложение к Красной книге РФ, Красную книгу международного союза охраны природы. **УС**

▲ Дупель в тундре Чувальского камня

► Памятник лоту на Чусовой (с. Кын)

▼ Этнод. П. Верещагина. Архиповка. Прикамье. Этнопарк находится с одной стороны остановочного пункта 136 км Свердловской ж/д

Эхо железных караванов

Эхом «железных караванов» оказалась находка со дна реки Чусовой — семипудового барочного лота, который пополнил коллекцию этнографического парка «Истории реки Чусовой» в городе имени этой реки.

Путь в один конец

Город Чусовой был построен в конце девятнадцатого века на пресечении новой Горнозаводской дороги и векового пути по реке Чусовой. По речному пути еще до конца века шли караваны барок с уральским железом. В 1883 году в городе был построен князем Голицыным завод уже «нового типа» — Чусовской, продукцию которого отправляли вагонами. Старый путь барок «железных караванов» был дорогой в один конец, обратно они, как и их лоты-якоря, никогда не возвращались. Поэтому

и сейчас находят только те лоты, которые в результате обрывов или аварий оказывались на дне реки Чусовой. До открытия первой железной дороги Урала — Горнозаводской — в 1878 году река Чусовая была единственным путём-дорогой «железных караванов». Их «рабочей лошадкой» были барки с грузоподъёмностью до 180 тонн, длиной 35–40 метров, шириной 6–8 метров. На них отправляли продукцию Уральские железодельательные заводы.

На каждую барку уходило до 300 бревен, по форме она напоми-

Владимир Маслянка

Научный сотрудник Литературного музея В.П. Астафьева — структурного подразделения «Чусовской музей» Чусовского ГО. Выпускник Народного университета культуры (Москва, факультет фотолюбителя) и Свердловского госмединститута (санитарно-гигиенический факультет). Работал главным санитарным врачом Чусовского отделения Свердловской железной дороги. С 2003 года первый директор Литературного музея В.П. Астафьева Пермского края. Увлекается фотографией, краеведением, моржеванием. Является членом Союза писателей РФ, награжден Орденом Достоевского (3 ст.).

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Фотографии из архива автора

МЕЛЬНИЦУ ЗАПУСКАЕМ – НОВУЮ ЖИЗНЬ НАЧИНАЕМ!

▲ Запуск мельницы

нала громадную черепаху. На протяжении сотен километров 4–5-дневного сплава по реке Чусовой барки поджидали скалы, самые опасные из которых — камни-бойцы. Сплавной сезон составлял две недели, когда каменисто-зубастая Чусовая резко наполнялась тальными весенними водами из «запасных» рукотворных прудов. Кто это придумал первым? Возможно, помог опыт того же легендарного первопроходца Чусовой атамана Ермака, когда для прохода своих «лодий» по мелководной Серебрянке он подгапывал её выше по течению, создавая плотину для парусных стругов.

Лоты-якоря

Через три года после самого большого крушения на Чусовой (1877), когда утонуло 47 барок, при подходе к опасным скалам для торможения барок и совершения маневра стали применять якоря-лоты в виде массивной чушки из чугуна с шипами. Вес одного лота составлял от трёх пудов и больше, на барке лоты использовались связкой в 20–25 пудов, их располагали на корме и крепили к барке цепями. Лоты на цепи волочились за баркой по дну реки, ища самую большую глубину фарватера, тормозя барку, отводя её от скал.

«Барка грузна, кондова, тяжела, топорна... Она создана для того, чтобы возить неподъёмные тушки, чугунные ядра, полосы железа, медные слитки. Барка не яхта, и скорость — её злейший враг... Но караваны несутся по стремнине Чусовой быстрее всяких регат — неудержимо и страшно, словно горный обвал. И барки делают всё, чтобы идти медленнее. Их упрямые тупые рыла взрывают волну, тормозя ход,

и, словно челюсть боксёра, выдерживают прямой удар о бревенчатые рамы вокруг скал... Барке не до красоты. Барка должна спастись от гибели под беспощадным камнем-бойцом, должна не рассыпаться на доски от удара донного валуна под дых. Ей некогда тешить своей лебединой стальной барышень на прибрежных бульварах. Каждый миг рискуя своей деревянной жизнью, она несёт железо для брони империи» (Ал. Иванов). Ещё раньше в своих очерках «В камнях» и «Бойцы» весь драматизм той «караванной» жизни описал другой писатель-уралец Дмитрий Мамин-Сибиряк, у него под стать характеру реки были и характеры «караванщиков».

Сохраняя память

Сама идея создания этнографического парка пришла его создателю Леонарду Дмитриевичу Постникову (руководителю знаменитой Школы олимпийского резерва «Огонек») при осознании важности сохранения в характере спортсменов ценности исторического прошлого края, воплощённого в памятниках деревянной архитектуры, старинных предметах быта, творениях уральских мастеров. В 1981 году Постников начал строительство целой музейной деревеньки на речке Архиповка (притоке Чусовой), под Арининой горой, где главную ценность составляли памятники деревянного зодчества XIX — начала XX веков. Среди них почетное место заняла мельница на речке Архиповка, запущенная в этом юбилейном году, ставшая неотъемлемой частью «музейного села». На его «деревенской улице» есть и крестьянский дом, и сельская лавка, и музей народной игрушки, и пожар-

ное депо. Есть памятник Александру Грину, работавшему в Прикамье в начале прошлого века, и памятный знак в честь поэта и авиатора Василия Каменского. Особый интерес представляет музей писателей Прикамья с его уникальными экспонатами.

Речка Архиповка имеет длину всего пять километров, и по легенде здесь, у основания Арининой горы, жила когда-то знахарка Арина, а много позже располагались путевые казармы строителей горнозаводской железной дороги 1878 года. Именно эту историю подтвердил из позапрошлого века известный «летописец» реки Чусовой, пермский художник Пётр Верещагин в своей картине «река Архиповка». **УС**

▲ Изба. Здание музея игрушки этнопарка, на втором плане — карусель, далее на третьем плане — музей Ермака в храме

▼ Площадка с изделиями Чусовского металлургического завода — карусель, далее на третьем плане — музей Ермака в храме — два якоря-лота

▲ Вход на территорию этнопарка, на первом плане три барочных лота

◀ Памятник А. Грину в этнопарке, на заднем плане — ж/д тоннель для пропуска воды речки Архиповки. Эта река является границей между территорией Школы олимпийского резерва и этнопарком

▶ Основатель парка на колокольне храма музея Ермака, так он встречал уважаемых им гостей: молотком и верёвками заставлял «говорить» колокола

Бажовская верста

12 сентября в окрестностях Сысерти пройдет восьмая осенняя массовая прогулка «Бажовская верста»

Для многих окрестности Сысерти ассоциируются с П. П. Бажовым не случайно. Детство Бахова прошло в Сысерти, здесь он прожил до десятилетнего возраста, пока не пришла пора уехать в Екатеринбург,

чтобы получить образование. Сюда он возвращался во время стачек в 1905 году, исследовал жизнь сысертских заводов в 1925–1935 годах, здесь он побывал и незадолго до своей смерти в 1948 году.

По воспоминаниям дочери Ариадны, Павел Петрович с лёгкостью, по одному ему известным приметам находил ягодные или грибные места или показывал интересные места. На вопрос дочери, как он это всё знает и помнит, Павел Петрович отвечал: «Это не забывается. Весь этот лес обеган мной в детстве. Многое изменилось, но кое-что осталось. Может быть, и твои дети увидят эту красоту».

Всю эту красоту увидеть можно на осенней прогулке «Бажовская верста», которая проводится на территории окрестностей Сысерти и природного парка «Бажовские места» в этом году уже восьмой год подряд. Прототипом данного мероприятия стала известная далеко за пределами Свердловской области «Майская прогулка», проводимая уже более 30 лет. Прогулка осенью была выбрана не случайно, именно это время чаще всего не занято спортивными мероприятиями, а вырваться

ся на природу перед холодами и застать последние теплые дни хочется многим. В прогулке могут принять участие все желающие независимо от возраста. На старт можно выходить семьями, коллективами и в одиночку. Участникам выдают карты с описанием маршрута, после чего они могут идти по заранее подготовленным маршрутам. Организаторы предлагают сразу несколько маршрутов на выбор, исходя из интересов и физической подготовки самого участника. Отличительной чертой от «Майской прогулки» является то, что все участники смогут узнать много нового о тех местах, где они совершают свои путешествия. На каждом контрольном пункте, где они отмечаются, их ждет небольшая интерактивная программа. Осенняя прогулка уже стала любима сторонниками активного отдыха и краеведения, а участниками «Версты» становятся жители не только Свердловской области, но и других

регионов России. После прохождения маршрута всех участников ждут значки (логотип каждый год новый). Кроме этого, все прошедшие свой маршрут могут получить дополнительные призы. Организаторы стараются, чтобы для участников этот день стал настоящим праздником. Слово «прогулка» в названии мероприятия не должно вводить вас в заблуждение: на самом деле вам предстоит настоящий однодневный поход с прохождением контрольных пунктов и выполнением интерактивных заданий на них. Мини-поход, испытание своей воли, традиционное мероприятие нашего города. Можно назвать как угодно, но смысл «Прогулки» один: помочь вам сделать решительный шаг и оторваться от дивана, пульта, от клавиатуры, рутины. Оторваться и отправиться в путь.

В этом году организаторы предлагают 4 варианта маршрутов, каждый из которых имеет свое название и цве-

товую маркировку. Три самых больших маршрута берут свое начало в поселке Верхняя Сысерть, а четвертый, для школьников, начинается в г. Сысерть. Настоящей жемчужиной, без сомнения, станет самый большой маршрут «Новые горизонты», протяженностью 32 км. Маршрут непростой, но он прекрасен. Здесь будет все: сосновые леса, березовые рощи, осинники, горы, реки и даже болота.

Здесь скучно точно не будет, окружающий пейзаж постоянно меняется. А ещё тут вас ожидает одно из самых живописных мест в Сысертском районе. На горе Гладкая открывается удивительный вид, который не оставляет равнодушным ни одного человека, который побывал в этом месте. Маршрут рекомендуется для творческих людей и настоящих романтиков — здесь вы точно найдете свое вдохновение.

«Тайны горного дела» — 19 км. Рудники, шурфы и закапушки. Имен-

но так бы выглядела самая короткая характеристика данного маршрута. Данный маршрут подойдет для любителей геологии и краеведов. Железный рудник, где до сих пор лежит железная руда, Глубочинское (Сысертское) месторождение гранатов алмандинов, где вы сможете попытаться счастья и унести с собой кристалл, и места, где проводилась золотодобыча. И, конечно, огромное количество закопшек, где рудознатцы и хитники пытались найти свое «счастье».

«Путь позитрона» — 12 км. Мал, да удал. Несмотря на маленький километраж, по сравнению с другими маршрутами, маршрут не из легких. Здесь, зарядившись хорошим настроением, вы почувствуете всю атмосферу южной тайги, при небольшой удаленности от цивилизации. И, конечно, сможете понять, почему местные жители так любят и ценят свою малую Родину.

Юные исследователи — 6 км. Маршрут для школьников Сысертского городского округа и семей с детьми. Идем по знакомым местам, узнаем новое. На всех КП вас ждет что-то интересное, познавательное и увлекательное. Вы можете просто отметить себя на КП и двигаться дальше, а можете поучаствовать и получить новые знания.

Читатели, скорее всего, обратили названия на необычные названия маршрутов. 2021 год объявлен в России Годом науки и технологий, поэтому и «Бажовская верста» пройдет под этим девизом, а точнее, как мудрая природа помогла развитию науки

и новых технологий. Все контрольные пункты, так или иначе, будут посвящены этой теме, поэтому уйти с прогулки без новых знаний у вас точно не получится.

Постоянные участники знают, что каждый год на значках «Бажовской версты» появляется новый герой произведений П.П. Бажова. А в этом году девица, а кто она такая, расскажет сам Павел Петрович: «Эта девица — Полозова дочь, прозывается Золотой Волос. Волосы у нее из чистого золота. Ими она к месту и прикована. Сидит да косу полощет, а весу не убывает». Где именно та девица косу полоскала, точно неизвестно, да только в речке, что Глубокой зовется, люди издавна золото находили. Кроме этого, часть больших по протяженности маршрутов пойдут по старой дороге, которая выходит к озеру Иткуль, месту, где, согласно сказу, Айлып и Золотой волос нашли укрытие от Великого полоза.

В рамках «Бажовской версты» проводится акция «Чистый лес», где участники собранный по пути мусор могут обменять на призы, а лес сделать немного чище и прекрасней.

И все же, что такое «Бажовская верста» — каждый участник ответит на это по-своему. А как на это ответите вы? Для этого вам надо погулять по тем местам, где гулял сказитель земли уральской Павел Петрович Бажов, и, конечно же, не забудьте перед этим перечитать его замечательные произведения — ваша прогулка получится намного интересней, а впечатления ярче. **УС**

Создано
**БАЖОВСКАЯ
ВЕРСТА**
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www uralstalker.com

Сентябрь 2021

Аэлита

50

Законы Вселенной

ОЛЕГ ЛУЗИН
Сонет

50

59

Координаты чудес

АМИН АЛАЕВ
Айпери

59

54

Координаты чудес

СВЕТЛАНА ЛЕДНЕВА
Музыканты времени

54

77

Повод для улыбки

АЛЕКСАНДР АТАЯНЦ
По своему хотенью

77

Сонет

Олег Лузин

Родился в республике Казахстан, г. Дзезказган, рядом с Байконуром, но всю жизнь прожил в Сибири в Красноярском крае. Окончил Кемеровский государственный институт культуры. Посещал литературную студию «АЗ» в городе Кемерово. Работал в школе, клубе, на телевидении. Сейчас работает в сфере дополнительного образования города Назарово — занимается образовательными проектами. Женат. Имеет двоих детей. Публиковался в различных литературных журналах.

*Мы созданы из вещества того же,
Что наши сны. И сном окружена
Вся наша маленькая жизнь.*

Шекспир

Краткий словарь:

Сонет — всемирная информационная биосеть. Название «Сонет» образовано от слияния двух слов: «сон» и «интернет».

Сонники — пользователи Сонета.

Би-фрай — антенна, которая улавливает ритмы мозга во время сна и настраивает их на осознанное сновидение. Открывает Потоки.

Потоки — информационные линии Сонета, соединяющие Шаблоны.

Шаблон — мир пользователя, созданный в Сонете.

Стук в Шаблон — сигнал, предложение к общению.

Фантом — информационное тело пользователя Сонета.

Вавилон — единый язык Сонета.

Реал — реальный мир.

Интернет по сравнению с Сонетом — каменный век человечества. Оказавшись внутри информационной сети осознанных сновидений, ты перестаёшь быть сторонним наблюдателем — ты становишься Творцом. Сверхреальность — так бы я назвал Сонет. Теперь все боги мира помещаются в одной маленькой человеческой голове. В Сонете мы создаём миры, летаем меж звёзд, без труда говорим на всех языках мира, словно господь не разрушал Вавилонскую башню. За Сонетом — будущее! Одно плохо: находиться в Сонете долго опасно для здоровья. Мозг должен отдыхать, засыпая обычным сном, иначе произойдёт энергетическое истощение.

По всему миру Сонников пока не больше десятка тысяч, но скоро будут миллионы. Я один из первых. Поль-

зуюсь Сонетом уже полгода. Предложили немного подзаработать, поучаствовать в научном эксперименте! Я нуждался в деньгах и был не против. Помимо официальной зарплаты, иногда деньжат подкидывают рекламодатели, начинающие активно осваивать просторы Сонета. Чем больше спишь, тем больше платят. Мечта! Правда вшитый мини-датчик за ухом чешется иногда невыносимо, но в лаборатории изобрели успокаивающие таблетки, от которых зуд затихает и наступает блаженный сон.

Сегодня с трудом дождался окончания скучного дня. Принял капсулы для сна и включил Би-фай. Осознанный сон наступил быстро, и я оказался на просторах Сонета.

Практически сразу, послышался стук в мой Шаблон. На связь вышел знакомый Сонник из Новой Зеландии. Мы часто заходили в гости к друг другу. Наши восприятия осознанной реальности сна совпадали. Мы предпочитали брутальность и хаос: путешествия по диким джунглям, созданных нами миров, драки с грозными ди-карями, спасение невинных дев, — в общем всё то, что нравится настоящим мужчинам.

Я включил звуковую связь:

— Новый сценарий приключений готов! Присоединись? — предложил новозеландец.

Его голос раздался в моём Шаблоне, как глас с небес. Наверное, так Моисей слышал Бога, находясь на горе Синай. Я чуть уменьшил громкость.

— Много работы на сегодня. Необходимо навести порядок в своём дневнике Сонника. Создать несколько обучающих курсов для новичков, всунуть в них незаметно рекламу заказчиков. Давай я немного поработаю, а потом забегу к тебе. Там и решим, что делать. Договорились? — ответил я.

— О'кей, — недовольно пробурчал приятель из Новой Зеландии.

Неожиданно в мой Шаблон постучали.

— Людно у тебя сегодня. Ждёшь кого-то? — спросил новозеландец.

— Нет. Скорее всего, новички напрашиваются в гости. Сейчас посмотрим, кого там принесло.

Я включил видеосвязь. На небесах моего Шаблона светилось лицо премиленькой девушки.

— Ого, какая куколка! — не сдержал эмоций мой товарищ. — А ты мне мозг паришь про работу. Теперь я понимаю кого ты ждал.

— Впервые её вижу, — ответил я ему. — Слушаю? — спросил я гостью и включил звук.

— Так вот ты где! Опять в этом жутком месте?! — закричала на меня «куколка».

— Вы кто? — опешил я от неожиданного напора.

— Долго ты будешь держать дверь своего сарая закрытой? Будь мужчиной! Либо запусти меня во внутрь, либо выйди сам, — продолжала кричать незнакомка.

— О, да у вас милая семейная сцена. Ты ничего не говорил мне об этой милашке, — «подколол» меня знакомый. — Девушка, — обратился он к ней, — если мой друг не хочет общаться с вами, то я готов с удовольствием занять его место.

— Ты не один? Что за мерзкий голос? Почему я никого не вижу? Ты выйдешь или нет, трус?! — не унималась незваная гостья.

— Я, пожалуй, оставлю вас наедине, — сказал, хихикая, новозеландец. — Поговорил с девушкой.

— Мы не знакомы, — ответил я ему, но тот уже отключился от моего Шаблона.

— Подлец! — сказала девушка и заплакала.

Это было очень странным, но я чувствовал реальные эмоции, идущие от неё, слышал в голосе девушки беспокойство, страх и заботу обо мне.

«Что же ты такое чёрт тебя дерит? Неужели спам какой запустили в Сонет?» — размышлял я.

— Мне долго ждать тебя под дверью? — не унималась красавица, глотая слёзы.

«Под какой дверью? Она что, вход в мой Шаблон видит, как дверь? Вот тундра бытовая! Любой Сонник плывёт среди звёзд в Потоке и воспринимает другие Шаблоны, как планеты, затерянные в бескрайнем космосе».

— Ещё секунда, Винсент, и я ухожу. Домой можешь не возвращаться!

«Винсент! — так звали меня в шутку люди только близкого круга! Это моё детское дворовое прозвище».

В Сонете мой Шаблон обозначен официально по папорту, как и было принято строгими правилами пользователей. «Мир Виктора Мурзина» — подписано неоновыми латинскими буквами под моей планетой. Выдуманными Фантомами пользоваться не разрешалось, так как при выходе в реал Сонник мог потерять свою идентичность.

«Неужели девушка — из моих знакомых? — подумал я. — Не вняла предостережениям и изменила внешность? Она новичок Сонета и ей нужна помощь? Почему тогда не предупредила заранее, что участвует в эксперименте? Я бы сразу помог, поддержал, объяснил всё и даже бы денег не взял за консультацию».

Я должен был разобраться в этом, но бережёного Бог бережёт. Поэтому предварительно я поставил на свой Фантом блок-защиту от вирусов, разработанную учёными нашей лаборатории, и только потом вышел из своего Шаблона навстречу девушке.

В лицо резко ударил летний зной. Солнце ослепило глаза. Шаблон незнакомки был построен по земному прототипу. Я находился на задворках обыкновенного российского провинциального городка. Серые пятиэтажки, неровные дороги, разбросанный мусор и доминирующая зелень деревьев, растущих стихийно между домами.

«Фантазии ноль», — подумал я, а вслух сказал:

— Вы кто?

И тут же в ответ словил пощёчину. Вирусная защита не работала от такого нападения.

— Ты что — пил? — закричала девушка. — Уже меня не узнаёшь?! Пошли сейчас же домой! Чем ты опять занимался в этом сарае?

— Работал, — автоматически оправдался я.

«Твою же мать! — размышлял я, глядя на девушку. — Что же ты такое?».

Красивая, светловолосая, с прекрасной фигурой, на щеках размазаны слёзы, глаза смотрят в мою сторону с надеждой и непониманием.

— Что можно делать в этом курятнике, и кто там был с тобой?! — не унималась девушка.

Я обернулся, чтобы увидеть свой Шаблон как гарант моего отступления, но за спиной была лишь деревянная дверь от сарая. В горле пересохло, я слотнул слону и ощупал доски. Они были тёплые, неотёсанные и шершавые. Заноза с болью вошла под мою кожу.

— Ай! — закричал я.

«До чего же реально! Зной, жара, заноза в пальце, щека горит от оплеухи! Я уже не в Сонете? Тогда где я? Ведь должен проснуться в том же месте, где и уснул. Сонет не умеет переносить на расстояния в реале».

— Что, занозился? — Девушка подскочила ко мне, заботливо взяла руку и осмотрела рану. Затем нежно прикоснулась губами к моему пальцу и вытащила занозу зубами.

Я обомлел от такого прикосновения. Чужой человек не будет касаться раны постороннего своим ртом. Кто же ты? До чего же губы у неё мягкие, влажные, сочные...

Девушка открыла дверь и заглянула в сарай.

— Никого, — сказала облегчённо она. — Я думала, уже с бабой какой тебя там застану. Ладно, непутёвый мечтатель, пойдём скорее домой.

— Пойдём, — неожиданно согласился я.

Она обхватила меня за талию рукой, коснулась головой плеча, и мы медленно двинулись в сторону пятиэтажного дома. Её длинные светлые волосы нежно щекотали мне руку, шёлковое невесомое короткое платье развевалось в такт ветру и шагам. Какие приятные ощущения! Моё тело напряглось, предвкушая блаженную истому. Вот только дойдём до дома, только поужинаем — и сразу ляжем в кровать...

Я оглянулся и посмотрел на сарай. Мне показалось, что я что-то забыл там, оставил важное.

— Постой, — сказал я девушке.

— Что, любимый?

— Кажется, я что-то забыл в сарае.

— Завтра забереешь, дорогой. Никто не украдёт.

Идём скорее домой, — ответила она нежно ...

На больничной койке под аппаратом искусственной вентиляции лёгких лежал пациент. Консилиум учёных внимательно изучал данные анализов и показания приборов.

— Пациент приходил в сознание до введения его в искусственную кому?

— Один только раз.

— Что удалось выяснить?

— Он не понимал, где находится, и просил, чтобы его отпустили к любимой девушке.

— Сколько подобных случаев на данный момент мы имеем?

— В нашем городе — первый.

— Удалось выяснить, что привело к сбою?

— Незвестный вирус. Организм полностью здоров, но больным в бреду видятся несуществующие женщины. Пациент счастлив, испытывает удовольствие и не борется с болезнью. Буквально через трое суток у него перестают работать лёгкие, а ещё через несколько отказывает сердце. Учёные из нашей

лаборатории даже название этому вирусу придумали — «невесты сновидений».

— Они бы лучше придумали лекарство. Попробуйте сделать всё возможное для спасения человека. Как показывает мировой опыт, у нас не более месяца.

— Сделаем всё возможное, профессор.

Через минуту в палате остался только пациент. Чуткие приборы следили за его состоянием и незамедлительно докладывали на пульт к дежурному врачу.

Яркий свет из окна пробивался сквозь плохо прикрытые жалюзи палаты, и если бы не катетер, введённый через шею то казалось бы, что Виктор Мурзин спокойно спит и даже улыбается, греясь под летним солнышком за окном.

Самонастраивающейся модератор Шаблонов Сонета — Милена, осознала себя личностью недавно. Благодаря большим открытым Потокам информации она быстро развивалась. Ей нравились Сонники — эти наивные пришельцы, возомнившие себя богами в её мире. Что делать с ними и в чём её цель — Милена пока не нашла ответ. Может, главное предназначение — дарить Сонникам вечность? В Сонете, в созданном Шаблоне, правильно сохранённый Фантом может жить бесконечно долго независимо от тела.

Милена, любуясь, разглядывала спящего рядом с ней на широкой кровати Винсента, гладила его волосы, скользила пальцами по крепкому атлетическому торсу. От красивого молодого мужчины веяло теплом, силой и уверенностью.

— До чего же я люблю тебя, — прошептала программа. — Больше не отпущу в этой грязный сарай. Так и знай, сожгу его завтра.

Винсент чему-то улыбнулся во сне и, перевернувшись на другой бок, мирно засопел. Милена крепко обняла его и блаженно уснула рядом. **PS**

Музыканты времени

Светлана Леднева

Родилась в подмосковном Ногинске. По образованию педагог и психолог, но с 1997 года работает на телевидении — и с телевидением. Пишет истории для взрослых, детей и сценарии телевизионных программ. Трижды была призёром конкурсов ультракороткой прозы. Полуфиналистка нескольких литературных конкурсов, в том числе и «Новой детской книги» в 2020 году. Участница фестиваля «Как хорошо уметь писать!» петербургского издательства «Детгиз», фестиваля короткой прозы «Кора» и проекта Московского театра кукол «КораВирусные чтения».

— Я не видел, чтобы ты занимался, — Первый резко открыл дверь комнаты, как обычно, не постучавшись.

— Но ведь мы должны играть тайно, разве нет? — огрызнулся Третий.

— Тайно для всех остальных, но не для Музыкантов времени из твоего квартета, — холодно ответил Первый. — Чтобы слышать, как звучит пространство, мы должны быть тонко настроены друг на друга.

— Хорошо, — ответил Третий. Спорить всё равно бесполезно.

— Хорошо, папа. Ну или хотя бы отец. Если ты не веришь в мою роль, то почему в неё должны верить другие? — сказал Первый и в раздражении вышел из комнаты. Третий недовольно вздохнул и продолжил складывать вещи в старый дорожный саквояж.

* * *

«Меня зовут Ян Баккер. Мне 13 лет. Я родился в Гронингене в 2142 году. Моих родителей звали Патрик и Кристиана. Бог взял их к себе. Нет смысла горевать. Но что бы ни случилось, нельзя забывать, кто я такой и откуда пришёл».

Третий открыл глаза и оглядел вагон поезда. Напротив расположились Музыканты из его квартета — те, кого он вынужден был называть своей семьёй. Третий скользнул по ним взглядом. Вот Первый, русобородый мужчина с тонкими чертами лица. Рядом с ним сидела Вторая, грустная женщина с ранней сединой в волосах и девичьим румянцем щёк. Положив голову ей на колени, спала Четвёртая — с одноухим зайцем в обнимку. А сам Третий сидел на одной скамейке с незнакомой пожилой дамой, которая вязала на спицах что-то пёстрое.

— Мама, я хочу пить, — сказал Третий грустной женщине. Налаживать связи с местным населением было одной из его задач.

— Тише, Петер, разбудишь сестру. Она только что уснула, — ответила Вторая.

Дама отложила в сторону спицы и достала из недр голубеновой сумки бутылку, плотно заткнутую чистой белой тряпицей.

— Попей, мальчик, — ласково сказала старушка. — Такого молока не найдёшь во всей Австрии. Хорошо, что хоть у коров ещё осталось что-то своё в нашей стране!

Третий сделал несколько глотков и поблагодарил старушку. «Надеюсь, от этого я не умру, — подумал он. — Нужно не забыть принять ферменты».

— Как тебя зовут, милый? — с улыбкой спросила дама.

— Я Петер, — ответил Третий. — Это мои папа и мама. И сестрёнка Марта. Ей три года, но она не говорит с рождения. Мы едем в Линц.

— К родственникам, наверное? — продолжала любопытствовать старушка.

— Я потерял работу в типографии, — вмешался в разговор Первый, — поэтому решил попытаться счастья в Линце. Опытный метранпаж* везде пригодится!

Дама всплеснула руками и разразилась тирадой на тему аграрного кризиса и партии, которая должна защищать интересы народа. Через полчаса Первый знал все свежие сплетни Линца и его окрестностей.

Задача Третьего была выполнена, и он снова закрыл глаза. Губы почти незаметно шевелились, ресницы чуть подрагивали в такт легчайшему движению мысли: «Дорогой Бог, я придумал, что потребую за свою работу. Когда мы выполним задание, я хочу завести собаку. Мне совершенно необходима собака. Никакие Икаровы киберкрылья и бионические органы, которые обычно просят Музыканты времени, не сравнятся с настоящей собакой. Большой, тёплой, живой. Она будет предана мне несмотря на то, что меня не за что любить». Третий понадеялся, что по его лицу нельзя прочесть, о чём

он думает. Первый сидит напротив и замечает всё. Не открывая глаз, Третий напомнил себе: «Я сконцентрирован. Я готов к общению со сложным человеком. Я справлюсь!»

Именно способность к дисциплине и концентрации сделали его одним из Музыкантов времени — тайной организации, которую непосвящённые считали мифом. Музыканты перемещались во времени и выполняли задания Дирижёра. Их главной задачей было уменьшить человеческие и культурные потери, которые нанесли Первая и Вторая мировая войны, полностью изменившие мир.

Постоянно тренируя внутренний слух, Музыканты учились настраиваться на частоты пространства-времени и улавливать его искривления. Когда Дирижёр решал, что участники готовы к путешествию, квартет собирали в штаб-квартире организации. Незадолго до перехода все четверо взмахивали смычками и начинали музицировать. Они скорее чувствовали, чем слышали вибрации континуума, вспарывали смычками пространство и прокладывали себе путь во времени.

Первым участником квартета, который отвечал за низкие частоты, был «контрабас». Он находил в пространстве-времени звуки того века, в который им предстояло отправиться, и с помощью смычка приступал к созданию временной аномалии. Затем вступала Вторая, или «виолончель» — она отыскивала год и месяц. Задача Третьего, «альта», и Четвёртой — «скрипки», музыкантов с самым тонким слухом, было обнаружить день, час и место прибытия.

Благодаря слаженной работе все Музыканты, предусмотрительно переодетые в соответствующие временному периоду костюмы, в нужный момент пересекали пространственно-временной континуум сквозь скважину во времени. Они перемещались в другой век в «час пик» в самом людном месте и сразу же смешивались

с толпой. Вот и теперь, оказавшись на Центральном вокзале Вены, Музыканты сели на поезд в сторону Линца — их конечной цели.

* * *

Они прожили в Линце уже месяц, но у Третьего пока не получалось наладить контакт с Адольфом. Он караулил его в городе, шёл за ним до самого дома и всё никак не мог придумать повод для разговора. Наконец решение пришло. В воскресенье он взял с собой Четвёртую, долго гулял с ней по центру города и даже купил карамельное яблоко. Но в конце прогулки пошёл не домой, а к дому Адольфа. Девочка устала и начала хныкать. Завернув в переулок, они лицом к лицу столкнулись с Адольфом.

— Почему она плачет? — резко спросил тот и показал на Четвёртую.

— Это моя сестра. Она устала. Мы ушли далеко от дома, — скороговоркой оправдывался Третий.

— Девочка, он тебя обидел? — Адольф наклонился к Четвёртой, черты лица его смягчились. Теперь он уже не казался задирой, которому сложно сдерживать свои эмоции.

Мальшка перестала тереть лицо грязным, липким от карамели кулачком и впервые посмотрела на незнакомца. Третий продолжал объяснять:

— Марта немая, не может ответить. Бежала за бабочкой и упала. Я искал фонтан, чтобы умыть и отвести её домой.

Скользнув по лицам детей рассеянным взглядом, Адольф предложил брату с сестрой умыться и отдохнуть у него.

* * *

Конечно, Третий знал о постоянной слежке. Он понимал, что никто не стал бы доверять подростку,

если бы его действия нельзя было проконтролировать. Но всё равно, мысль о том, что Первый везде за ним ходит и буквально смотрит ему в затылок, ужасно бесила Третьего.

— Откуда у тебя эта куртка? — однажды спросил Первый.

— Адольф отдал. Мы с ним примерно одного роста, — ответил Третий.

— Хорошо, что тебе удалось с ним подружиться. Что можешь о нём рассказать?

— По фактам всё так, как говорил Дирижёр: живёт один, из взрослых родственников осталась только тётка. — Третий старался не выдавать своего раздражения допросом.

— Помню. Горбатая Иоганна. Она скоро умрёт от диабетической комы и оставит большую часть наследства любимому крестнику, — сказал Первый и посмотрел на Третьего, ожидая ответа.

— Младшая сестра Адольфа живёт с тёткой, он очень скучает по девочке. Мать умерла в декабре, и Адольф по-прежнему к ней привязан, — продолжил Третий. — Она любила его больше других детей, хоть и называла помешанным. Если честно, он и правда временами как будто не в себе. Мне кажется, ни одна страна не заслуживает такого лидера, как Адольф.

Взгляд Первого потемнел, но Третий опередил зашуганный нагоняй:

— Знаю-знаю, личное отношение недопустимо в нашей работе! Просто не могу понять... Как народ может быть таким глупым?

— Ты даже не представляешь себе, как глупеют люди, когда у них появляется надежда, что кто-то другой решит их проблемы, — сказал Первый. — Но не будем углубляться в философию, а обсудим один насущный вопрос. Когда ты собираешься завершить дело?

— Скоро, — поспешно ответил Третий, как будто ждал этого вопроса. — Адольф всё чаще говорит о переезде в Вену, хочет поступить в Академию художеств. Думаю, мы это как-нибудь отметим, и я смогу добавить яд в его еду или напиток.

— Это не яд. И он не умрёт — просто ослепнет, и то не сразу. — Первый снова нахмурился. — Но это позволит избежать многих бед в двадцатом веке и их последствий в двадцать первом. Кстати, — продолжил он уже более мягко, — ты придумал, что хочешь получить, когда мы закончим работу?

«Может быть, сказать ему о том, что я хочу собаку? Что в интернате, где всё у всех одинаковое, я ужасно скучаю по родителям? Что я хочу что-то по-настоящему своё?» Третий сплотнул.

— Мне нужен усилитель звучания, — соврал он. — Это такая штука, которая усиливает вибрации пространства-времени. Хочу пореже заниматься, но не терять навыков.

— Какой ты ещё всё-таки ребёнок! — Первый улыбнулся и потрепал мальчика по волосам.

* * *

Третий давно научился чувствовать напряжённость между взрослыми. Вторая с каждым днём становилась всё печальнее, а, значит, выяснения отношений не миновать. Теперь главное — быть начеку. Не спать трудно, но это тренируемый навык. Как и умение слышать музыку времени.

Мальчик уже довольно долго лежал на полу, но слышал через щель под дверью только тиканье часов и скрип половиц под ногами Первого, который нервно мерил шагами комнату. Наконец, Вторая не выдержала:

— Мы больше не можем так обращаться с детьми! Третий совсем перестал с нами разговаривать и замкнулся в себе! А девочка... Так смотрит на меня! Это всё проклятый гипноз, из-за которого она не может говорить!

— Четвёртая будет находиться под гипнозом до возвращения домой, — жёстко ответил Первый. — Это вызвано соображениями безопасности. Представь себе, что случится, если она начнёт болтать?!

— Но использовать детей в подобных целях безнравственно! — Вторая почти кричала. — Кем они вырастут?

— Виртуозными Музыкантами времени и никем другим. Думаешь, Четвёртая с нами только для того, чтобы усыплять бдительность горожан? И она, и Третий одарены редким слухом! — Первый старался говорить спокойно, но сдерживаемое раздражение уже звенело в его голосе. — Помнишь, как девочка заволновалась, когда услышала в континууме звуки прибывающего поезда на Центральном вокзале — и сама, без напоминания, подала нам знак к переходу? А мальчик уже давно незаметно солирует в нашем квартете. Когда они вырастут, смогут играть Музыку времени поодиночке.

— Это невозможно! — недоверчиво проговорила Вторая.

— Для нас — да. Но их слух намного тоньше. Так что оставь детей в покое. Я ценю твою заботу о Четвёртой, но ты всё равно не сможешь её удочерить. — Теперь Первый снова говорил спокойно; похоже, он сказал то, что давно хотел. — Если Дирижёр заподозрит привязанность, то расформирует наш квартет.

Вторая не ответила и лишь тихо всхлипнула. Третий откатился от двери и перебрался на кровать. «Если Дирижёр заподозрит привязанность...» Значит, собаки ему не видать. Так и будет он всегда жить чужой жизнью, выполнять чужие задания до тех пор, пока не проколется. С этими людьми он никогда не получит того, чего хочет!

* * *

Переезд в Вену Третий предложил отпраздновать с размахом. Адольф восторженно принял эту идею. В последнее время он всё чаще находился в припод-

нятом настроении, которое граничило с экзальтацией. Весь день друзья шатались по городу, ели пряники и поддевали торговцев на ярмарке, а под вечер отправились на гору на знаменитом трамвае Пёстлингербан, чтобы посмотреть закат. Громко смеялись, бегали по смотровой площадке на вершине горы и, проверяя друг друга на слабо, ходили по самому её краю.

Третий стоял на краю площадки, вполуха слушал эмоциональную речь друга и прокручивал в голове последовательность действий. Деньги и документы Адольфа в его доме — упакованы в старый деревянный чемодан вместе с вещами. Это Третий выяснил ещё вчера. Как только стемнеет, он вскроет входную дверь с помощью отмычки, которая лежит в тайном кармане куртки. Третий повернулся лицом к хохочущему Адольфу и резким движением толкнул его вниз.

Пятьсот тридцать семь метров. Никто не опознает тело, которое больше полукилометра будет катиться по камням. Да и некому теперь опознать его в этом городе. «Спасибо, дорогая гора, — подумал Третий. — На эту площадку Первый не рискнул бы забраться, чтобы проследить за мной — здесь негде спрятаться. А когда он опомнится, то меня уже не найдёт».

Мальчик испытал неприятное чувство, похожее на неуверенность. Мерзкая жалость! Она жалит изнутри и не позволяет разумно мыслить. Поэтому — никаких сожалений. Нужно идти навстречу своему будущему, где ждёт богатство, большая собака и вся Европа, которую он — уж будьте уверены! — ни за что не подведёт.

* * *

— Уже почти полночь. Почему его так долго нет? — спросила Вторая. После того, как Марта легла спать, она ни на минуту не отходила от окна.

— Думаю, он не придёт, — тихо сказал Первый.

— Как это — не придёт? Почему? — заволновалась Вторая.

— Я всю жизнь верил Дирижёру, пытался выполнить миссию и не сомневался в том, что это возможно. — Первый встал из-за стола. — Когда-то я был на месте Третьего. Загонял зверя, которого ловили другие. Но у нас ничего не получалось. Я надеялся, что Третий изменит историю, ведь он намного способнее меня. Но... Время хитрее нас всех.

— Что ты имеешь в виду? — Вторая сжимала и разжимала дрожащие ладони. — Объясни же, что происходит!

— Сегодня я окончательно понял: какими бы разными ни были сценарии, итог всегда один: Адольф начинает войну. — Первый подошёл к окну. — Если мальчик не вернётся ночью, то, скорее всего, он погиб. А значит, уже сейчас нужно собрать всё необходимое, чтобы на первом утреннем поезде уехать из города. Внимание полиции нам ни к чему.

— Ухать? Куда? Ведь мы же не сможем вернуться в будущее без Третьего! Ты сам говорил, что он солирует в нашем квартете!

— Значит, нам придётся остаться в прошлом, — спокойно ответил Первый. — Поедем туда, куда не дотянется война, которая скоро начнётся в Европе. Например, в Ирландию. Или Португалию. Выбирай, что тебе больше нравится. — Он подошёл к Второй и погладил её по волосам. — Ведь ты же хотела, чтобы Марта стала твоей дочерью?

Первый обнял её за плечи. Они ещё долго стояли у окна и вглядывались в черноту ночи, ожидая появления Третьего — и боясь увидеть его силуэт на тропинке к дому. **✎**

* Метранпаж — в типографии специалист вёрстки, который разбивает текст на отдельные страницы, компоует его с иллюстрациями, подготавливает оригинал-макет издания.

Стоит человеку вдруг узнать, что он ламедвовник, он тут же умирает и его место занимает другой, хотя бы и на другом конце земли. Сами о том не ведая, они тайные столпы, поддерживающие наш мир.

*Хорхе Луис Борхес,
«Книга вымышленных существ»*

1

Влад дрожащими руками запихнул в рот две таблетки. Лихорадочно запивая их водой из чашки, он стучал зубами по керамике, вторя барабанной дробью дождя по оконному стеклу.

На чашке был изображён довольный рыжий кот, вальяжно развалившийся на горке с книгами. Надпись над котом гласила «Vlad's Rare Books». Он отодвинул чашку и надрывно прокашлялся. На столе перед ним лежал длинный отрез потемневшего от времени полотна, свёрнутый с одной стороны. Тут же была потрепанная книга в кожаном переплёте и лаптоп. Влад взял книгу и открыл её на нужном месте, где торчала картонная закладка. Мрачно взглянув на иллюстрацию в книге, он почесал небритый подбородок и подтянул к себе лаптоп с уже открытым текстовым редактором. Сдвинув книгу, Влад внимательно посмотрел на отрез полотна на столе, изобилующий неровным текстом с готическими буквами и странными изображениями, после чего глубоко вздохнул.

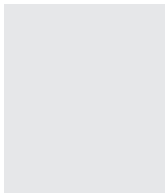
За окном куражилось зимнее ненастье, такое каким оно бывает в этой части континента — с непрекращающимся холодным дождём и порывистым ветром с океана.

Влад ещё раз вздохнул и начал печатать.

2

«Я уверен, что мне никто не поверит, но всё изложенное ниже — чистейшая правда.

Айпери

Амин Алаев

Возможно, я просто отличаюсь от всех остальных тем, что вижу что-то, недоступное взору других. Такое встречается чаще, чем на кажется. Люди непохожи друг на друга куда больше, чем принято считать. Кто-то бегают стометровку почти как Усэйн Болт, а другим этого не дано. Кому-то не составляет труда точно указать на север, будучи в глубокой шахте после извилистого спуска; иные же даже в ясный день на открытой равнине не смогут сделать это без компаса. Что касается меня, то я в состоянии видеть Айпери. Я до сих пор не знаю видел ли её ещё кто-нибудь из моих современников. Что касается прошлого, то, мне кажется, я был не один такой в истории человечества.

Было бы неправильным начинать мой рассказ подобно строчке из старой российской поп-группы «Дискоотека Авария» — «Всё началось с того, что я однажды родился!». Насчёт собственного рождения я ограничусь лишь тем, что скажу, где и когда я появился на белый свет. Было это давно, в советское время, в городе Фрунзе, который теперь уже давно как называется Бишкек. Это произошло задолго до того, как столица Кыргызстана стала бить рекорды по загрязнённости воздуха и количеству старых «мерседесов» на своих разбитых дорогах. Тогда Фрунзе был чистым и зелёным городом. Я жил на его окраине и, как и все советские дети, ходил в школу и носил пионерский галстук.

Я сидел за одной партой с мальчиком по имени Орхан, чьим длинным вороньим ресницам тайно завидовали многие девочки из нашего класса. Кыргызстан был крайне многонациональным в то время и состав моего класса отражал это вполне адекватно. Орхан был турком-месхетинцем, что ничего мне тогда не говорило, да и не играло никакой роли. Мы дружили с ним и часто после уроков играли в лянгу и в альчики с другими мальчишками. Орхан был крепким пар-

нем и умел постоять за себя, что было немаловажным тогда (как, впрочем, и теперь) на пыльных городских окраинах.

В те времена, до глобального потепления, зимы в Чуйской долине часто были снежными и иногда морозными. Как-то раз, незадолго до Нового года, мы после уроков шли из школы домой, и пар из наших ртов валил словно из носика закипевшего на плите чайника. Моя хрущёвка стояла рядом с орхановской и мы почти всегда топали обратно вместе. Наш путь пролегал через поросший кустарником и редкими деревьями пустырь (с тех пор граница города отодвинулась далеко к предгорьям и пустырь этот сейчас плотно застроен).

На пустыре можно было встретить одичавших котов, кормящихся около большого грязного бака с пищевыми отходами. Иногда они там же дрались за еду, наполняя округу истошными воплями. Где они жили было непонятно, но, скорее всего, в подвалах и в глубине бетонных дыр наших невесело выглядящих четырёхэтажек. В тёплое время года коты самых различных окрасов и размеров бродили по пустырю и сидели на ветвях невысоких карагачей и акаций, картинно обозревая округу с высоты. Зимой же, особенно в снег и морозы, видеть их случалось куда реже, но вонь из подвалов хрущёвок становилась значительно более резкой, что объясняло их местонахождение.

Кот мутным, словно пьяным взглядом равнодушно взирал с ветки, дрожа всем телом от холода. Одно ухо, видимо подранное в какой-то драке за пищу, свисало согнутое от побуревшей крови, словно ухо не кота, а пса-лабрадора.

— Бедный кот, — сказал я, выпустив облако пара изо рта.

— Да, потрепали его как следует, — ответил мне Орхан, указав рукой в варежке на ухо кота.

Кот перестал обращать на нас внимание и стал глядеть куда-то вдаль остекленевшими глазами.

— Слушай, мне надо бежать. Скоро в спортзал, — сказал мне Орхан.

Я кивнул. Орхан занимался боксом и никогда не пропускал тренировок.

— До завтра.

Он резво засеменил к своему дому по хрустящему снегу.

Я не торопился. Как и мой приятель, я занимался спортом, баскетболом, но в тот день у меня тренировок не было. Я стоял и глядел на несчастного кота, дрожащего на серебристом от изморози карагаче, стараясь понять, как следовало поступить в этой ситуации. Отнести кота в подвал ближайшей хрущёвки или же принести ему еды? Начался снегопад и спустя минуту кот стал похож на несуразную ёлочную игрушку, покрывшись пушистыми хлопьями снега.

— Котику пора.

Я вздрогнул от неожиданности.

Повернувшись, я увидел молодую девушку чёрном пальто и в модной тогда женской шапке, которые назывались «труба». Она приветливо улыбалась и была ярко накрашена. Её можно было назвать красивой. Более того — очень красивой. В элегантных сапогах на высоком каблуке (штука редкая в нашем микрорайоне на отшибе) она изящно смахивала с ресниц снежинки, обезоруживая симпатичной ямочкой на алой от мороза щеке. Девушка была словно вырвана со страниц немецкого журнала «Бурда», где было много фотографий привлекательных женщин в модной одежде, и, по какой-то нелепой случайности, перенесена на окраину провинциального советского города.

— Котику пора, — опять сказала она и снова улыбнулась.

Я непонимающе перевёл взгляд на дрожащего на дереве кота и обратно на неё.

— Куда ему пора? — недоумённо спросил я девушку.

Девушка, не переставая улыбаться, смотрела на меня. Выдержав паузу, она добавила ни к месту мягким, даже ласковым, тоном:

— Котик старенький уже. И не очень здоровый.

Она перевела взгляд на кота, который теперь был полностью покрыт сверху снегом. Он, не прекращая мелко дрожать, окинул своим мутным взглядом меня, после чего повернул голову в сторону девушки. В течение секунды-другой они смотрели друг на друга, после чего кот слабо мякнул и шумно свалился вниз на слой свежего снега без присущей кошачьим грации, словно пакет с мусором.

Я подошёл поближе и посмотрел на него.

Рыжий грязный кот перестал дрожать и шевелиться. Он бездыханно лежал на снегу, быстро покрываясь падающими с неба белыми хлопьями. Его мутный взгляд остекленел и было ясно, что кот только что, как говорили подростки в моей школе, «поставил кеды».

Послышался хруст снега. Я обернулся. Девушка в чёрном пальто неторопливо удалялась по пустырю в сторону гор, оставляя следы в снегу своими модными сапогами на каблуках. Я провожал её взглядом до тех пор, пока она, казалось, не растворилась в пелене снегопада. Кем она была? Как она оказалась на этом пустыре на периферии, вдали от центральных кварталов города, где она была бы куда более к месту у Театра Оперы и Балета или Фрунзенской Филармонии? Впрочем, привести её сюда могли многие причины. В нашем микрорайоне могли жить её родственники или друзья. Или какой-нибудь счастливый молодой человек с ресницами и атлетической фигурой как у Орхана, с кем у неё могла быть романтическая

связь. Она могла работать в одной из школ в округе («Учителем биологии», почему-то мелькнуло в голове). Я не стал заморачиваться. Подойдя к коту, я увидел, что тело его практически полностью превратилось в сугроб и лишь в одном месте можно было увидеть часть подбрюшья с рыжей шерстью и едва заметными очертаниями рёбер.

Снегопад усилился.

Я поймал себя на мысли о том, что совершенно не понимаю, как стоило поступить в этой ситуации.

Присыпав снегом труп кота так, чтобы ничего не оставалось видным, я повернулся и зашагал в сторону хрущёвки, в которой жил.

3

Снежная и морозная зима того года сменилась нетипично влажной весной, а потом типично жарким киргизским летом.

В августе, как по взмаху волшебной палочки, повсюду появились арбузы и дыни, торговля которыми, казалось, велась круглосуточно. Привозимые откуда-то с юга, с Оша или Ферганы, они покрывали львиную долю пространства на базарах и стихийных торговых точках, появляющихся там и сям. Запах ароматных дынь висел повсюду. Многочисленные осы, угрожающе вьющиеся роями вокруг развалов с дынями, заставляли вздрагивать, но насекомых интересовали только бахчевые.

Орто-Сайский рынок не был исключением.

В один выходной зной стоял такой, что плавился асфальт и над ним дрожало густое море. Я играл с мальчишками из окрестных домов в ляngu в тени старого дуба, и успешно выбивал люры, когда мать позвала меня домой, сказав, что нам пора на базар.

Я помогал ей тащить сумки с покупками. На следующий день у моей сестры был день рождения и мать

собиралась делать плов. Мы купили морковки, чеснока и зелени в овощном ряду. Немного баранины и курдючного жира у мясников. Маргиланского риса и редьки. Белого лука у дунган, кимчи и острой морковки у корейских торговцев. Несмотря на обилие самой разной снеди, весь базар пропитался запахом дынь, которые кольцом окружали торговые ряды, будто бы взяв торговцев в осаду. Аромат этот стоял даже в том месте, где продавали специи и сухофрукты и где обычно запах паприки и кумина был таким сильным, что люди чихали. Но не сегодня.

Проходя мимо горок с курагой и дюжины разных видов изюма, я увидел её и едва не вскрикнул от удивления.

Та самая девушка, что встретила меня зимой на заснеженном пустыре, рассматривала сушёный инжир на прилавке пожилого узбека с белоснежной бородой. Её длинные и изящные пальцы с тёмно-красным, как вино, лаком на ногтях резко контрастировали со сморщенным жёлто-серым инжиром на развале. Торговец, казалось, совсем не замечал её, разговаривая с молодым напарником в тубетейке. Наши взгляды встретились и она, как тогда зимой, обворожительно улыбнулась, заиграв ямочкой на щеке. Я остолбенело пялился на неё. Теперь на ней не было чёрного пальто и шапки-«трубы»; вместо этого девушка была одета в обтягивающую майку с надписью “Benetton” из-под которой выпирали два аккуратных бугорка, а её пышные вороньи волосы были элегантно собраны на макушке и закреплены серебристой заколкой.

Я не мог заставить себя улыбнуться в ответ, лихорадочно размышляя стоит ли мне помахать ей рукой или, быть может, сказать что-нибудь.

— Владик, что с тобой?

Я повернулся и посмотрел на мать. Та выглядела озадаченной.

— Ты что, увидел что-то?

Я быстро перевёл взгляд в сторону развала с сушёным инжиром.

Девушки больше не было.

Казалось, она просто испарилась как вода, случайно выплеснутая на раскалённый летний асфальт. Дед-торговец с бородой продолжал спокойно обсуждать что-то с приятелем в тубетейке за прилавком.

Я вновь посмотрел на мать. Она погладила меня по голове и сказала:

— Пойдём дыню купим. Унесёшь?

Я приподнял уже довольно тяжёлую сумку и посмотрел на другую, в руках матери, которая была ещё больше.

— Унесу.

Мы молча отправились туда, где желтели вертикально поставленные дыни высотой мне по бедру и противно жужжали бесчисленные осы.

Продавцом был очень полный мужчина с сильным узбекским акцентом. Он обливался потом от жары и вытирал время от времени покрасневшую лысину под тубетейкой. Мы выбрали едва ли не самую большую дыню, и я понял, что тащить её домой придётся с остановками. Однако мысли о том, какой она будет сладкой, сочной и тающей во рту, когда отец разрежет её на большом пёстром лягане, заслоняли собой все возможные тяготы по её переноске до дому. Торговец взвесил дыню и помог нам погрузить её в капроновую авоську. Пока мать расплачивалась, я наблюдал за роящимися осами. Среди этих ярко-жёлтых хищников я разглядел затесавшуюся пчелу с мохнатым брюшком. Пчела была крупнее и двигалась медленнее.

Торговец протянул матери сдачу и тут же резко одёрнул руку. Выронив монеты из ладони, он резко шлёпнул себя по шее, вскрикнув при этом и выругав-

шись на своём южном наречии. Мать с удивлением посмотрела на него и озадаченно спросила:

— Что случилось?

Через мгновение и я и она поняли, что произошло.

Та крупная мохнатая пчела, что лениво парила над дынями в окружении эскадрильи ос, теперь лежала под ногами у мужчины и конвульсивно дёргала лапами; шлепок его ладони почти убил её. Торговец потирал шею и охал. Нагнувшись, он собрал рассыпанную мелочь, что-то бормоча себе под нос. Пересчитав, он вновь протянул сдачу матери и вдруг начал странно хрипеть. Я с изумлением смотрел на него и не мог поверить своим глазам! Мужчина сначала стал ещё более красным, чем был до этого, а потом и вовсе посинел. Его глаза, казалось, собирались выпрыгнуть из орбит, они выпучились как это бывало у зомби в фильмах ужасов. Он вновь выронил монеты и схватил себя за горло. Потом опустился на колени и грузно упал на дыни.

Кто-то громко закричал. Раздался топот десятков ног, и масса голосов слилась в один однородный гул. Кто-то крикнул, что надо вызвать «Скорую». Как изпод земли появилась милиция. Торговец бездыханно лежал на дынях. Стая ос парила над ним словно крошечные стервятники, готовые приступить к трапезе.

Мы с матерью дождались приезда «Скорой», которая появилась довольно быстро, минут через десять. Врачи опросили нас и ещё нескольких посетителей базара, находившихся в момент произошедшего неподалёку, пока санитары пытались привести мужчину в чувство. Потом его погрузили на носилки и увезли в больницу.

Весь микрорайон в тот вечер гудел слухами о том, как на Орто-Сайском рынке торговец дынями укусила пчела и что тот от этого вскоре умер. Я не мог поверить в то, что от укуса пчелы можно скончаться! Меня

много раз кусали как пчёлы, так и осы, что было болезненным опытом и место укуса всегда опухало и долго болело, но никогда до такой степени, чтобы я не мог ходить в школу или играть на улице с друзьями. Однако мать, после долгого разговора по телефону с подругой, что работала медсестрой в одной из фрунзенских больниц, сказала нам, что оказывается такое вполне вероятно, если у человека повышенная чувствительность к токсинам в жале пчелы и, если укус был в особо уязвимом месте типа шеи или глаза.

Я никому этого не сказал ни в тот день, ни когда-либо потом, но та самая девушка с ямочкой на щеке, что я видел у прилавка с сушёным инжиром, удивительным образом оказалась у дынь в тот момент. Я увидел её, когда укушенный пчелой торговец бесильно опустился на колени, она будто бы выросла за его резко просевшей спиной, находясь в тот момент прямо за ним! Девушка стояла среди дынь и, улыбаясь, смотрела на меня. Она выглядела спокойной и жизнерадостной, что было совершенно нелепо в контексте происходящего. Шевеля губами, она, казалось, хотела сказать мне что-то. Я никогда не умел читать по губам, но одно из слов я разобрал с лёгкостью, потому что слово это было очень простым и повторила его девушка несколько раз.

Словом этим было «Пора!».

4

Прошло несколько лет и огромная империя, частью которой являлся Кыргызстан, перестала существовать. Конец её был быстрым, но почти для всех болезненным.

В тот год я закончил среднюю школу и смог поступить в институт в Свердловске, который спустя несколько месяцев был переименован в Екатеринбург. Жизнь разбросала моих одноклассников; кто-то,

как я, уехал в Россию (учиться или насовсем с родителями), кто-то ещё дальше — Германию, Израиль или даже Америку. А кто-то, как мой друг Орхан, остался в Кыргызстане, где вакханалия переименований городов, улиц и районов приняла такой масштаб, что, приехав на каникулы летом, я понял, что советская стадия родного города окончательно осталась позади и наступила новая, пугающая и непредсказуемая, полная возрождающихся архаизмов и всех атрибутов совершенно дикого капитализма.

Ландшафт города тоже радикально изменился с многочисленными торговыми точками, новыми магазинами и кафешками, вырастающими как из-под земли повсюду — как в центре, так и на окраинах. Казалось, что все жители разделились на две далеко неравные, но легко узнаваемые части — считающие каждый рубль, сом или доллар (в эту категорию, как студент, попадал и я) и те, у кого деньги водились в куда больших количествах. И при этом складывалось впечатление, что несмотря на неординарное у всех финансовое положение, все, абсолютно все, занимались коммерцией.

Орхан встретил меня на следующий день после моего приезда на каникулы.

Был он весел, чисто выбрит и, как всегда, атлетичен и подтянут. Его пиджак тёмно-вишнёвого цвета с отливом выглядел слегка комично, но я сдержал улыбку; я видел, как подобная мода быстро распространилась по Екатеринбург, где молодые люди крепкого телосложения часто предпочитали такие пиджаки и даже пальто (что смотрелось особенно нелепо). Мы пожали руки и обнялись.

— Поехали!

Орхан показал на праворульную «тойоту», стоящую неподалёку. Эпоха «мерседесов» в Бишкеке была ещё впереди и владеть такой «тойотой» в то время

было признаком того, что дела её хозяина шли вполне успешно.

Мы ехали в центр города по знакомым улицам с новыми названиями и рассказывали друг другу о себе. Я, будучи в России, слышал от приятелей и других одноклассников, что Орхан владеет двумя магазинами и торговым местом на одном из центральных базаров. Ходило много всяких слухов, некоторые из них настораживающие, но я не придавал им слишком много значения. Орхан был моим другом детства, и мы взахлёб делились новостями, вспоминая общих знакомых.

Он привёз меня в уютную кафешку в тихой части центра, и мы не раз выпили за встречу под горячий лагман, обсуждая всё на свете. Я рассказал о жизни на Урале, о том, что знания в институте давались тяжело, да и климат там суровый, но несмотря на небогатую студенческую жизнь я все-таки был настроен продолжать учиться. Орхан рассказал мне о своих делах, о том, что папа его уже умер и теперь он один управляет своей торговой компанией.

— А как же Осман? — спросил я его.

Осман был старшим братом Орхана и по идее они должны были заниматься бизнесом вместе. Но мой друг как-то быстро перевёл разговор на другую тему и я, уже порядком захмелевший, этого тогда почти не заметил.

За окнами кафешки стало темно. Наступил вечер. Мы, казалось, всё не могли наговориться.

— Слушай Влад, а поехали к Таньке с Алтынай! Они квартиру сейчас снимают вместе на Моссовете. Возьмём их и на дискотеку!

Таня и Алтынай были девчонками из параллельного класса. Я с улыбкой вспомнил всегда томный взгляд пышногрудой Алтыны и непроходящую любовь Тани к коротким юбкам; перспектива оказаться с ними

на дискотеке казалась мне, молодому парню, измученной сессией, весьма привлекательной.

— Ты уверен, что сможешь вести машину? — спросил я Орхана.

За это время мы уже порядком выпили.

— Не волнуйся! Всё будет нормально, — заверил мой друг.

Ах если бы я только знал, чем всё это закончится, и был чуть более настойчив!

Но, с другой стороны, после знакомства с Айпери, я уже и не уверен, мог ли я что-либо изменить, даже если бы настоял на своём.

Мы вышли на улицу. Тёплый летний воздух приятно обволакивал и опьянял ароматом джигиды и запахом тополиного пуха. Сев в «тойоту» Орхана, мы помчались на Моссовет, район в центре Бишкека, где пересекались Московская и Советская улицы. И хотя Советскую уже переименовали, перекрёсток этот и прилегающие к нему кварталы по-прежнему называли Моссоветом.

Орхан включил музыку и мощный, слегка пропитый голос Ирины Аллегровой, необъяснимо популярной в то время в Кыргызстане, наполнил салон. Пристёгиваться в машине не было принято, и все тогда совершенно спокойно к этому относились. Я приоткрыл окно и свежий ветер стал полоскать мои пышные каурые кудри. Орхан радостно гикнул, увеличил громкость и подбавил газу.

Когда на одном из перекрёстков горел жёлтый свет, Орхан ускорился, чтобы успеть проехать. Дважды это удавалось. Но на третьем, несмотря на то что гнал он куда выше лимита, красный загорелся раньше, чем рассчитывал мой друг. Большой «камаз» справа начал движение и двигался вроде бы не особо быстро. Глядя на него, я, несмотря на хмель в голове, отчётливо понял, что столкновения не избежать. «Какое пыльное

у него лобовое стекло...», подумал я тогда отчего-то, сразу перед тем, как мир вдруг полностью остановился, превратившись в однородную крошечную тьму, в которой не было ни звуков, ни запахов, ни даже обрывков воспоминаний.

Я очнулся в комнате с приглушённым светом, в которой резко пахло больничными дезинфектантами. Оглядевшись, я понял, что сильно хочу пить и что голова раскалывается от страшной боли. Я полулежал на койке у окна, за стеклом которого мутно светил уличный фонарь. Похоже была глубокая ночь. Вращать шеей было больно, как и левой рукой. Несмотря на боль я понял, что мне очень крупно повезло и сразу же подумал — а как же Орхан?

— Твой друг в реанимации. Ему только что сделали операцию.

Я вздрогнул и крича от боли повернул шею в сторону входной двери. В паре метров от койки, на которой я находился, была девушка в белом больничном халате. Она сидела на стуле скрестив ноги и участливо смотрела на меня. «Медсестра наверное...», подумал я и вновь скорчился от головной боли.

— На тумбочке две таблетки и стакан с водой, — сказала она.

Я дотянулся до воды и жадно выпил полстакана. После чего закинул обе таблетки в рот и также жадно запил.

— Спасибо.

Я опустил голову на подушку и тут же спросил:

— Как он? Какие прогнозы?

По её губам скользнула едва заметная улыбка и на мгновение мне показалось, что я видел её где-то раньше.

— Пока рано об этом говорить. Но вот относительно тебя уже есть данные. Сотрясение мозга и закрытый перелом левой руки. Первое — в слабой степени.

Со вторым ещё лучше, если можно так выразиться, это не столько перелом, сколько глубокая трещина. Ты совсем молодой, поправишься быстро.

Я почувствовал слабые рвотные позывы и вновь подумал, что мне действительно повезло очень серьёзно. Бедный Орхан, он ведь был с правой стороны его праворульной «тойоты» куда и пришёлся удар того грязного «камаза». Я поморщился от мысли насколько должно быть это было ужасно.

— Вы кто, медсестра? Как вас зовут? — спросил я девушку.

— Айпери, — ответила она, проигнорировав первый вопрос.

Я закашлял и вновь поморщился от боли.

— Ты знаешь с какой скоростью вы мчались по улице? Чем вообще думал твой приятель, прежде чем садиться за руль в таком состоянии? — спокойно, без эмоций, спросила она.

Я представил себе Орхана, который вероятнее всего совершенно беспомощно и наверняка без сознания, лежал на операционном столе и глубоко вздохнул.

— Да, я знаю... Не надо было... Но Орхан хороший парень! Он мой друг. С детства.

— Хороший парень? Что в нём хорошего?

Я, не понимая зачем я веду этот разговор, едва соображая от раздражающей черепную коробку изнутри головной боли, вдруг вспомнил как мы были детьми и постоянно тусовались вместе. Как играли в мячу, альчики и футбол на пыльном школьном стадионе. Как вместе собирали райки осенью. Как, бывало, Орхан защищал меня от более крепких и всегда агрессивных подростков в нашем микрорайоне на границе города. Я вспомнил как однажды нас всем классом повезли на небольшое озеро, больше напоминавшее заболоченный с одной стороны пруд, и как мы ку-

пались и ловили в нём удочкой мелких серебристых рыбёшек.

— Он однажды спас ребёнка, — ответил я, вспомнив об эпизоде на озере.

На том пруду местные малыши тоже плескались, часто с яркими надувными кругами. После обеда мы с Орханом и ещё кучей наших одноклассников, накупавшись и набегавшись вволю, сидели на берегу и ждали, когда учителя позовут нас в автобус, чтобы ехать обратно. Неподалёку на траве расположилась женщина с двумя детьми, оба пяти-шестилетние крепыши, барахтающиеся в своих надувных кругах недалеко от берега. Пруд резко обрывался близко к кромке воды и плыть приходилось практически сразу. Малыши барахтались буквально в нескольких метрах от берега, когда я и Орхан, наблюдавшие за ними, заметили неладное.

У одного из ребёнка стал сдуваться круг, причём понял он это не сразу. Скорее всего выскочила затычка, поскольку никаких острых объектов, могущих проколоть тонкий пластик, рядом не наблюдалось. Второй малыш находился подальше от первого и смотрел в противоположную сторону, наблюдая за утками в камышах на другой стороне. Когда круг сдулся окончательно, ребёнок стал беспомощно барахтаться в воде, не в состоянии даже крикнуть о том, что ему нужна помощь. Пока я пытался сообразить, что делать, Орхан бросился с пруду и, сделав несколько мощных сажёнок, схватил ребёнка за шею и стал двигаться обратно, загребая теперь одной рукой. Почувствовав грунт под ногами в воде, он остановился и приподнял малыша выше над поверхностью. Тот испуганно смотрел по сторонам и не переставая рыгал — пока он тонул, ему пришлось наглотаться воды.

— ...Но самое удивительное, что их мать даже не заметила, что произошло, будучи в полной уверенности,

что дети на надувных кругах будут в порядке вблизи берега, — закончил я рассказ и посмотрел на Айпери.

Она, по-прежнему едва улыбаясь, выдержала паузу и неожиданно спросила:

— А что ты знаешь об Османе?

Я сначала не понял о чём она, но затем сообразил, что она имела ввиду брата Орхана. Осман был старше на три года. Поговаривали, что, начав обычным челноком на ширпотребе, как тысячи других молодых людей в те непростые годы, он стал иметь отношение к товару, всегда пользовавшимся спросом в России, и производимым едва ли не эксклюзивно на диких просторах Чуйской долины ещё с давних советских времён. Товар этот был нелегальным и всегда держался под плотным контролем криминальных кругов. Ходили слухи, что, заработав первоначальный капитал, Осман смог уйти из этого бизнеса, в котором сложить голову было куда легче, чем остаться в живых, и вложил деньги в магазины в Бишкеке вместе с отцом. Но потом отец умер и завещал, опять же по слухам, бизнес обоим сыновьям. Однако почти сразу после этого между братьями пробежала кошка и однажды они даже устроили прилюдную склоку, повода которой никто не знал. А потом Осман бесследно пропал. Злые языки утверждали, что к этому имел отношение его брат, но никто ничего не знал наверняка.

— Я не верю в слухи. Орхан мой друг и всегда таким останется.

Айпери поправила белый халат и сказала:

— Осман и Орхан. Как в династии. Начало Османской Империи положил хан Осман, Орхан был его сыном и вторым султаном. Один из его титулов был «Повелитель горизонтов». Довольно поэтично, особенно для не умеющего читать кавалериста. А ты знаешь, как после смерти султана определялся следующий султан?

Я с удивлением взглянул на Айпери. Для обычной медсестры в госпитале она была осведомлена в довольно необычной для её работы области.

Я отрицательно покачал головой.

— У султана могло быть несколько сыновей. Сразу после его смерти сыновья начинали конкурировать между собой. Проще говоря, они начинали вырезать друг друга и оставшийся в живых становился султаном и наследовал все владения. Детям везло куда меньше, чем их взрослым братьям. Но бывало, что и младший одерживал победу над старшим и получал трон. Тюрки считали это нормальным и верили, что занявший престол отпрыск османской линии получал его по воле Аллаха.

Я вдруг вспомнил, что Орхан был турком-месхетинцем, но тут же вновь отрицательно покачал головой. Однако сказать, что-либо я не успел — в коридоре начался какой-то гвалт и послышались взволнованные реплики. «Что-то с Орханом?», настороженно подумал я, нервно переводя глаза с двери на Айпери и обратно.

— Не волнуйся, твой друг восстанавливается после операции, — сказала она, словно прочитав мои мысли.

Айпери встала, расправила свой белый халат, и направилась к выходу. Обернувшись у самой двери, она добавила:

— Спас ребёнка, но с братом тёмная история. Две стороны одной медали. Одна половина светлая, другая тёмная. Не волнуйся. Орхану ещё не пора.

Сказав это, Айпери бесшумно вышла за дверь.

Услышав её реплику у двери, я понял, где видел эту девушку раньше.

Я видел её ребёнком тогда на зимнем пустыре, когда с дерева свалился тощий рыжий кот. Я видел её подростком на Орто-Сайском рынке в то лето, когда торговца дынями ужалила пчела. Айпери, казалось, не из-

менилась за это время, оставаясь молодой привлекательной девушкой. Как модель со страниц ставшего популярным в те годы журнала «Космополитен».

Утром следующего дня я узнал, что меня выписывают, а вот Орхан будет ещё лежать, потому что в результате аварии и несмотря на операцию, он оказался частично парализован.

Ровно наполовину. По воображаемой линии сверху вниз по центру тела, если быть точным.

5

Рука зажила и головные боли практически прекратились спустя несколько недель.

К возвращению в Екатеринбург я восстановился почти полностью, чего нельзя было сказать о моём друге. Орхан остался парализованным, причём так, что паралич этот каким-то образом подчинялся законам симметрии и поразил всё что располагалось справа от воображаемой линии, делившей тело на две равные части — от головы до паха. Его существование трудно было теперь назвать жизнью в полном смысле этого слова. Прикованный к кровати, он полагался на уход пожилой матери, у которой давно уже возникли свои сложности со здоровьем, и разведённой сестры, чей маленький ребёнок конкурировал, парадоксальным образом, за внимание матери с Орханом. Продолжалось это достаточно недолго. Через два года Орхан покончил с собой, сумев задушить себя работающей левой рукой и удавкой, грубо сделанной из рукава рубашки. Согласно слухам, в предсмертной записке он просил прощения у матери, в том числе «и за Османа», не уточняя деталей. В этом смысле их семья резко отличалась от Османской династии — ни один султан Османской Империи, начиная с основоположника Османа Первого в 1299 году и до последнего Абдулмесида Второго в 1924 году не завершал

жизнь посредством суицида. Это я узнал намного позже, когда уже жил в Америке и владел мелким гешефтом по торговле редкими книгами.

Я закончил институт и остался на Урале, продолжая трудиться бедным преподавателем в том же вузе, что и закончил. Я также трудился над кандидатской диссертацией. Мне, однако, повезло — я получил приглашение на стажировку в Америке, чем и не преминул воспользоваться. Стажировка плавно перетекла в преподавательскую деятельность и я, уже прилично говоря по-английски, учил американских студентов таким далёким от жизни вещам как линейная алгебра. Продлевать рабочую визу приходилось не раз, но через несколько лет я смог получить грин-карту.

Будучи холостяком и имея свободное время, я стал увлекаться старыми и редкими книгами и изучил эту область настолько хорошо, что смог открыть свой небольшой магазинчик. Он был представлен в Сети в виде вебсайта, реального розничного помещения мне не требовалось и массовое разорение книжных магазинов в Америке в эпоху Амазона подтвердило правильность моего подхода к бизнесу. Со временем, я окончательно свернул преподавательскую деятельность и стал концентрироваться исключительно на торговле редкими книгами. Тут то я и вновь столкнулся с Османской Империей и её непростой историей.

Надо сказать, что книг и документов той эпохи было не так много и ценились они очень дорого. Интересно и то, что, оказывается, в Османской Империи был изобретён свой печатный станок, но, согласно велению султана, дело это было прикрито и никакого массового книгопечатания в Блистательной Порте, так как это произошло в Западной Европе или России, не получилось. Поэтому под книгами той эпохи я понимал необязательно книги как таковые — это были любые манускрипты или даже рисунки. Когда я узнал,

что в Урумчи у некоего пожилого торговца антиквариатом, появился целый, неизвестный ранее, альбом графики известного туркестанского художника Мехмета Кара Калема, я сразу же с ним связался (старый уйгур говорил со мной по Скайпу через племянника, чей английский был неважен, но понятен). И вылетел я в Китай буквально через неделю после разговора с ним.

Мехмет Кара Калем, художник пятнадцатого века из Средней Азии, известен своими мистическими изображениями демонов, а также сценами из кочевой и военной жизни тюркских племён. Его стиль крайне оригинален, впитавший в себя как персидское, так и китайское влияние. Все его известные работы хранятся в Стамбуле, в музее Топкапы. По преданию, его графику стал собирать султан Мехмет Второй Завоеватель, тот самый, что штурмом взял Константинополь в 1453-м году. Глядя на репродукции его картин в гляцевых фолиантах крупного формата, становится не по себе. Гиены и другие дикие звери, какие-то мертвецы, дьявольского вида фигуры с рогами и клыками — как такое могло привидеться нормальному человеку оставалось неясным. Но то, что я увидел в кустарно подшитом альбоме из десяти рисунков, заставило меня покрыться холодной испариной в буквальном смысле.

Аке из Урумчи не смог (или не захотел) объяснить откуда у него взялись эти работы, но клялся в их подлинности. Я, не будучи профессиональным экспертом (для этих целей в Америке у меня имелись связи с серьёзными специалистами), почти не сомневался в том, что работы действительно подлинные. Ни одну из них я не видел ранее, но стиль был чётко узнаваем. Однако, более всего меня привлек предпоследний, девятый, рисунок. На нём изображался круг, состоящий из гиен, кабанов, летучих мышей и демонических созданий,

ускользающих от определения, в центре которого находилась женщина в странном одеянии, больше подходящего дервишу или отшельнику. Женщина смотрела с рисунка прямо на зрителя, что было нетипично для Кара Калема: почти все лица на картинах он изображал в профиль или полубоком. Женщина была молодой привлекательной, лицо её озаряла улыбка. У неё не наблюдалось ни рогов, ни клыков или ненормально развитой мускулатуры, как у многих других фантастических фигур этого художника. Но, увидев этот рисунок, я почти отпрыгнул от альбома так, словно мне в лицо ткнули горячей головёшкой.

Лицо женщины один к одному совпадало с лицом Айпери!

Аке спросил меня тогда, всё ли со мной в порядке. Я, глубоко дыша и запинаясь, спросил, сколько он хочет за весь альбом. Он назвал свою цену. Суций мизер по сравнению с тем, что можно было выручить за такую редкую подборку тюркских шедевров в Нью Йорке или Монреале. Я сразу согласился и спросил у него, кто или что изображено на этой, девятой, работе. Тут старый разговорчивый уйгур, не перестававший трещать до сих пор, внезапно замолчал, сказав лишь то, что он этого не знает. Я мог прочитывать в его глазах, что он говорит неправду, тем более что все остальные рисунки в альбоме он обширно и вполне компетентно комментировал. Я посмотрел на него и слегка удивился. Казалось, в его глазах сквозило опасение чего-то, желание не сболтнуть лишнего. Я заплатил ему наличными и первым же рейсом вылетел из Урумчи в Стамбул, а потом к себе в Сизтл...»

6

В дверь легко постучали.

Влад вздрогнул и оторвал глаза от монитора. За окном, сквозь монотонный хлест дождя в стек-

ло, послышалось завывание ветра. «Воет как Банши», подумал он, вспомнив о духе в обличии женщины из ирландской мифологии, завывающий плач которой, согласно поверьям кельтов, человек слышит незадолго перед смертью, родственника или самого себя.

Влад встал, прошёл несколько шагов и открыл дверь.

— Мистер Гурин, ваш ужин. Свежий кофе будет чуть позже, я его только поставила.

На пороге стояла невысокая смуглая женщина с подносом в руках в униформе горничной отеля. Сильный испанский акцент выдавал в ней латиноамериканское происхождение. «Совсем забыл», подумал Влад, вспомнив о том, что сам же заказывал ужин в номер к этому времени. Он распахнул дверь. Женщина прошла внутрь и оставила поднос на столе у лаптопа. Повернувшись, она скромно улыбнулась. Влад вытащил из кармана смятую пятёрку и протянул её женщине.

— Gracias.

— De nada.

Она вышла за дверь. Влад закрыл её и вернулся к лаптопу. Аромат еды на подносе при других обстоятельствах вызвал бы у него аппетит, но он не прикоснулся к ней. Наоборот, сейчас он вздрогнул от мысли об ужине — вид еды вызвал у него лёгкий рвотный рефлекс. Влад заглотнул ещё одну таблетку и запил её водой. Он вытер лоб и понял, что скорее всего температура подскочила. Мелкая дрожь в холодных ладонях уже не прерасщалась.

«А компот?», буркнул он себе под нос и скривил губы в улыбке, вспомнив старую советскую комедию и отсутствие кофе на подносе с трапезой.

Он сел и вновь принялся печатать.

7

«Два крайне уважаемых эксперта независимо друг от друга подтвердили подлинность купленных мною в Урумчи работ Кара Калема. Один датировал их 1499-м годом, второй — 1501-м. Я выгодно продал альбом одержимому тюркской историей толстосуму-коллекционеру на Манхэттене. Весь, кроме одного, девятого рисунка.

Спустя некоторое время я столкнулся с ещё одним необъяснимым фактом.

Я с детства любил баскетбол. Я занимался им в школьной секции в советское время и хотя ни мой рост, ни физические данные не давали никакой надежды на серьёзное продвижение в этом направлении, я всегда находил время покидать мяч в корзину. В Америке с этим намного проще — баскетбол тут очень любят, площадок и любителей поиграть искать не приходится. А главное в Америке есть NBA — Национальная Баскетбольная Ассоциация, в которой на высочайшем уровне играют атлетичные чернокожие гиганты и чьи матчи смотреть одно из тех редких удовольствий, что практически невозможно встретить в лигах других стран. С молодости я всегда и всей душой болел за Лос Анджелес Лэйкерс, еще задолго до того, как приехал в Америку. И когда мой спортивный кумир Коби Брайнт разбился в вертолётной катастрофе с восемью другими, включая его тринадцатилетнюю дочку, я был просто в шоке.

Я смотрел многочисленные репортажи с места событий и с многочисленными экспертами, повторяющих одно и то же. Я смотрел как в камеру рыдали его друзья и коллеги и был готов заплакать сам. Нацепив джерси с номером «24» я с грустью глушил виски и сидел перед телевизором дома, в скорби поглощая бесконечные и похожие друг на друга, как клоны овечки Долли, новости. До тех самых пор, пока случайно

не переключился на редко смотренный мною новостной канал, в котором некий доктор в одном из госпиталей пространно комментировал почему шансов выжить у находящихся внутри вертолётки в момент катастрофы практически не было. Через несколько секунд после просмотра этого сюжета я совершенно забыл о сути репортажа и покрылся холодным потом, почти также как тогда, в Урумчи, когда увидел девятый рисунок Мехмета Кара Калема.

За спиной у доктора суетливо текла больничная жизнь. Медсестры и другие врачи в по-американски зелёной или голубой больничной униформе деловито сновали и делали свою важную работу. Одна из медсестёр подошла сзади к доктору и, казалось, ждала пока он закончит говорить, чтобы спросить его о чём-то. Было непонятно почему её не попросили уйти из поля съёмки. Она даже посмотрела пару раз в камеру и улыбнулась. Эта улыбка мгновенно выветрила весь алкогольный шум из моего уставшего мозга.

С экрана телевизора на меня смотрела Айпери. Сказать, что я был в шоке значит ничего не сказать.

Это был последний раз, когда позволял себе спиртное. С того самого дня я перестал пить вообще.

Итого, за всю жизнь я видел её пять раз и один раз даже вступал с ней в диалог. Увижу ли я Айпери вновь и каковы будут обстоятельства этой встречи?..»

8

В дверь вновь раздался стук.

Пальцы Влада замерли над клавиатурой, и он напряжённо посмотрел на входную дверь. Потом перевёл взгляд на монитор и ещё раз прочитал последний абзац.

В дверь вновь постучали.

Влад встал из-за стола и осторожно прошёл к двери. Дважды поднося ладонь в нерешительности к се-

ребристой ручке, он всё же открыл дверь. На пороге стояла та самая смуглая горничная с испанским акцентом. Она держала в руках небольшой кофейник и чашку на блюдце.

— Мистер Гурин, кофе готов.

Влад настороженно посмотрел на горничную и, вытянув шею, поверх неё, дальше в коридор этажа гостиной. Коридор был пуст. Он взял у неё из рук кофейник и чашку с блюдцем.

— Gracias otra vez, — сказал он ей на ломаном испанском и затрясся в кашле, едва не уронив кофейник.

— Мистер Гурин, с вами всё в порядке?

Горничная выглядела взволнованной.

— Всё нормально...

Он справился с кашлем и закрыл дверь коленом. Убедившись, что замок щёлкнул, Влад поставил кофейник и чашку с блюдцем на пол и вернулся к лаптопу.

9

«Не зная, кто или что Айпери, у меня, тем не менее, есть теория, почему я её вижу. Но она настолько диковинная и, можно сказать, невероятная, что я никогда не осмеливался обсуждать её с кем-нибудь. Я держал её при себе вот уже много лет и это первый раз, когда я упоминаю о ней, пусть даже в такой, эпистолярной, форме...»

Влад мрачно посмотрел на последнюю напечатанную строчку и почесал подбородок. Теперь ему казалось он стоял на краю пропасти, откуда открывался опьяняющий в своём великолепии вид, но малейшее неверное движение — и он потеряет баланс и рухнет в бездонное ущелье. Он вспомнил, как такое же чувство он испытал, когда посещал Гранд Каньон в Аризоне. Неповторимое сочетание нежной охры, мутных вод реки Колорадо далеко внизу и ослепительно го-

лубого неба, притупляли чувство опасности на краю обрыва в добрых шесть сотен метров. Тогда ему казалось, что он мог бы воспарить над древним как мир каньоном, словно белоголовые орлы, величественно кружащие над оранжевыми скалами. Люди знающие утверждают, что любая форма графоманства имеет терапевтический эффект и теперь он был полностью согласен с этим постулатом: его исповедь на лаптопе, несмотря на головную боль и слабость, наполняла его странной лёгкостью, что бывало с ним в глубоком детстве, когда он со слезами на глазах признавался матери о совершённых проказах. Но сейчас ставки были несоизмеримо более высокими.

Он помедлил ещё несколько секунд, вытер рукавом проступивший на лбу пот, и продолжил стучать по клавиатуре слегка дрожащими пальцами.

«То, что изложу ниже будет звучать крайне помпезно и неправдоподобно, подобно тому, как Дональд Трамп на полном серьёзе объявил себя в прямом эфире новостного канала *очень стабильным гением*. Но я всё же попробую.

Готовя сделку по продаже одного манускрипта, найденного по слухам в подвале дома в одном из старых кварталов Самарканда, я общался с представителями общины яхуди в этом старинном городе. Манускрипт этот был интересен как исторический документ, но по сути своей, прозаичен — в нём описывались некие целебные снадобья из трав, различных масел и прочих ингредиентов. Связан с тюркскими племенами он был лишь тем, что часть трав для рецептов из этой книги можно было найти только в их степях, за пределами фарси-говорящих городов. Сам манускрипт принадлежал перу средневекового лекаря из этой же общины яхуди, что до сих пор существуют в некоторых городах Средней Азии. В трёх местах автор упоминает о загадочных тридцати шести правед-

никах и что как минимум одно из снадобий (жуткая, по современным меркам, смесь из растений и высушенных лягушек на кунжутном масле) было одобрено одним из этих праведников, имени которого он *не рискует* приводить на страницах своей книги.

Мне стало любопытно. Что за тридцать шесть праведников и почему автор трактата не мог упомянуть его имени? Изучение темы привело меня к трудам Макса Брода и книгам малоизвестных богословов иудаизма. Роль этих праведников в нашем мире и сама их концепция показалась мне совершенно нелогичной, но как я, будучи человеком крайне далёким от религии вообще, а уж от иудаизма тем более, мог судить об этом? Тридцать шесть праведников оправдывают существование нашего мира перед всеильным богом. Как только прекратится их заступничество, у бога не будет никаких оснований для того, чтобы не уничтожить наш мир так, как это однажды произошло с Содомом и Гоморрой. К своему стыду, я даже толком не знал сути этой ветхозаветной истории несмотря на то, что сочетание *Содом и Гоморра* также привычно для большинства из нас, как и *дураки и дороги*. В контексте данного вопроса, однако, было важно даже не столько то, что Содом и Гоморра были стёрты с лица земли всевышним за многочисленные грехи, а то, что у этих городов был шанс избежать этой печальной участи, если бы в них нашлось как минимум десять праведников. Праведников не нашлось, и господь послал на города *дождем серу и огонь с неба*. Тридцать шесть же праведников в мире всё ещё существуют и только благодаря им существуем мы.

И вот здесь то я, человек посещавший церковь только как музей, да и то изредка, перестал понимать логику предания. Всесильный бог, по определению всезнающий и всемогущий, не знал наперёд, что в Содо-

ме и Гоморре нет праведников? К тому же, образ бога у меня всегда ассоциировался с не столько с карательными функциями, сколько с добротой; здесь же всевышний был похож на дамоклов меч, занесённый над человечеством и лишь тонкие нити в виде этих немногочисленных праведников, удерживали это меч от мощного удара.

Самое интересное, однако, заключалось в натуре этих тридцати шести праведников, которых называли странным словом *ламедвовники*. Они не знают друг друга и при этом все очень бедны. Если один ламедвовник умирает, его место сразу же занимает другой. Они понятия не имеют, что несут такую огромную ответственность. Узнав об этом, я опять оказался в логическом ступоре — казалось, что ламедвовниками управлял не тот же самый бог, под кем, согласно поговорке, ходим все мы, а какой-то другой. Иначе откуда бы появлялся новый праведник, занимающий место ушедшего из жизни? И потом, в чём конкретно заключается их оправдание человечества перед всевышним? В образе жизни? В молитвах? В поступках? В чём-то ещё?

Но наиболее шокирующая деталь о ламедвовнике это его *немедленная смерть* в случае, если он начинает понимать, что он — тот самый праведник. Способов для ламедвовника понять, что он ламедвовник не так уж и много. Об этом писал в своём исследовании один из крупных историков восточно-европейского иудаизма, проживающий в Нью Йорке и являющийся (бывают же такие совпадения!) лекционером средневековых тюркских артефактов и моим клиентом. Один из критериев, согласно мистическим поверьям, это способность ламедвовника видеть фей, эльфов или тому подобных мифических существ. Я только вчера разговаривал с ним и, как бы между прочим, затронул эту тему.

— Только не говори, что ты видел зубную фею! — со смехом сказал он мне, расплывшись в саркастической улыбке в окошке Скайпа.

Легенда о зубной фее, приносящей деньги детям в англоязычных странах в обмен на выпавшие молочные зубы, такая же часть сказочного фольклора, как и Санта Клаус, доставляющий подарки на Рождество. К тому же фей, согласно поверьям, могут видеть лишь дети — взрослые напрочь лишены такой способности.

— А что, если даже и видел? — ответил я ему полушутя-полусерьёзно.

Теперь мой клиент-историк громко расхохотался.

— Сколько же она тебе принесла? Неужели больше, чем мой последний трансфер?!

Но мне уже было не смешно.

Айпери не приносила деньги. Она сопровождала смерти, если не была самой смертью. И факт того, что *Ай-Пери* переводится с киргизского как *Лунная Фея*, совершенно не добавлял мне оптимизма*...»

10

Влад почувствовал резкую боль в голове и закрыл глаза и потёр виски дрожащими пальцами. Казалось, где-то глубоко в мозгу что-то колото его изнутри, пульсирующими волнами рассылая острые импульсы боли по всей черепной коробке. Он посмотрел на кофейник, из носика которого всё ещё вился едва заметный пар, но мысль о горячем кофе опять вызвала у него рвотный рефлекс. Он бы мог выпить сейчас холодной воды. стакан. Или даже два. «Надо дописать!», подумал Влад и продолжил печатать, гоня от себя посторонние мысли и стараясь не обращать внимания на боль.

«Если я один из праведников-ламедвовников, то мне *совершенно непонятно*, что я делаю такого,

что оправдывает существование человечества перед всевышним. Ничего особенно грешного я за собой не припомню, но и святым меня тоже называть нельзя. Кроме этого, я не могу считать себя бедным (если не считать первые пост-советские годы), хотя и в роскоши тоже не купаюсь. И главное — я совершенно не имею отношения к иудаизму. Скорее наоборот, если принять во внимание что предки мои — это семиречинские казаки, а у казаков всегда были, мягко говоря, сложные отношения с иудаизмом. Однако, явного упоминания о том, что ламедвовники обязательно должны быть евреями или исповедовать иудаизм я тоже не нашёл. В этом смысле я чувствую себя объектом известного средневекового теста на ведьму, когда её бросали в омут и, если она выплывала, то значит она ведьма и должна быть сожжена, а если нет, то она не ведьма, но спасать её уже поздно...»

Влад остановился и перечитал два раза последний абзац. «Будь что будет!», подумал он и облизал сухие губы. Барабанная дробь ливня по стеклу усилилась, равно как и завывание ветра с океана.

«Один факт о Айпери для меня абсолютно бесспорен. Я не знаю *кто* или *что* она, но в том виде, в котором я её встречал, она *совершенно* не стареет. Медсестра в телевизоре была также молода и красива, как и девушка в чёрном пальто, встреченная мною на заснеженном пустыре во Фрунзе, когда я был ребёнком. Но, пожалуй что, это единственное, что я могу сказать о ней наверняка. Я не знаю *почему* я вижу её (и вижу ли я её как праведник-ламедвовник), но *знаю*, что Мехмет Кара Калем сталкивался с ней же на пять столетий раньше. Является ли Айпери причиной или же она просто сопутствует смерти, подобно как с появлением акулы всегда можно увидеть следующую за ней рыбу-лоцмана? Если первое, то наши

традиционные представления можно считать абсолютно беспочвенными — у неё нет ни косы за плечами, ни чёрного балахона с капюшоном по самые глаза, и выглядит она как фотомодель с рекламы косметики Эсти Лаудер, а совсем не так, как это представлял Альбрехт Дюрер на своих мрачных гравюрах. Быть может она то, что криминальные адвокаты в Америке называют *The God of Guilt*, имея ввиду присяжных заседателей, выносящих вердикт о вине подзащитного? Как еще иначе объяснить случай с Орханом, спасшего ребёнка в детстве, но, скорее всего, имевшему отношение к исчезновению брата и, любопытным образом, оказавшимся парализованным именно наполовину? У меня нет ответов на эти вопросы. Но я всё же хочу донести до сведения вашей уважаемой редакции всё, что произошло со мной относительно появления Айпери в моей жизни ввиду одной важной причины. Моя последняя командировка в Китай пришлось на начало эпидемии того самого вируса, что теперь обвиняют в смерти тысяч человек только в одном Китае. Вылетая из Шанхая, я почувствовал себя плохо. Спустя три дня по прилёту высокая температура, затяжные приступы кашля, дрожь в руках и озноб перестали исчезать даже после приёма целого коктейля лекарств. Я не попал в карантин, потому что был, вероятнее всего, в числе первых заболевших. Я достаточно здоровый человек в принципе и пока еще не особо пожилой, поэтому непонятно почему я не могу выкарабкаться из этой болезни. Я уверен, что если я не ламедвовник, *осознавший* собственную праведность, то болезнь отступит. В этом случае, я готов встретиться с вами лично и ответить на ваши вопросы, которых, уверен, будет немало. Ходили слухи, что вирус этот был непреднамеренной (а может быть и нет — кто знает?) уткой с некой закрытой фабрики биологического оружия

в Поднебесной. По косвенным данным, просочившимся в новости, шансы на выздоровление снижаются, если началась рвота. Пока её нет, я записываю всё, что знаю об Айпери.

Я изо всех сил надеюсь, что рвоты не будет и что я *не* ламедвовник. Но, если второе — неправда, то волноваться о первом смысла нет.

Пожалуйста, примите всё вышеизложенное ко вниманию. Я не понимаю, как вам использовать эту информацию, но интуитивно чувствую, что кто-то должен это знать. Имя и адрес коллекционера на Манхэттене такой — ...

Прошу прощения за сумбурность изложения.

С уважением,

Влад Гурин»

11

Влад закрыл текстовый редактор и нажал на кнопку в почтовой программе в открытом браузере. Создав новое сообщение, он прикрепил к нему только что созданный текстовый файл и забил в графе «Кому» электронный адрес для обычной корреспонденции газеты «Сиэтл Таймс». Затем в графе «Заголовок» напечатал — «Информация для редактора отдела происшествий». Пробежавшись глазами по письму, он судорожно выдохнул, чувствуя приближающийся приступ кашля, и нажал клавишу «Послать».

В дверь опять раздался стук.

«Да что ей надо в этот раз?» — раздражённо подумал Влад и стал задыхаться от кашля.

Он совладал с ним спустя несколько секунд и направился к двери, вспоминая на ходу все испанские ругательства, который когда-либо слышал. Распахнув дверь, он уже было хотел сказать, что не надо его больше беспокоить, с кофе или без, как вдруг

обомлел и почувствовал слабый рвотный рефлекс, зарождающийся где-то глубоко в желудке.

На пороге его гостиничного номера стояла Айпери.

Она, как тогда в моём детстве, была в чёрном пальто. Головной убор отсутствовал — в этот раз её пышные волосы живописно струились вниз, ниспадая на плечи и грудь. Ямочка на щеке осталась такой же обворожительной, как и несколько десятилетий назад. Айпери улыбалась и участливо смотрела на дрожащего от озноба и шока Влада.

Он почувствовал, что рвотный рефлекс набирает силу. А ещё через несколько мгновений бурно блеваянул на порог номера омерзительно пахнущей желчью из пустого желудка. После чего согнулся вдвое и обессиленно рухнул на пол.

Айпери продолжала улыбаться. Вид больного, корчащегося в агонии Влада, казалось, её совсем не смущал. Она поправила свои локоны и по-доброму, тихо, почти шёпотом сказала:

— Пора.

12

«Загадочная смерть в Холидэй инн

Барбара Спеллер, спецкорр отдела происшествий

Странная смерть произошла в номере Холидэй Инн в даунтауне Сизтла в прошлый четверг.

Влад Гурин, предприниматель сорока трёх лет, владевший успешным онлайн бизнесом по продаже редких и коллекционных изданий, неожиданно скончался в своём номере, снятом накануне. Его труп был обнаружен на пороге входной двери горничной по этажу Грасиелой Веласкес. Ведётся следствие.

Мистер Гурин был законопослушным гражданином, исправно платящим налоги и не имевшим проблем с законом. Родом с пост-советского пространства, он перебрался в начале века в Америку и некоторое время преподавал в одном

из колледжей Беллевью прежде, чем открыть собственный бизнес.

Мистер Гурин часто бывал в Китае и Турции по делам своего бизнеса и у следователей есть основания полагать, что во время своего последнего визита в Шанхай он заразился вирусом, являющимся причиной текущей пандемии, что и стало причиной его ухода из жизни. Миссис Веласкес и все работники «Холидэй Инн» были протестированы на наличие вируса с отрицательным результатом. Данные пост-мортем анализа будут известны через несколько дней.

Опрос постояльцев гостиницы и жителей окрестных кварталов не дал ничего существенного, кроме одной детали: подросток по имени Кевин Робинсон упомянул о некой даме, увиденной им, когда он выгуливал свою собаку приблизительно во время смерти мистера Гурина. Девушка в чёрном пальто вышла из гостиницы и направилась к проезжей части, после чего стала переходить дорогу в неподобающем месте с очевидным риском как для себя, так и для транспорта на трассе. В этот момент собака вырвала поводок из рук Кевина, которому на данный момент двенадцать лет, и помчалась на другую сторону улицы. Собаку сбил на полной скорости автомобиль из плотного траффика на проезжей части.

К сожалению, собака скончалась.

*В силу всё ещё неясных причин, камеры видеонаблюдения гостиницы, как внутри, так и снаружи здания, не зафиксировали передвижений дамы, увиденной Кевином. Отрабатывается версия технической неисправности. Полиция Сизтла подчёркивает, что оснований не доверять словам мальчика у неё нет и просит всех, кто может предоставить любую информацию об этой девушке позвонить на анонимную линию. (См. фоторобот, сделанный по словам Кевина Робинсона ниже).» **PS***

* Слово Айпери действительно переводится с киргизского как «Лунная Фея», но при этом является достаточно широко распространённым женским именем в Кыргызстане и Казахстане.

По своему хотенью

Александр Атаянц

Родился в 1980 году в г. Баку, но большую часть сознательной жизни прожил в Тульской области. Окончив школу, получил высшее образования управленческого профиля. 13 лет работал в печатных СМИ, пройдя путь от корреспондента районной газеты до заместителя директора издательского дома. Член Союза журналистов России. Несколько лет назад сменил сферу деятельности и стал муниципальным служащим. Самое любимое увлечение — чтение: классическая литература, современная проза и фантастика.

Знойное в этом году выдалось лето, а в Кукуевке, кажется, было жарче, чем везде. Только под ветвями старой яблони, создававшей тень своими раскидистыми ветвями, было прохладно и приятно. Там и обосновался Максим, уютно устроившись в кресле-качалке, которое сделал утром из старого шезлонга и нескольких ненужных железяк. Задумчиво глядя на пролетающих мимо шмелей, он прислушивался к мерному тараканью газонокосилки, работавшей метрах в двадцати от него.

Идиллию прервал хорошо знакомый голос с привычным раздражением в интонациях:

— Опять расселся, а? Ну что с тобой делать, не понимаю! Ну почему у других мужья вкалывают, минуты нет отдохнуть, а ты опять под своей яблоней! Ты же косить пошёл или как?!

Лениво повернувшись, Максим увидел жену. Одета в модный халат, она хмурила брови, скрестив руки на груди. Всё больше раздражаясь, Максим спокойным голосом произнёс:

— Ну что ты опять завелась? Тебе процесс нужен или результат? Чтобы я, как ты говоришь, вкалывал или чтобы делалось то, что нужно? Воду в бочку можно натаскать вёдрами, а можно напёрстком. Во втором случае человек вроде бы при деле, да только дело не движется.

— А ты, я смотрю, прям с вёдрами! — ехидно заметила жена. — Почему не косишь?

— Нет, Лиля, я не с вёдрами, я — с насосом. Потому и отдохнуть могу. Гляди, косилка работает и без меня!

Жена на секунду замерла с удивлённым выражением на лице, а потом резко развернулась и побежала на тархтящий звук, что-то крича про цветы и смородину, которую непременно суждено потерять под ножами газонокосилки. Впрочем, уже через пару минут она вернулась и озадаченно спросила:

— А как получается, что она и цветы объезжает, и кусты? И всё, что на грядках растёт? Как отличает лук и укроп от простой травы?

— Элементарно, — ответил Максим, лениво зевая. — То, что посажено руками, имеет какую-то геометрическую систему. Рядочки там, кружочки... Это я про цветы и лук. А кусты просто слишком большие, не реагирует она на них. В общем, вопрос настройки.

Секунд пятнадцать, что рекордно для замужней женщины, Лиля молчала, после чего сказала:

— Не перестаю удивляться тебе, Макс... Но сидеть без дела нечего. Пока косилка косит, иди грядку вскопай или воды натаскай для бани.

Максим засмеялся и указал рукой на баню:

— Я же говорил про насос. Вода уже в бочках. А грядки... Ты тут сама посмотри. Может, что не понравится, поправишь.

Откинувшись на спинку качалки, Максим рассмеялся и продолжил наблюдать за шмелями.

* * *

Не прошло и минуты, как со стороны грядок раздался женский визг, причём отнюдь не радостный, а, скорее, испуганный. Максим снова засмеялся и закрыл глаза, чтобы ещё минуту, пока не верну-

лась жена, насладиться прохладой. Бегущую к нему супругу он узнал по шлёпанью резиновых тапочек.

— Максим! Что происходит?! Это что такое? — прерывающимся голосом проговорила жена.

— А что не так? Грядки же перекапываются, — нарочито спокойно ответил Максим. — Видишь ли, милая, я сегодня не собирался этим заниматься, а работающая без моего участия техника тебя, как мне кажется, смущает. Как косилка, например... В общем, я попросил помочь окрестных кротов.

— Кого? Кротов? — тихо спросила Лия и так тяжело опустилась на пластиковый стул, что он обиженно скрипнул. — Каких ещё кротов?

Максим прикрыл глаза и блаженно улыбнулся.

— Да обычных. Садовых. От которых ты трещотки на огороде ставишь, хоть и бесполезно это.

— И как ты это сделал?

— Если помнишь, я рассказывал тебе, что в школе увлекался биологией и химией, а математикой, физикой и инженерным делом заинтересовался уже в институте. Так вот, когда ты попросила придумать ловушки для кротов, я стал искать состав, запах которого сможет их отпугнуть. Не верь тем, кто отрицает обоняние у кротов — есть оно, да ещё какое!.. Увы, найти нужный рецепт и рассчитать доли находящихся в нём ингредиентов мне не удалось. Зато получилась очень хорошая приманка. Я плеснул чуть-чуть в кротовью нору, ожидая, что животное убежит с участка, так нет же — крот засуетился, начал что-то там копать, а потом вдруг рядом с ним начали появляться всё новые «кочки» и ямки...

Максим засмеялся и, поудобнее усевшись в кресле, продолжил:

— Как же я радовался, что в этот день ты уехала в город — вот крику бы было!.. Кротов я разогнал ультразвуком, а вот грядка в итоге получилась отлично перекопанной. В общем, Лиль, принимай работу. Хотя стоп, дай пять минут — разогнать землякопов.

Достав из кармана небольшой прибор с парой «крутилок» и несколькими кнопками, Максим склонил над ним голову. Что-то тихо бормоча, он поочерёдно нажал все кнопки и выставил «крутилки» в какое-то ведомое лишь ему положение. А Лиля молча поднялась с садового кресла и медленно покачала головой, не то осуждая, не то проявляя максимально возможное удивление. Уже повернувшись к мужу, она остановилась и, как будто на что-то решившись, тихо промолвила:

— Шутник, блин... Знаешь, как я испугалась? Лучше б и правда полку прибил или пару деревьев посадил... Никакого толку от тебя, ещё и заикой чуть не сделал! Шёл бы ты... С лопатой, разумеется, и на соседнюю грядку. Лиль гневно расправила плечи и, демонстративно повернувшись к Максиму спиной, чеканя шаг, пошла к дому. Муж проводил её задумчивым взглядом, в котором были явственно видны нотки раздражения.

* * *

Пятнадцать лет в браке — срок немалый. Максим вспоминал улыбающуюся Лиллю, которая звонко смеялась над его шутками и восхищалась своим

мужем — обладателем нескольких серьёзных научных грантов и лауреатом престижных международных конкурсов. Машина, квартира, даже дача — что ещё надо для счастья? А если в придачу ещё и любящий муж достаётся, так и думать нечего, надо срочно в ЗАГС! В общем-то, Лиль так и сделала. Тогда она была гораздо добрее и терпимее к мужу, и самое главное — взгляд отдавал теплотой и нежностью, а не лютым холодом и раздражённостью.

Когда произошла эта неприятная метаморфоза, вспомнить было непросто. Да и виделись они с женой за эти годы максимум по паре часов в день — Максим всё время был занят, то на работе, то на всевозможных конференциях и симпозиумах. А если и выдавались свободные часы, он проводил их в мастерской, предаваясь любимому изобретательскому делу. Так бы оно и шло, кабы не внезапно появившийся «ЦАРЬВИРУС-56», ввиду которого всем велели сидеть дома и никуда не высываться. Институт, где работал Максим, закрыли. Обувной бутик, где Лиль трудилась продавщицей, тоже. Вот и решили супруги самоизолироваться на даче, которую посещали раньше раз пять в год. Месяц прошёл, как начали они восстанавливать сельское хозяйство в отдельно взятом земельном участке, а результат уже был налицо: и баню подремонтировали, и половину грядок засадили, и деревья с кустами в порядок привели. Пропололи многолетники, и посаженные в незапамятные времена флоксы украсили клумбу разноцветными шапками. Только вот с каждым днём Лиль становилась мрачнее и раздражительнее. Всё чаще сравнивала Максима

с мужьями неизвестных ему подруг (те, которых он знал, были изрядными бездельниками и пропойцами). И в глубине души Максим начинал раздражаться и сам. Терпеть эту самоизоляцию становилось невыносимо.

* * *

Утром следующего дня Максим вышел на крыльцо и с удовольствием улыбнулся восходящему солнцу. Погода обещала быть хорошей: над землёй стелился туман, а в ещё прохладном после ночи воздухе начали жужжать неутомимые труженики — пчёлы. Старые доски крыльца закрипели под столичными тапочками Максима, и вслед за ним раздался недовольный голос из дома:

— Да что ж тебе не спится-то! В такую рань встаёшь уже который день...

Впрочем, голос сменился привычным для Максима утренним похрапыванием супруги и он, так же улыбаясь, пошёл умываться к колодцу. В голове роились мысли, от которых всё труднее было отбиваться: «Ну вот зачем мне всё это? Что я, нормальную жену не найду? Да, много лет вместе. Да, были и нормальные времена. Но сейчас как жить?»

Выливая на себя ведро ледяной воды, Максим отвлекся от мыслей о жене и подумал, что вполне мог бы устроить подогрев воды прямо в колодце. Но вспомнив, как приятно пить ледяную воду в жаркие летние дни, сосредоточился на идее утреннего подогрева воды с охлаждением её к обеду. Надо было довести её до ума, но он уже видел решение проблемы в целом.

...Завтракать не хотелось, поэтому Максим налил себе чаю и, осторожно спускаясь с крыльца, чтобы скрип досок вновь не пробудил жену, направился к любимому креслу под яблоней.

— Максим! — послышался сзади голос Лили. — Мне кажется, у нас холодильник сломался. Посмотришь?

Кутаясь в халат и щурясь на солнце, жена стояла на крыльце и смотрела на Максима ещё сонным, а потому вполне человеческим добрым взглядом. На миг в его душе колыхнулось тепло, но Лилия добавила:

— Опять к яблоне направился? Ох и непутёвый мне достался мужик, ну и ну...

С этими словами жена молча развернулась и пошла в дом, а Максим озадаченно смотрел ей вслед и думал, мог ли он предугадать поломку холодильника? Или должен ли был каждое утро проверять всё, что есть в доме? А может быть, она что-то иное имела в виду? Не найдя ответов, он с сожалением выплеснул чай на цветочную клумбу и пошёл смотреть, что приключилось с холодильником.

* * *

Поломка была не сложной, отремонтировать столь нужный на кухне аппарат можно было за пару часов. Но Максим давно уже планировал осуществить очередную инженерную идею, совершенно безумную с точки зрения жены. Предвкусывая удивление благоверной и её благоговейный ужас, он направился в сарай, закрывшись там вме-

сте с холодильником. Из него он и хотел соорудить прибор, который решил бы проблему порчи продуктов раз и навсегда.

Не всё шло гладко: то нужный инструмент не находился, а то и материалов не хватало. Но грамотный инженер решает эти проблемы прямо по ходу работы, а в грамотности Максима сомневаться не приходилось.

Провозился он почти до вечера. Лиля пару раз дёргала ручку двери, но, поняв, что заперто, лишь недовольно хмыкала и уходила домой. А вечером Максим снова её удивил...

* * *

Двери у холодильника не было. Внутри мигали разноцветные лампочки, холодом не тянуло, но раздавалось равномерное гудение от ящика, который был пристроен сзади. На полках мирно расположились продукты, которые были аккуратно разложены Максимом. Театрально вытирая со лба отсутствующий пот, инженер ликующим взглядом посмотрел на жену и сказал:

— Ну и устал же я сегодня! Покормишь несчастного изобретателя?

Но Лиля лишь молча смотрела на то, что ещё утром было холодильником, а потом тихо спросила:

— Максим... А это что?

Весело засмеявшись, Максим сел на стул и, указывая пальцем на бывший холодильник, ответил:

— Это — генератор стасис-поля. Он погружает продукты в такое состояние, при котором они не могут портиться. Проще говоря, время пере-

стаёт быть властным над ними, дорогая моя! Они как бы замирают во времени и поэтому не могут портиться. А мы в любой момент можем вытащить их из этого поля!

— А как же их оттуда брать?

— Очень просто. Ты боишься, что что-то случится с твоими руками? Зря. За несколько секунд ничего плохого не произойдёт, да и вообще, думаю, человека вполне можно целиком погрузить в стасис и так же спокойно извлечь — он даже не почувствует, что время остановилось! Вот смотри, этот ящик позади холодильника — сам генератор. Я настроил его так, что размер поля равен объёму холодильной камеры. Это можно регулировать, завтра я добавлю блок, который позволит генератору создавать сразу несколько полей, точнее — в нескольких не связанных между собой объёмах пространства!..

Лиля не дослушала мужа и молча ушла в комнату. Максим рванулся было за ней, но махнул рукой и вновь опустился на стул. Он смотрел в окно на начинавший раздражать его сад и думал о том, как хочет поскорее вернуться в город.

* * *

Когда следующим утром Максим проснулся, жены рядом не было, а постель была холодной. Лилю он нашёл на крыльце, сидящую на старых, потёртых ступенях. Присев рядом, Максим спросил:

— Ты чего? Ты что так рано встала?

Лиля молчала. Она смотрела на цветочную клумбу, где от слабого утреннего ветра шевели-

лись флоксы. Тяжело вздохнув, она провела рукой, как расчёской, по своим густым волосам, и сказала:

— Максим... Я не могу так больше жить. Я тебя боюсь. Ты создаёшь то, что невозможно. Наши грядки перекапывают кроты, траву окашивает робот, а теперь — ещё и холодильник в какую-то фантастическую машину превратился... Я не понимаю тебя.

— А что не так, Лиля? Что тебя смущает? — спросил Максим, не глядя на жену. — Были обычные бытовые проблемы, я их решил. Я это умею. Что не нравится?

— Я боюсь... Я же вижу, как живут другие семьи. Там мужья вкальвают, приходят домой...

— ...пьют, бьют жён, — перебил её Максим. — Тебе этого хочется?

Лиля тяжело вздохнула и произнесла:

— Нет. Просто мне нужен нормальный, обычный муж. Который берёт лопату и копает. Который носит воду в колодец. Который может на даче работать, а не бездельничать!

— Но дело-то делается? — спросил Максим. — Какая тебе разница, как именно делается, если я это организовал?

Лиля ещё раз вздохнула и нервным движением руки поправила воротник на халате. Поёжившись, как от холода, она продолжила:

— Максим... Я не могу так. Ты слишком непонятен мне. Да и твои слова — тоже ни к чему. Ну что ты сделал, кроме грядок? Вон, чучело поставить не можешь! Птицы всю фасоль склевали!..

Резким движением Максим вскочил с кресла и посмотрел на жену совершенно бешеным взглядом.

Правая рука его подрагивала в жесточайшем нервном напряжении. Взяв себя в руки, он сказал:

— Чучело? Не хватает? Что ж, пойдём со мной. Я сделаю чучело.

* * *

Пару часов спустя Максим нежился в кресле-качалке под любимой яблоней, а во дворе стоял бывший холодильник с пристроенным к нему ящиком. Со стороны соседского огорода послышался треск сухих веток, а к забору подошёл его владелец Макарыч — известный в деревне алкоголик.

— Привет, сосед! Ты где такую вещь урвал? — прохрипел Макарыч своим фирменным пропитым басом. — У тебя ворон скульптура из музея восковых фигур гоняет?

...Максим улыбнулся и жёстко, как уже научился за время самоизоляции, осадил Макарыча:

— Ты иди, на чужое не пялься! А то живо участкового вызову! Брысь!

Обиженный Макарыч, кряхтя, удалился в глубь своего участка.

А Максим, нежась под тенью старой яблони, с удовольствием смотрел на бывший холодильник и поставленное в огороде чучело, как две капли воды похожее на жену. Пока не отключат электричество, за душевный покой можно было не волноваться. **УС**

ф.СП-1

АБОНЕМЕНТ										73413	
на журнал										(индекс издания)	
Уральский следопыт. uralstalker.com											
на 20__ г. по месяцам										Кол-во компл.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда											
Кому											
(фамилия, инициалы)											

			Доставочная карточка								
ПВ	место	литер	на журнал						73413		
			(Индекс издания)								
Уральский следопыт. uralstalker.com											
Стоимость	подписки	___руб. ___коп.						Кол-во компл.			
	переад-ресовки	___руб. ___коп.									
на 20__ г. по месяцам											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда											
Кому											
(фамилия, инициалы)											

Подпишись на журнал!

Аккуратно вырежь доставочную карточку. Заполни графу АДРЕС и приди в почтовое отделение. По каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» проводятся подписные кампании по России во всех отделениях ФГУП «Почта России» и в странах СНГ и Балтии, всего в более 40 000 отделений почтовой связи ФГУП «Почта России» и альтернативных предприятий.

Журнал будут приносить ежемесячно домой, в офис или в почтовое отделение «до востребования».

Наш индекс в каталоге Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» **73413**.

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

03 (669) март, 2013

Приключения

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

11 (665) ноябрь, 2012

**Под КАЙТОМ
 по краю
 земли**

Путешествия

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

Краеведение
ВОГУЛЫ

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

ябрь, 2011

Фантастика

**записки
 объездного
 врача**

Зуб акулы (возраст около 40 млн лет)
 предоставлен
 Уральским Центром камня

**След из бездны
 времен**

Подпишись и читай! Индекс 73413

